

ЖУРНАЛ

5-2000

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ **5 • 2000**
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Рождество Твое, Христе Боже
наш, возсия миру свет разума,
в нем бо звездам служащии
звездою учахуся Тебе кланяться,
Голницу Правды, и Тебе ведети
с высоты востока.
Господи, слава Тебе!

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Поздравительная телеграмма Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Президенту Российской Федерации В. В. Путину	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	5
	<i>В. Сафонов.</i> Праздник в Сергиевом Посаде	9
	Юбилейная конференция Свято-Тихоновского Богословского института	13
	Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам X Богословской конференции Свято-Тихоновского Богословского института	15
	История второго обретения мощей преподобного Александра Свирского	17
	<i>А. Федотов.</i> Юбилей архипастыря	26
	<i>А. Рогозянский.</i> У истоков педагогики христианства	30
	<i>Из жизни епархий</i>	
	<i>С. Вауличев.</i> Праведники с Кудыкиных гор	38
	<i>Архимандрит Тихон (Романов).</i> Благовещенская епархия – возрождение церковной жизни	43
	<i>А. Стариков.</i> В резном тереме – в XXI век	45
	<i>Вечная память</i>	
	Протоиерей Аркадий Станько	48
	<i>А. Бувеский.</i> Светлой памяти Евгения Алексеевича Карманова . .	50
	<i>И. Быкова.</i> Памяти схимонахини Даниилы (Мачкиной)	60
ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ	<i>С. Гнутова.</i> Наперсная панагия Илии Карама, митрополита Гор Ливанских	66
ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО	<i>В. Легойда.</i> Гражданская религия и христианство	76

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе:	Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором в Москве
на второй полосе:	Празднование в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных». Храм Святителя Николая в Хамовниках в Москве, 20 марта 2000 года
на третьей полосе:	Святейший Патриарх Алексий поклоняется мощам Митрополита Киевского и всея России Феофота в алтаре Успенского собора в день его памяти
на четвертой полосе:	Кирилло-Белозерский монастырь

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Congratulatory telegramme of His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the President Elect of the Russian Federation V. V. Putin	4
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	5
	A Feast Day in Sergiev Posad <i>by V. Safonov</i>	9
	Jubilee Conference at St. Tikhon's Theological Institute	13
	Greetings by His Holiness Alexy II, Patriarch of Moscow and All Russia, to the Participants of the Tenth Theological Conference at St. Tikhon's Theological Institute	15
	The History of the Second Invention of the Relics of St. Alexander of Svir	17
	The Archpastor's Jubilee <i>by A. Fedotov</i>	26
	The Foundation of Christian Education <i>by A. Rogozyansky</i>	30
	<i>In the Dioceses</i>	
	The Righteous Men from Kudykiny Hills <i>by S. Vaulichev</i>	38
	The Diocese of Blagoveschensk: the Rebirth of Church Life <i>by Archimandrite Tikhon (Romanov)</i>	43
	Carved Gables for the Twenty-First Century <i>by A. Starikov</i>	45
	<i>In Memoriam</i>	
	Archpriest Arkady Stanko	48
	To the Radiant Memory of Evgeny Alexeyevich Karmanov <i>by A. Buevsky</i>	50
	To the Memory of Schema-Nun Daniela (Machkina) <i>by I. Bykova</i>	60
THE LIFE OF THE ORTHODOX CHURCH	The Pectoral Panagia of Elijah Karam, Metropolitan of the Hills of Lebanon <i>by S. Gnutova</i>	66
CHURCH AND SOCIETY	Civil Religion and Christianity <i>by V. Legoida</i>	76

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

The front cover:	The Church of the Beheading of St. John the Baptist 'by the Forest' in Moscow
The front inside cover:	The Celebration of the Feast Day of the 'Intercessor for Sinners' icon of the Mother of God at the Church of St. Nicholas 'v Khamovniki', 20 March 2000
The back inside cover:	His Holiness Patriarch Alexy II venerates the relics of Metropolitan Theognost of Kiev and All Russia in the sanctuary of the Dormition Cathedral on the saint's feast day
The back cover:	The Monastery of St. Cyril of White Lake

Поздравительная телеграмма Президенту Российской Федерации В. В. Путину

Ваше Превосходительство, глубокоуважаемый Владимир Владимирович!
Примите мои поздравления в связи с избранием Вас на важный пост Президента Российской Федерации.

Ваша убедительная победа уже в первом туре президентских выборов является знаком особого народного доверия. Надеюсь и верю, что вы воплотите лучшие надежды жителей великой России. Народ наш много страдал в уходящем двадцатом веке и ныне он достоин лучшей доли. Вам предстоит прокладывать путь нашей страны в новый век и в новое тысячелетие. Всесильная помощь Божия да сопутствует Вам в разрешении трудных экономических и социальных проблем России. Русская Православная Церковь готова к сотрудничеству в созидании будущего нации на основе духовных и нравственных ценностей и традиций нашего народа.

Господь да поможет Вам в нелегком и ответственном служении Отечеству и да увенчает полным успехом Ваши усилия, направленные на достижение гражданского согласия и обеспечение мирного, созидательного развития России.

Желаю Вам, Вашим близким и соратникам крепости сил и бодрости духа, терпения и мужества. Помощь Божия да сопутствует Вам.

С уважением и с молитвою о Вас

*АЛЕКСИЙ II,
Патриарх Московский и всея Руси*

27 марта 2000 года

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Март 2000 года

1 марта – память священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий совершил в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля Божественную литургию и молебен священномученику Ермогену перед ракой с его святыми мощами. Его Святейшеству сослужили митрополиты Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Истринский Арсений, епископы Венский и Австрийский Павел, Орехово-Зуевский Алексий, Бакинский и Прикаспийский Александр. За Литургией молился Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II, прибывший в Москву с официальным визитом. По окончании богослужения Первосвятитель Русской Православной Церкви приветствовал Предстоятеля Армянской Апостольской Церкви. На молитвенную память о посещении Русской земли Святейший Патриарх Алексий подарил Святейшему Патриарху Гарегину икону Рождества Христова. В ответном слове Верховный Патриарх и Католикос всех армян поблагодарил Предстоятеля Русской Церкви и преподнес ему святой потир.

6 марта.

Вечером Святейший Патриарх Алексий посетил храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке в Москве и простился с почившим настоятелем этого храма протоиереем Александром Егоровым, известным московским духовником, прослужившим в этом храме 49 лет. В прощальном Слове Святейший Патриарх выразил соболезнования клиру, родственникам и многочисленным

духовным чадам отца Александра, молившимся за парастасом.

12 марта – Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря по случаю празднования памяти преподобного князя Даниила Московского, перенесенного на этот день, поскольку память преподобного Даниила в нынешнем году совпала с пятницей 1-й седмицы Великого Поста.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил в том же соборе Божественную литургию. За Литургией Его Святейшество возвел настоятеля подворья Свято-Данилова монастыря в селе Михеи Рязанской епархии иеромонаха Евсевия (Зуйкова) в сан игумена, а также рукоположил диакона Андрея Лешова во пресвитера к храму Патриаршего подворья в Николо-Перервинском монастыре в Москве. По окончании Литургии Святейший Патриарх совершил молебен преподобному князю Даниилу перед ковчегом с его святыми мощами. По окончании богослужения Святейшего Владыку приветствовал наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексий (Поликарпов). Поблагодарив отца наместника за приветствие, Святейший Патриарх обратился со Словом к братии и прихожанам обители.

За всенощным бдением и Божественной литургией Святейшему Патриарху сослужили архиепископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, епископы Венский и Австрийский Павел, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

В тот же вечер Святейший Патриарх совершил вечерню с чином прощения в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. За богослужением молились митрополит Солнечногорский Сергей и архиепископ Истринский Арсений.

13 марта – понедельник 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх за великим повечерием читал Покаянный канон преподобного Андрея Критского в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. За богослужением молился архиепископ Истринский Арсений.

14 марта – вторник 1-й седмицы Великого поста.

Перед началом великого повечерия в Покровском храме Новоспасского мужского монастыря в Москве была совершена панихида по десантникам 104-го парашютно-десантного полка 76-й дивизии ВДВ, погибшим при выполнении воинского долга в Чечне, за которой молился Святейший Патриарх. Перед началом панихиды Его Святейшество обратился к молившимся со Словом и призвал всех вознести сугубые молитвы о новопреставленных воинах. На богослужении присутствовал и. о. Президента РФ В. В. Путин.

В том же храме по окончании заупокойного богослужения Святейший Патриарх Алексей читал Покаянный канон преподобного Андрея Критского. В своем Слове Его Святейшество пожелал молившимся благополучного прохождения поприща Великого поста. За богослужением молился епископ Орехово-Зуевский Алексей.

15 марта – среда 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх в сослужении епископа Венского и Австрийского Павла совершил Литургию Преждеосвященных Даров в нижней, Преображенской церкви Храма Христа Спасителя.

Вечером Святейший Патриарх Алексей за великим повечерием читал Покаянный канон преподобного Андрея Крит-

ского в храме Святителя Николая в Звонарях, подворье Успенского Пюхтицкого женского монастыря в Москве. По окончании богослужения Святейший Патриарх совершил иноческий постриг послушниц Пюхтицкого подворья Елены Бобылевой, Екатерины Внуковой, Анны Андроновой, Татьяны Юренской и Натальи Бабковой. В постриге сестры обители получили новые имена: Досифея, Алексия, Августа, Питирима и Нектария.

16 марта – четверг 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексей за великим повечерием читал Покаянный канон преподобного Андрея Критского в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. За богослужением молились архиепископы Истринский Арсений и Верецкий Евгений.

17 марта – пятница 1-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх в сослужении архиепископов Истринского Арсения и Верецкого Евгения совершил в том же храме Литургию Преждеосвященных Даров. После заамвонной молитвы был совершен молебен с чтением канона святому мученику Феодору Тирону и освящение колива.

18 марта – память святого великомученика Феодора Тирона.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную литургию в Покровском женском монастыре в городе Хотьково Московской епархии. За Литургией Святейший Владыка рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Нектария (Морозова) во иеромонаха.

Днем состоялось освящение памятника Преподобному Сергию, игумену Радонежскому, воздвигнутому на площади перед Троице-Сергиевой Лаврой, которое возглавил Святейший Патриарх Алексей.

Вечером Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве.

После молебна в Неделю Торжества Православия. 19 марта 2000 года

Его Святейшеству сослужили митрополит Солнечногорский Сергей, архиепископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, епископы Венский и Австрийский Павел, Гурий (Шалимов), Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва. За всенощным бдением молился епископ Хабаровский и Приамурский Марк.

19 марта – Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.

Святейший Патриарх Алексей в том же соборе совершил Божественную литургию и молебное пение Недели Православия. За богослужением состоялась иерейская хиротония диакона Виктора Казанцева к собору Покрова Пресвятой Богородицы на Серебряном острове в Измайлове, в Москве. По окончании молебна Святейший Патриарх обратился со Словом назидания к молившимся.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Солнечногорский Сергей, Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископы Истринский Арсений, Брон-

ницкий Тихон, епископы Киринский Афанасий (Александрийский Патриархат), Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Венский и Австрийский Павел, Гурий (Шалимов), Хабаровский и Приамурский Марк, Красногорский Савва.

20 марта – празднование в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Святейший Патриарх Алексей совершил в храме Святителя Николая в Хамовниках в Москве Литургию Преждеосвященных Даров. После Литургии Святейший Владыка совершил молебен перед чтимой иконой Божией Матери «Споручница грешных». По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма протоиерей Димитрий Акинфиев. Поблагодарив отца настоятеля, Первосвятитель обратился к молившимся со Словом назидания. Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

22 марта – память 40 мучеников Севастийских.

Святейший Патриарх в Богородице-Рождественском монастыре. 22 марта 2000 года

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Венского и Австрийского Павла совершил Литургию Преждеосвященных Даров в храме Рождества Пресвятой Богородицы в Богородице-Рождественском женском монастыре в Москве. По окончании богослужения Святейший Владыка обратился со Словом назидания к молившимся, поздравил настоятельницу обители игумению Викторину (Перминову) с днем Ангела и передал ей на молитвенную память Донскую икону Божией Матери.

26 марта – 2-я Неделя Великого поста, святителя Григория Паламы.

На этот день было перенесено празднование памяти святителя Феогноста, Митрополита Киевского и всея России, пришедшейся на понедельник 3-й седмицы Великого поста.

Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. По окончании Литургии состоялось славение святителя Феог-

носта, гробница которого находится в алтаре собора.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Венский и Австрийский Павел.

30 марта – память преподобного Алексея, человека Божия.

Святейший Патриарх Алексей совершил Литургию Преждеосвященных Даров, а также молебное пение в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском в Москве, где один из приделов посвящен Алексею, человеку Божию. Святейшего Владыку сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Аркадий Тыщук. На молитвенную память о служении в храме Первосвятителю была преподнесена икона преподобного Алексея, человека Божия. Его Святейшество поблагодарил настоятеля за преподнесенный образ и поздравил всех молившихся с престольным праздником храма.

Святейшему Патриарху сослужил архиепископ Истринский Арсений.

Праздник в Сергиевом Посаде

В древнем Сергиевом Посаде, под самыми стенами Троице-Сергиевой Лавры, появился памятник Преподобному Сергию Радонежскому. В торжественной церемонии открытия, состоявшейся 18 марта 2000 года, свидетелями которой стали сотни жителей города, приняли участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, губернатор Московской области Б. В. Громов, глава Сергиево-Посадского района В. Д. Гончаров.

Идея создания памятника возникла еще в 1992 году, когда отмечалось 600-летие со дня преставления Преподобного Сергия. По этому вопросу было принято даже специальное постановление

Правительства Российской Федерации. К сожалению, экономические трудности не позволили сразу воплотить задуманное в жизнь. Потребовалось значительное время для того, чтобы жители Сергиева Посада смогли «всем миром» собрать необходимые средства. Из-за отсутствия финансовых ресурсов не был осуществлен и первоначальный проект петербургских авторов, победивший на конкурсе, проводившемся Министерством культуры в 1994 году. Долгое время место у стен Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на Красногорской площади, отведенное для памятника, пустовало. О том, что он должен по-

явиться, напоминал лишь установленный здесь закладной камень.

В праздник Святой Троицы, 30 мая 1999 года, после Божественной литургии, по традиции совершенной Святейшим Патриархом Алексием в Троицком соборе Лавры, состоялась встреча Его Святейшества с главой Сергиево-Посадского района В. Д. Гончаровым. Тогда было принято решение установить памятник в юбилейном, 2000 году. 17 июля 1999 года комиссия под председательством Святейшего Патриарха рассмотрела новые проекты памятника. В этом творческом конкурсе победил эскиз, представленный московским скульптором Валентином Чухаркиным и главным архитектором Сергиева Посада Виктором Журавлевым. Отливку пятиметровой бронзовой скульптуры взяли

Освящение памятника Преподобному →
Сергию Радонежскому

Жители Сергиева Посада во время освящения памятника

Хор Московских Духовных школ
под управлением архимандрита Матфея (Мормыля)

на себя белорусские мастера. Недавно памятник был установлен на подготовленном для него месте. Теперь Игумен Земли Русской как бы встречает паломников, прибывающих в обитель, простирая к ним благословляющую руку.

В сослужении духовенства из числа насельников Лавры Святейший Патриарх Алексий совершил освящение памятника. Затем он сердечно поздравил жителей Сергиева Посада и всех участников торжества с памятным событием. «Знаменательно, — подчеркнул Святейший Владыка, — что мы открываем памятник в год 2000-летия Рождества Христова. Преподобный Сергей сыграл в истории Государства Российского огромную созидательную роль. Он благословил великого князя Димитрия Донского на Куликовскую битву. Он был собирателем земель русских. Но главный его подвиг — молитвенный. Основав здесь монашескую обитель во имя Живоначальной Троицы, он молился о пре-

одолении *розни мира сего*, о том, чтобы люди жили в мире и согласии. Сегодня с открытием этого памятника Преподобный Сергей как бы выходит из Лавры, основанной им, в мир. Своим молитвенным предстательством он укрепляет народы земли нашей, чтобы в новом, двадцать первом веке, в новом тысячелетии мы жили в мире и согласии. Воспримем же благословение Преподобного Сергея как напутствие всем нам на наш жизненный путь... Много трудностей, испытаний, скорбей и людских потерь понесли мы в уходящем двадцатом веке. Но наш народ своим терпением заслужил лучшую долю, и мы верим и надеемся, что по молитвам Преподобного Сергея Господь *благословит люди своя миром*».

Его Святейшество выразил особую благодарность всем принявшим участие в создании памятника, пожелав им помощи великого предстателя Земли Русской в служении Отечеству и народу.

Святейший Патриарх Алексей и наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Феогност с руководителями Московской области и Сергиево-Посадского района

Святейшего Владыку поддержал губернатор Московской области генерал Б. В. Громов, который высказался по-военному лаконично: «Как бы ни было нам трудно в будущем, я не сомневаюсь, что мы преодолеем все сложности, потому что у нас есть великая история и традиции, потому что в нашем народе рождались такие люди, как Преподобный Сергей Радонежский».

В этот праздничный день на площади у стен Лавры звучало много речей, однако наиболее образно высказался о значении произошедшего события писатель

В. Н. Крупин: «Если Москва – сердце нашей Родины, то Сергиев Посад – ее душа. Эта земля помнит, как уходило на битву воинство Димитрия Донского. На Святые врата Лавры крестились монахи Пересвет и Ослябя, шедшие на верную смерть. Спустя многие века сюда привезли отпевать солдат, погибших в Чечне за Россию... Именно здесь вдохновляется русское воинство на праведную битву, и отныне всегда Преподобный Сергей будет благословлять и проходящих мимо Святой Лавры, и идущих в нее».

В. САФОНОВ

Юбилейная конференция Свято-Тихоновского Богословского института

С 20 по 22 января 2000 года в Москве проходила десятая, юбилейная, ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. В этом году в конференции приняли участие около 220 докладчиков из разных городов России, Белоруссии, Украины, Прибалтики, из США, Франции, Германии и Италии. На конференции работали девять секций.

Открытие конференции состоялось 20 января в конференц-зале I Гуманитарного корпуса МГУ. Открыл конференцию епископ Бронницкий Тихон, Председатель Издательского Совета Московского Патриархата, Главный редактор Издательства Московской Патриархии. Владыка Тихон зачитал приветственное Слово Святейшего Патриарха Алексия, затем обратился к собравшимся с назидательным словом.

На пленарном заседании с докладом, посвященным священноисповеднику протоиерею Роману Медведю, выступил игумен Дамаскин (Орловский). Затем епископ Тихон поделился своими воспоминаниями о духовной дочери отца Романа Медведа:

«В детстве я был знаком с духовной дочерью отца Романа Марией Александровной. Она родилась в Петербурге и жила там с родственниками до 1917 года. Многие не знают, какая обстановка была тогда в российском обществе. Мария Александровна рассказывала, что до революции было трудно открыто покупать религиозную литературу. Надо было подойти, дать деньги, если покупаешь с лотка, и спрятать книгу под пальто, чтобы никто не увидел — иначе засмеют. Вот такая была обстановка в столице православной империи, дореволюционной России! Когда произошла революция, вся семья Марии Александровны выехала в Москву.

Они считали, что антихрист не придет в Москву, православную столицу, и здесь будет все хорошо. Но, конечно, и сюда пришла советская власть. В Москве девочки (Мария Александровна, ее сестра, знакомые) поступили под духовное окормление отца Романа. Из ее рассказов об отце Романе запомнилось, что жили они одной большой семьей. Утром приходили на молитву, вместе с батюшкой завтракали, бежали на работу, а вечером приходили с работы опять в храм, молились, ужинали вместе, и батюшка за столом всегда обязательно проводил беседу. В каждой беседе красной нитью проходила такая мысль: “берегите в своем сердце жемчужину — Христа”. Когда в 30-х годах в Москве начались массовые аресты, то арестовывали целыми приходами. Люди приходили на молитву, а к церкви подъезжали “воронки” и всех арестовывали, как говорится, кто в чем был. Когда заполняли в НКВД анкеты, то спрашивали: ходишь ли на вечернее богослужение? Если человек отвечал, что посещает храм вечером, то в анкете писали: “активный”. То есть в первую очередь арестовывали тех, кто посещал именно вечерние службы. Мария Александровна тоже была в ссылке в трудовом лагере. Отцу Роману дали 10 лет, а ей поменьше. Она отсидела свой срок, надо было ее выпускать (считалось, что труд сделал из обезьяны человека — значит, из верующего сделает неверующего). Ее спросили: ты верующая? Она ответила: верующая. Отпускать нельзя — надо дальше перевоспитывать. Но закон не позволял держать ее в заключении, и тогда решили не давать ей спать. И вот трое суток ей не давали спать. Она рассказывала: “Чувствую, что воспалился мозг, спать хочется невозможно”, подумала: “Ну что же, отрекусь, а при-

еду на материк – покаюсь”. И твердо решила так сделать, потому что сил не было терпеть такие мучения. И вдруг видит, будто экран перед ней засветился и на этом экране появился отец Роман, который тоже в это время был в ссылке. Одет он в священническое облачение, в фелони, держит в руках крест, смотрит куда-то вдаль и говорит свою знаменитую фразу: “Берегите в своем сердце жемчужину – Христа”. Экран замигал и погас, и она почувствовала прилив сил – и спать не хочется, и бодрость появилась в теле. “Слава Богу, – подумала она, – отец Роман явился и укрепил меня, отречься ни за что не буду”. Но несмотря на то, что она твердо исповедовала свои убеждения, ее отпустили, и она жила у нас в Воронеже очень долго. Лет пять назад она умерла, до самой кончины благоговейно чтילה память отца Романа. Занималась тем, что перепечатывала на машинке книги и всем нашим воронежским батюшкам их дарила (тогда духовных книг не было).

Думаю, что деятельность каждого священника оценивается по ее плодам, по его духовным чадам. Вечная память отцу Роману и всем его чадам».

На открытии конференции с докладом «Православие в Северной Америке: святые и соборы» выступил главный архивариус Автокефальной Православной Церкви в Америке А. П. Либеровский (США). Его доклад был особенно тепло встречен присутствующими, потому что святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, чье имя носит Богословский институт, стоял у истоков Православной Церкви в Америке.

Впервые в этом году на конференции работала секция литургики, среди выступавших на этой секции были протоиереи Сергей Правдолюбов (МДАиС, ПСТБИ), протоиереи Валентин Асмус (МДАиС, ПСТБИ), А. М. Пентковский (МДАиС), Ю. И. Рубан (СПбГУ), молодые ученые М. В. Асмус, М. С. Жел-

тов (ПСТБИ), В. В. Василик (Петербург).

Многочисленных слушателей собрала богословская секция, которая работала в течение двух дней. Общее внимание привлекли доклады священника Олега Давыденкова, священника Константина Польскова, иеромонаха Симеона (Гаврильчика), В. Н. Катасонова и многих других.

На секции церковных художеств собрались ведущие искусствоведы – специалисты музеев Московского Кремля, ЦМиАР, НИИИстории искусств РАН, ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря, музея «Коломенское». Среди выступавших были иконописцы – игумен Лука (Головков), возглавляющий иконописную школу при МДАиС, Е. Н. Максимов, руководивший большой бригадой художников, расписывавших Храм Христа Спасителя.

В первый день работы исторической секции прозвучали доклады, посвященные истории Ближнего Востока, Балкан, Франции. Второй день был посвящен российской истории, взаимоотношениям государства и Церкви. Среди выступавших были протоиереи Владислав Цыпин (МДАиС, ПСТБИ), профессор В. А. Федоров (МГУ), профессор Д. В. Деопик (ИСАА, ПСТБИ) и многие другие.

Среди выступавших на секции истории православной миссии были сотрудники ИВИ РАН. В заседании активное участие принял А. П. Либеровский (США), состоялось оживленное обсуждение многих вопросов современной миссионерской практики.

На филологической секции выступили: А. Н. Ужанков (МГЛУ, ГАСК) с докладом «Эсхатология русской истории (русское летописание и Страшный суд)»; И. Ю. Юрьева – «Итоги 200-летия А. С. Пушкина в контексте темы “Пушкин и христианство”»; В. А. Кожевников (ИМЛИ) – «Побара за христьяны на поганья полкъи!» (к проблеме главной идеи «Слова о полку Игореве»); моло-

дые исследователи из МГУ, ИМЛИ, ПСТБИ.

Секция педагогики разделилась на несколько подсекций: «Преподавание педагогики в Духовных школах Русской Православной Церкви»; «Социальная педагогика»; «Законоучительство»; «Христианская антропология и психология»; «Проблемы православного начального образования»; «Основы православной культуры в светских образовательных учреждениях»; «Духовно-нравственное воспитание». На третий день работы прошло заседание «круглого стола», посвященное третьему изданию книги Р. Янушкявичуса и О. Янушкявичене «Основы нравственности». В работе секции приняли участие докладчики и слушатели из разных городов нашего Отечества и многих Духовных школ.

Секция церковного пения тематически была разделена на две части: «Святые отцы Церкви о церковном пении» и «Современное церковное пение». Среди выступавших были музыковеды, исследователи из академических институтов и консерваторий, регенты, церковные исследователи из МДАиС, ПСТБИ, РАМ им. Гнесиных, ЦГММКиГ, Новосибирской консерватории, ЦМиАР, Валаамского подворья, храма святого Симеона Столпника в Москве.

В рамках конференции состоялся вечер, посвященный памяти известного

московского протоиерея Всеволода Шпиллера. Протоиерей Валентин Асмус прочитал рассказ из воспоминаний об отце Арсении, в котором говорится об отце Всеволоде. На экране удалось показать фотографии отца Всеволода, его духовника Владыки Серафима (Соболева).

Подвигу новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за Христа в XX веке, было посвящено одно из основных направлений работы конференции. По традиции конференция закончилась пленарным заседанием секции «История Русской Православной Церкви в XX веке». Около 40 человек – ученые из академических институтов, исследователи, архивисты – выступили на этой секции. Среди них были известные зарубежные ученые профессор Х. Депманн и профессор Г. Шульц из Германии, преподаватель Римского университета А. Роккуччи, исследователи из различных епархий Русской Православной Церкви.

Для многих ежегодная Богословская конференция Свято-Тихоновского института стала местом регулярных встреч специалистов, работающих в области церковных исследований. Благословение и поддержка со стороны Святейшего Патриарха Алексия, который открывал первую Богословскую конференцию, являются благодатным залогом дальнейшей работы.

Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия участникам X Богословской конференции Свято-Тихоновского Богословского института

Дорогие участники десятой, юбилейной, ежегодной Богословской конференции!

Вновь обращаюсь к вам с приветственным словом и посылаю Патриаршее благословение на труды Богословской конференции. В этом юбилейном для христиан всего мира году более 200 докладчиков из многих городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья примут участие в работе девяти секций: богословской, церковных художеств, исторической, педагогической, филологической,

литургии, истории Русской Православной Церкви в XX веке, истории православной миссии, церковного пения.

Мы надеемся, что празднование 2000-летия Рождества Христова поможет нашему народу, в XX веке отторгнутому от духовных ценностей христианства, христианской культуры и нравственной жизни, вернуться к Святой Церкви, к евангельским заповедям о любви к Богу и ближнему.

В XX веке Русская Православная Церковь засвидетельствовала свою верность Христу кровью миллионов мучеников. На крови мучеников утверждается Церковь, и нынешнее возрождение церковной жизни стало возможным лишь благодаря подвигу наших новомучеников и исповедников. Мы должны знать подвиги стояния в вере наших отцов, которые свидетельствовали свою веру до крови и смерти. Работа, которая ведется сотрудниками Свято-Тихоновского Богословского института и многими исследователями в разных областях России, необычайно важна для нашей Церкви, для прославления мучеников и исповедников Российских в лике святых.

Богословская конференция объединила специалистов во многих областях богословских наук, ученых как церковных, так и светских учреждений. Ежегодные встречи, совместная работа помогают вырабатывать общие подходы к решению различных богословско-исторических проблем, обмениваться открытиями, результатами исследований. Очень радостно, что возрождается наша богословская, историческая, литургическая наука, изучаются церковные искусства, церковная музыка.

Это значит, что жив наш церковный народ, утверждается наша Святая Русская Православная Церковь, плодоносит церковная наука.

Дай Бог, чтобы благодатное делание нашей Церкви скорее помогло духовно вострепнуться, ожить нашему народу. Красота богословской науки, бескорыстный подвиг ее тружеников привлекут сердца новых поколений, и мы верим, восстанут наша Церковь и наш народ в силе и славе. Только бы он вернулся к Богу!

Да управит Господь ваши труды во славу Святой Своей Церкви! Да будут они еще одним приношением нашей Церкви к великому юбилею Рождества Христова!

20 января 2000 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ВЫПУСТИЛО В СВЕТ **Служебник (малого формата)**

При переиздании в Служебник были внесены некоторые дополнения, которые делают книгу более удобной для священнослужителей.

Так, в соответствии с указаниями Священного Синода, молитвы на литии дополнены именами новопрославленных святителей; восстановлено в соответствующем месте на Литургии возгласение «Господи, спаси благочестивыя». Кроме того, вернулись на свое место «Отпусты Владычных праздников», которые в изданиях последних лет зачастую опускались. В «Месяцеслов всего лета» внесены новые памяти чтимых икон Божией Матери и святых; часть таких памятней помещается под числом на своем месте, а те, что были установлены в самые последние годы, помещены в дополнении к «Месяцеслову».

Издание однотомное (584 с.), карманного формата; текст отпечатан в две краски; обложка мягкая, но книжный блок прошит, так что книга прослужит долго.

История второго обретения мощей преподобного Александра Свирского

В нынешнем году с празднованием Пасхи, Светлого Христова Воскресения совпадает память преподобного Александра Свирского – день первого обретения его мощей в 1641 году.

Два года тому назад, 30 июля 1998 года, мощи святого Александра Свирского были обретены повторно – после 80-летнего пленения и вывоза из древней обители представителями богоборческой власти. Дата этого важного для нашей Церкви события пока не обозначена в православном календаре. И это не случайность. Не без препятствий обретались мощи святого Божия избранника, которому Господь Сам явился в виде трех Светоносных Ангелов.

В ходе поисков честных мощей тайновидца Святой Троицы по архивным документам была восстановлена исто-

рия изъятия святыни из монастыря в 1918 году. Мощи преподобного Александра были первыми из пострадавших от новоявленных богоборцев. Официально кампания по ликвидации мощей началась только через три месяца после того, как в Александро-Свирский монастырь в первый раз вошел отряд под командованием латышского стрелка Августа Вагнера. В задачу отряда входило реквизировать монастырские ценности и изъять главную святыню – нетленные мощи преподобного. Однако тогда только был произведен осмотр мощей – их вынимали из раки, но не увезли. Согласно архивным документам, изъятие мощей преподобного произошло спустя два месяца – 20 декабря 1918 года (СПБООИИРАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 64). На протяжении всего 1918 года шесть раз

Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь

**Преподобный Александр Свирский.
Икона XVIII века**

подходили большевики к монастырю и только на шестой раз «арестовали» мощи и увезли их под конвоем ЧК «в целях беспощадной борьбы с врагами коммунистической идеи и социалистической мысли» (Архив музея революции. СПб. Ф. 2. Оп. 4. Д. 152).

Поиск мощей святого преподобного Александра Свирского осуществлялся путем изучения материалов следующих архивов: ЦГАСПб., ЦГАЛИ, Архива ЛОИИ РАН, Архива АИМК, Фотоархива СПб., Фотоархива АИМКСПб., РГИА, Архива РАН, Госархива РФ, Архива ВМА, Архива СМЭС, библиотечных архивов БАН, Национальной публичной библиотеки, библиотеки Института истории РАН. Были тщательно проверены фонды музеев: Истории религии (Казанский собор), Исаакиевского собора, Музея этнографии, Музея антропологии и этнографии.

При проведении архивной работы важно было найти ответы на следующие

вопросы: могли ли мощи оказаться в одном из музеев Петербурга и каков внешний вид мощей преподобного.

В результате проведенного поиска было установлено, что мощи святого были действительно вывезены из монастыря 20 декабря 1918 года (СПбОИИ РАН. Ф. 3. Оп. 5. Д. 64) согласно распоряжению Зиновьева и за подписью местных губернских уездных властей от 19 декабря (ЦГАСПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об., 17). Последний прямой документ о месте нахождения мощей свидетельствует, что мощи еще в январе 1919 года находились в больничной часовне Лодейного Поля, опечатанные чекистами (Архив АИМК. Ф. 67. Д. 5).

Ясно, что по собственной инициативе Зиновьев не решился бы на такой серьезный шаг, как изъятие, а тем более уничтожение мощей. Согласно обнаруженным нами архивным документам судьбу мощей преподобного Александра отслеживали: Совнарком, наркомат юстиции, контрольно-ревизионная коллегия, Всесоюзная чрезвычайная комиссия, а также церковные власти: Всероссийский Поместный Собор и лично Святейший Патриарх Тихон, митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, а также Олонецкое Епархиальное управление.

Из документов Совнаркома (ГАРФ) явственно следует, что о событиях, происходивших в монастырях, докладывали Председателю Совнаркома Ленину, так как уничтожение Русской Православной Церкви уже в 1918 году стало одним из важнейших направлений политики советской власти.

Кампания по ликвидации мощей ставила своей целью «разоблачение» святынь: для этого надо было показать, что мощи святых – это не нетленное тело, а просто «кучка полуистлевших костей». Каково же было разочарование Августа Вагнера, вошедшего в монастырь Александра Свирского с вооруженным отрядом и произведшего вскрытие мощей! Но поставленному ему

задачу скомпрометировать мощи преподобного Вагнер все-таки выполнил: в прессе появилось сообщение, согласно которому вместо нетленных мощей в гробу лежала «восковая кукла». Цвет кожи (желтый) и необыкновенная сохранность лица родили эту аналогию с восковой куклой. Так и пошло это кощунственное определение распространяться по всем многочисленным газетам того времени. Многих тогда это привело в смущение, но для нас теперь очевидна соотнесенность даже этого кощунственного освидетельствования с историческими свидетельствами.

При первом обрете мощей в 1641 году освидетельствование мощей по указу Государя Михаила Феодоровича производил Новгородский митрополит Афоний в сопровождении архимандрита Хутынского монастыря Пафнутия, игумена Духова монастыря Евфимия, игумена Вяжицкого монастыря Иосифа (*Ивановский Я. Н. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 1882. С. 33*). Освидетельствование осуществлялось путем сличения лица преподобного Александра с его изображением на «древней иконе XVI века, поставленной у мощей». Подобный метод освидетельствования мощей возможен только при хорошей сохранности черт лица. О сохранности тела преподобного из тех же источников узнаём, что «тело цело, ничем же рушимо» (там же, с. 28). Монолитность и мягкость тела подчеркиваются сообщением о переносе мощей в серебряную раку.

Явление Святой Троицы преподобному Александру Свирскому. Икона работы мастеров Александро-Свирского монастыря. 1999 год

Архивные материалы и устный опрос работников музеев Петербурга, подведомственных в 1919–1922 годах Наркомпросу, позволили установить, что мощи святого Александра Свирского никогда не были в распоряжении этой структуры. Дальнейший поиск осуществлялся по документам Наркомздрава.

Архивные данные позволяют заключить, что каждое конкретное действие по отношению к мощам святого строго предварялось конкретными распоряжениями, исходящими из Центра и исключая произвол в действиях местных властей; документов на уничтожение мощей преподобного Александра Свирского в архивах не обнаружено. Политическая обстановка в крае была в 1919 году такова, что мощи уже не могли оставить в Лодейном Поле, не могли их увезти и в районный центр: положение большевиков на Севере во-

обще в то время было очень шатким. Один из документов свидетельствует о той растерянности, которую испытывали местные власти: «...оба председателя (губ- и уездчрезвычайкомов) прочли мне дело об экспертизе мощей со всеми показаниями монахов и свидетелей, причем просили меня выяснить, не найдет ли Центр останки преподобного исторической реликвией» – так пишет в отчете от 31 января 1919 года сотрудник Отдела охраны и регистрации памятников старины и искусства А. А. Крутецкий (АИМК. Ф. 67. Д. 5). Ответ Наркомпроса также имеется в этом деле – заведующий Археологическим отделом Удаленков писал: «...признавая мощи преподобного Александра Свирского безусловно исторической реликвией, местонахождение которой должно быть в храме... просит принять меры по охранению этой народной исторической ценности». Резолюция эта датирована 21 февраля 1919 года.

В архиве ЦГА (Ф. 2815. Оп. 1. Д. 27) имеется документ из Комиссариата здравоохранения от 18.02.1919, свидетельствующий о том, что мощи преподобного Александра Свирского дважды проходили судмедэкспертизу в Петрограде. В архиве СМЭС СПб. (февраль 1919 года) имеются документы, которые, по свидетельству судмедэкспертов, однозначно доказывают, что параллельно с истинными мощами существовали подставные (череп и три зуба), которые были направлены 27.12.1918 в Петроград Лодейнопольским председателем ЧК Кантором (то есть тем же самым лицом, которое делало запрос в Центр через эксперта Крутецкого) для судмедэкспертизы.

Таким образом, истинные мощи (то есть мощи, соответствующие архивным описаниям при первом обретении) 18.01.1919 продолжали находиться в часовне под замком, а подложные мощи 27.12.1918 ушли в Петроград в ящике с

Свято-Троицкий Александрo-Свирский монастырь

бумагой и ватой. Эти мощи 01.08.1919 проходили экспертизу «всех судебных экспертов» (правда, подписи их в документе отсутствуют), после этого было получено предписание о возвращении их в Лодейнопольский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и об «оказании возможного содействия» лицу, возвращающему мощи в Лодейное Поле.

В документе ЦГА от 18.03.1919 (Ф. 2815. Оп. 1. Д. 27) сообщается, что мощи преподобного проходили экспертизу дважды – 1 и 2 февраля 1919 года, но в архиве СМЭС значится только один акт, и тот – на освидетельствование ложных мощей. Можно думать, что вторая экспертиза была посвящена истинным мощам. Большевиков, вероятно, удивила сохранность так называемой восковой куклы. Однако документа, подтверждающего это, нет ни в Архиве ЦГА, ни в Архиве ФСБ и, по-видимому, не должно быть, так как фальшивые мощи «вышли в свет», снабженные документами, для того чтобы прикрыть собой существование истинных мощей. В дальнейшем подставные мощи выставлялись, по рассказам очевидцев, в Лодейном Поле и других окрестных городках. Это был ящик, в нем череп и зубы – об этих «мощах» с насмешкой сообщали в открытой печати еще в 1932 году (*Клишко В.* Карельские чудотворцы (вскрытие мощей Александра Свирского и Евсея Сумского). Л., 1932).

Обнаружение места хранения истинных мощей

Интерес большевиков к истинным мощам могли удовлетворить только исследования, проведенные в Военно-медицинской академии, которая к тому времени единственная располагала рентгеновским аппаратом. Известно, что Президент ВМА В. Н. Тонков, он же заведующий кафедрой нормальной

Преподобный Александр Свирский.
Икона XVI века

анатомии, первым из анатомов применил рентген для исследования трупов. Исследование хорошо сохранившихся древних мощей святого – одна из причин, по которой мощи святого Александра Свирского попали в ВМА (такое предположение высказал член-корреспондент РАН, генерал-майор медицинской службы, бывший заместитель начальника ВМА по науке В. О. Самойлов – автор монографии по истории медицинских учреждений в Петербурге и, в частности, по истории ВМА).

Вторая причина, не менее основательная, состояла в том, что на фоне ложных мощей, освидетельствованных Центром, истинные мощи должны были быть сокрыты, и лучшего места, чем фундаментальный музей анатомии при ВМА, со 150-летней историей и более 10 тысячами различных экспонатов, трудно было найти.

Третья причина – благонадежность заведующего кафедрой нормальной анатомии (при которой был музей) В. Н. Тонкова. Это был человек, которому доверяло НКВД, судя по рукописным отзывам его сотрудников. Пользуясь этим доверием, опять-таки по документальным свидетельствам, В. Н. Тонков не раз спасал из-под ареста петроградских ученых. Учитывая все приведенные выше аргументы, мы и пришли в ВМА. И здесь, в музее, нами была обнаружена незкетированная мумия неизвестного мужчины. По воспоминаниям сотрудников кафедры, «мумия» демонстрировалась в 40-е годы XX века на лекциях курсантам как препарат естественной мумификации, но безымянный. По оценке заведующей музеем анатомии М. В. Твардовской, мумия не представляет ценности как анатомический препарат, тем не менее в незкетированном виде сохранялась до сего времени.

Исследование фондов музеев Петербурга по документам архива ЦГАЛИ показало, что поступление мощей святых в Ленинград сопровождалось документами. Так, в документах, датированных 1946 годом, сообщается, что в Музей религии и атеизма передаются мощи из московского музея с одноименным названием: святых Серафима Саровского, Иоасафа Белгородского, трех Виленских святых, Соловецких преподобных, отрока Гавриила Белостокского и несколько икон с мощевиками (ЦГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 62. С. 1–2, 67). То есть перемещение мощей не составляло предмета строгой тайны*. На этом фоне особую значимость приобретает отсутствие документов по поводу

мощей святого Александра Свирского – этим фактом дополнительно подчеркивается намеренность сокрытия документов о мощах преподобного.

Результаты освидетельствования мощей преподобного Александра Свирского

Внешний вид мощей соответствует историко-архивным описаниям вида мощей преподобного Александра при первом их обретении. Обнаруженные мощи имеют необычайно хорошую сохранность: тело целое, монолитное, не подверженное тлению, воскового цвета, очень легкое. Современные ученые, принимавшие участие в освидетельствовании мощей (антропологи, анатомы, специалисты по черепно-лицевой хирургии), отмечают уникальную сохранность, объемную прижизненную конфигурацию лица, кистей и стоп. Лицо – как у уснувшего человека, что дало возможность провести иконографическое исследование. При идентификации было выявлено антропо-иконографическое сходство с изображением преподобного на напрестольном серебряном кресте, выполненном греческими чеканщиками по указу царя Иоанна Грозного (ГРМ БК–2889), на иконе «Александр Свирский, Новгородский чудотворец, с клеймами жития и чудес» (музеи Московского Кремля, Успенский собор), на двусторонней выносной иконе XIX века, где на одной стороне – поясное изображение преподобного Александра, а на обратной стороне – Казанская икона Божией Матери (из церкви Захарии и Елисаветы в Александро-Свирском монастыре). На концевых фалангах пальцев правой руки преподобного – следы изъятия копием частиц для мощевиков, что совпадает с данными Синодального архива об изъятии частиц с перстов для Синодальной ризницы (РГИА. Ф. 796. Оп. 30. Ед. хр. 96. Л. 5, 7). Экспертами было

* В музейных каталогах XIX века исследуемый «препарат» не значится. По свидетельству сотрудников кафедры, в XIX веке проводилась тщательная каталогизация. В то время и не могло быть тенденциозных причин скрывать какой-либо экспонат. В каталоги XX века «препарат» не внесен, видимо, для того, чтобы сокрыть его.

отмечено необычное положение стоп преподобного, но и этот признак также был отмечен при первом обретении мощей и описан следующим образом: «Ноги же лежали как у новопочившего: правая плюсною кверху, левая обращена в сторону (см: *Ивановский Я. Н. Житие и чудеса преподобного Александра Свирского*. СПб., 1874. С. 21).

Современные антропологические исследования позволили выявить, что по этнической принадлежности преподобный Александр – вепс. Территория расселения вепсов в межозерье Ладоги, Онеги и Белого озера восходит к месту рождения преподобного. К этому стоит добавить, что Православная Церковь не знает другого святого вепса, мощи которого были бы в такой удивительной сохранности.

Чинно, достойно и благоговейно проходило первое освидетельствование мощей святого Александра Свирского нашими предками в 1641 году. В житии есть указания на то, что обретение мощей сопровождалось мироточением, благоуханием и исцелениями. Теперь, при втором обретении, все названные проявления благодати Божией снова имели место у раки преподобного. Но мы уже не те, какими были наши предки. В то время, когда мощи святого находились в храме святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, по Петербургу стали распространяться слухи о фальсификации мощей преподобного Александра. Преподобному пришлось претерпеть снова все то, что он претерпевал в 1918 году, когда в советских газетах писали о «восковой кукле». Теперь сомнения касались природы мумификации, оценки возраста и этнической принадлежности.

Для устранения сомнений приведем мнения специалистов. Специалистом, сказавшим заключительное слово по вопросу бальзамирования, является заместитель директора по науке московского Института биотехнологии (инсти-

тут занимается вопросами искусственного бальзамирования): «Одним из признаков бальзамированного тела является то, что после высушивания оно становится плотным и сморщенным». Тело же преподобного не только не сморщено, но сохранило объемность. Особого внимания заслуживает мнение консультанта, высказанное в ответ на наше сообщение о мироточении: «Искусственно бальзамированные ткани никогда ничего из себя не выделяют». Таким образом, мнение специалиста биотехнологии подтвердило заключение профессора кафедры нормальной анатомии ВМА И. В. Гайворонского о том, что обнаруженная в музее ВМА мумия – продукт естественной мумификации.

Относительно исследования возраста преподобного Александра Свирского. При оценке возраста по состоянию костного скелета специалисты отметили расхождение между костным и паспортным возрастом, только рука преподобного выдавала в нем старика (на рентгенограмме – старческое искривление пальцев). Но подобное же расхождение – в пределах двадцати лет – было описано в 1990-е годы при оценке возраста мощей святителя Московского Филарета, святителя Московского Иннокентия, архимандрита Антония (духовника митрополита Филарета, наместника Троице-Сергиевой Лавры), паспортный возраст которых на момент преставления составлял 85 лет, возраст же, определяемый по костному скелету, был во всех трех случаях меньше 60 лет. Таким образом, состояние костного скелета преподобного Александра не является исключением.

Для выяснения этнической принадлежности было проведено скрупулезное исследование специалистом антропологом Института антропологии и этнографии РАН. В результате было сделано следующее заключение: «Исследуемый объект несет ярко выраженные антропологические особенности, которые во

Храм во имя Святой Живоначальной Троицы Александрo-Свирского монастыря

всем объеме свойственны только вепсам». В мировой практике антропологические методы исследования являются единственно признанными при определении этнической принадлежности. Использование других, случайных подходов может привести либо к ложным выводам, либо будет свидетельствовать о тенденциозности.

**О Епархиальной комиссии
по освидетельствованию мощей
преподобного Александра
Свирского**

Согласно канонам, для освидетельствования мощей святых должна быть создана комиссия, состоящая из священников. После захоронения так называемых Царских останков, признанных таковыми государственной комиссией, стало очевидно, что наша Церковь придает серьезное значение научным экспертизам, поэтому первоначально была проведена научная экспертиза. Она

продолжалась более полугода, о ее результатах игумен Александрo-Свирского монастыря Лукиан (Куценко) регулярно оповещал правящего архиерея – митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира.

28 июля 1998 года был подписан акт о передаче мощей Русской Православной Церкви. Научные доказательства «идентификации» мощей были получены, подписались под ними известные ученые Петербурга во главе с членом-корреспондентом РАМИ Ю. Л. Шевченко – нынешним министром здравоохранения. 30 июля 1998 года ВМА закрывалась на период летних отпусков. Могли ли игумен монастыря оставить мироточащие мощи в стенах светского учреждения еще на один месяц? Были поданы два рапорта митрополиту Владимиру. Его Высокопреосвященство оценил этот Божий знак и поставил на рапорте резолюцию: «Слава Богу за Его великое милосердие и любовь к Святой Православной Церкви».

славной Церкви и России» и благословил проведение молебнов в благодарность Богу и святому Александру.

К мощам преподобного Александра с первого дня их появления в петербургском храме во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии стали приходить и приезжать верующие: мирские люди, священники, архиереи, отечественные и зарубежные. 16 августа 1998 года на поклонение к мощам приехал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Позже нам стало известно, что Святейший Патриарх конфиденциально был предупрежден о том, что возможна фальсификация. Никто не может отрицать, что у Его Святейшества было право выбора. И Святейший Патриарх его сделал, положив земной поклон перед ракой.

По сути, получилось так, что все поклоняющиеся мощам (а мощи в храме стали мироточить еще обильнее) иерархи, священники, монахи, десятки тысяч верующих во главе со своим Патриархом и составили Комиссию по принятию мощей. Теперь если и требовалась еще официальная комиссия, то только для соблюдения церковного порядка, чтобы подписать официальный документ о принятии мощей. С этой целью по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира и была создана Епархиальная комиссия.

Комиссия предоставила свои выводы на рассмотрение правящего архиерея. С самого начала поиска мощей преподобного Александра Владыка Владимир находился в курсе событий, ему представлялись фрагменты отчета о ходе поиска и освидетельствовании мощей. Таким образом, каждый шаг делался с благословения митрополита Владимира. В ноябре 1998 года, ознакомившись с выводами Епархиальной комиссии, он торжественно объявил на Епархиальном собрании, что самым важным событием в жизни Санкт-Петербургской епархии за прошедший 1998 год является обретение мощей преподобного Александра Свирского.

23 ноября 1998 года мощи преподобного Александра были благоговейно возвращены в Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. В настоящее время мощи святого временно находятся в храме Захарии и Елисаветы — до окончания реставрационных работ в Преображенском соборе, где они всегда почивали. К мощам не прекращается поток паломников из городов России, Украины, Белоруссии, Финляндии. По их молитвам к преподобному продолжают происходить чудеса исцелений у его раки, каждый раз удивляя нас, грешных и маловерных, безграничной милостью Божией к людям.

*Пресс-служба
Александро-Свирского монастыря*

**Паломническая служба
СВЯТО-ТРОИЦКОГО АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОГО МОНАСТЫРЯ
приглашает совершить паломничество
к честным мощам преподобного Александра Свирского**

Адрес: 187729, Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н,
дер. Старая слобода, Александро-Свирский мужской монастырь.

Настоятель — игумен Лукиан (Куценко).

Адрес подворья Александро-Свирского монастыря в Петербурге:
193230, СПб., ул. Челиева, д. 10.

Адрес для корреспонденции: 193230, СПб., а/я 113.

Тел. (812) 595-95-01.

Юбилей архипастыря

Исполнилось 70 лет архиепископу Ивановскому и Кинешемскому Амвросию. Многочисленная паства Ивановской епархии с любовью поздравляет своего архипастыря с юбилеем и желает ему обильных милостей Божиих в его архипастырских трудах на благо Русской Православной Церкви. К поздравлениям присоединяется и редакция «Журнала Московской Патриархии».

По случаю знаменательного юбилея мы сочли своим долгом поместить в нашем Журнале написанный с искренней любовью рассказ о жизни Владыки Амвросия, присланный из Ивановской епархии.

Будущий архиепископ Ивановский и Кинешемский Амвросий (Анатолий Павлович Щуров) родился 28 марта 1930 года в деревне Киселево Кашинского района Калининской (ныне Тверской) области в многодетной крестьянской семье. Детство его нельзя назвать легким — жизнь в деревне в те годы являлась своего рода огненным горнилом, достойно пройти сквозь которое находил в себе силы далеко не каждый. Владыка был седьмым ребенком — самым младшим в семье.

Его отца раскулачили, и вскоре жестокая жизнь разбросала по свету большую семью. Анатолий с матерью и братом Дмитрием перебрались в Москву. Началась война, во время которой погибли все братья юного Анатолия. Они с матерью вернулись на родину в Тверскую область...

О своем пути в Церковь архиепископ Амвросий говорит как о тайне судеб Божиих. Мать его иногда посещала храм, но религиозного воспитания в семье мальчик не получил. Однако, будучи от рождения глубоко религиозным ребенком, он уже в самом раннем детстве постоянно призывал Бога в своей душе. Когда после войны открылись Духовные школы, юноша решил поступить туда. Экзамены он сдавал еще в Новодевичьем монастыре, а заниматься начал уже в стенах Троице-Сергиевой Лавры. Много теплых воспоминаний оставили в его душе преподаватели. Сам Владыка говорит о них так:

«Они были особые люди — миссионеры, почти наизусть знали Священное Писание. Наряду с этим поражала их простота — никакого превозношения. Многие из них прошли тюрьмы, лагеря, всевозможные лишения и все же сумели сохранить веру».

Во время обучения в семинарии Анатолий особенно полюбил молитву. Бывало, войдет он в храм, станет где-то в стороне и, погруженный в беседу с Творцом, не заметит даже, что закончилась длинная служба. Эту любовь к молитве Владыка сохранил на всю жизнь. Именно в молитве нашел он защиту от всех житейских тревожений, именно в ней предлагает искать успокоения и своим духовным чадам.

Приближалось время окончания семинарии. Недалек уже был тот час, когда Анатолию предстояло принять священный сан. Стать священнослужителем было глубоким и искренним желанием его сердца. Вторым, столь же сильным и искренним желанием молодого человека было сохранить себя в девстве ради Царства Небесного. Он стремился к монашеству, желание тихой созерцательной монашеской жизни наполняло его душу и сердце.

А между тем шел 1952 год, время тяжелое для Церкви. Святейшему Патриарху Алексию I приходилось считаться с требованиями безбожных властей. Для того чтобы безбрачный человек мог в то время стать священником, нужны были особые обстоятельства.

Трудно было найти епископа, который согласился бы рукоположить молодого человека целибатом (то есть взяв с него обет безбрачия). Анатолию порекомендовали поехать в Ярославль.

Ярославскую кафедру в то время занимал ныне покойный архиепископ Димитрий (Трубачев, впоследствии схиархиепископ Лазарь). К нему и поехал в рождественские каникулы Анатолий со своим другом – одноклассником Василием Подлесных (впоследствии архимандрит Димитрий), также воспитанником семинарии.

Когда семинаристы приехали в Ярославское Епархиальное управление, то узнали, что Владыка Димитрий болен, однако он принял молодых людей, несмотря на то, что лежал в постели. Владыка обещал их рукоположить, для чего пригласил приехать в Ярославль в пасхальные каникулы.

Второй приезд был еще более волнующим. Анатолий с Василием приехали на Страстной седмице. Владыка Димитрий планировал рукоположить их на Светлой, но в Праздник Воскресения Христова ему неожиданно стало плохо во время ночного богослужения, он заболел и пролежал почти всю Пасхальную седмицу.

Для Анатолия эти дни были днями страшного напряжения. Он боялся, что желание его сердца принять священный сан не будет исполнено. Рукоположение было назначено на пятницу, и юноша ежедневно спрашивал врача, поднимется ли Владыка к концу недели. Радости его не было предела, когда он узнал, что в пятницу, в праздник в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник», архиепископ Димитрий будет совершать богослужение, за которым и состоится его рукоположение во диакона. Это радостное событие навсегда осталось в памяти юноши.

В Ярославле молодой диакон познакомился с двумя людьми, ставшими впоследствии иерархами Русской Пра-

вославной Церкви. Это были секретарь Ярославского Епархиального управления иеромонах Никодим (Ротов), впоследствии выдающийся архипастырь нашей Церкви, и подвизавшийся в то время в алтаре Ярославского собора еще совсем молодой человек, ныне митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков).

Во время хиротесии во чтеца на посвящаемого надевают маленькую фелонь, но ее почему-то не оказалось и на Анатолия надели большую, священническую. Также во время хиротесии посвящаемому дается Апостол, чтобы он прочел из него несколько стихов. Анатолию тогда открылось: Христос – Архиерей грядущих благ (Евр. 9, 11) Тогда отец Никодим сказал ему: «Архиереем будешь». Слова из Апостола и слова будущего митрополита стали для Анатолия пророческими.

Молодой диакон мечтал остаться служить в Ярославле, но нужно было ехать в Лавру, чтобы сдать выпускные экзамены. Волею Божией ему не пришлось больше служить в Ярославле – Господь привел его на Ивановскую землю.

29 июня 1952 года архиепископом Ивановским и Кинешемским Венедиктом (Поляковым, † 1963) Анатолий был рукоположен во священника и назначен настоятелем Воскресенского храма в селе Толпыгино Приволжского района Ивановской области. А 17 декабря 1964 года тем же архиепископом Венедиктом он был пострижен в монашество с именем Амвросий и в течение двух недель служил в крестовом храме Ивановского архиерейского дома. О Владыке Венедикте архиепископ Амвросий сохранил самые теплые воспоминания; большой живописный портрет этого святителя до сих пор висит в его кабинете на почетном месте.

С ноября 1961-го по май 1962 года отец Амвросий служил настоятелем Благовещенского храма в селе Воронцово Пучежского района Ивановской

области, затем снова был переведен в Воскресенский храм в село Толпыгино. С марта 1956 года он последовательно был благочинным храмов Приволжского, Юрьево-Воскресенского, Кинешемского и Первого округов.

Первый храм, в котором отец Амвросий начал свое служение, был что называется «трудным». До его назначения в этом храме некоторое время не совершались богослужения, требовался большой ремонт. Он продлился семь лет. Отец Амвросий был еще молод и полон сил, ему только что исполнилось двадцать два года. Такой молодой священник был в то время редкостью. Не все окружающие, особенно в то атеистическое время, доброжелательно смотрели на то, что столь молодой человек избрал себе в жизни стезю служения Святой Церкви, положив на алтарь Божий свою юность как искренний и священный дар Господу Иисусу Христу. Было немало искушений, которые с помощью Божией отец Амвросий благополучно преодолел.

На первом своем приходе будущий архипастырь прослужил двенадцать лет. Люди привыкли к нему, и он привязался к людям. Сложился хороший церковный совет. Уже тогда отца Амвросия отличали корректность и дипломатичность, какая-то особая мягкость в обращении с людьми, которая позволила ему благополучно пережить хрущевские гонения 1959 года. Толпыгино эти гонения обошли стороной.

Во время своего приходского служения отцу Амвросию довелось познакомиться со служащим неподалеку от села Толпыгино в селе Михайловском архимандритом Леонтием (Стасевичем). Это был настоящий подвижник благочестия, прозорливец. Как благочинный округа, отец Амвросий бывал у отца Леонтия. В то время молодого благочинного мучила боль в печени, от которой он уже не чаял избавиться. Архимандрит Леонтий в одной из бесед

как бы невзначай сказал ему: «Многие сейчас жалуются на печень, а проживут долго». И вскоре все болезненные симптомы прошли.

Отец Леонтий подтвердил и пророчество, услышанное отцом Амвросием в день его посвящения в чтеца. Приезжавших к нему священников старец посылал благословиться у отца Амвросия. Это вызывало недоумение, ведь священников благословляет епископ. Так архимандрит Леонтий свидетельствовал о предстоящем священнику не легком архиерейском служении.

Когда в 1964 году на Ивановскую кафедру был назначен митрополит Антоний (Кротевич, † 1973), он вызвал отца Амвросия и приказал в течение трех дней перебраться в Иваново, чтобы служить в кафедральном соборе. Прихожане села Толпыгино настолько любили своего пастыря, что могли этому воспрепятствовать. Во избежание волнений митрополит запретил священнику прощаться с народом. Как и подобает монаху, отец Амвросий смиренно подчинился архиерейскому указу, хотя ему и тяжело было покидать ставшее родным Толпыгино. Он нашел квартиру в городе и перебрался туда. Поначалу было очень трудно: батюшка настолько привык к сельской тишине, что готов был уехать в самый дальний приход, только бы не оставаться в городе.

26 июля 1965 года иеромонах Амвросий (Щуров) был зачислен в клир Преображенского кафедрального собора города Иваново, а 4 ноября 1966 года назначен настоятелем этого собора. В 1965 году митрополит Антоний наградил отца Амвросия наперсным крестом с украшениями, а в 1966 году возвел его в сан архимандрита. С 1965 года отец Амвросий был членом Епархиального совета, с 1967 года – его председателем.

Митрополита Антония на Ивановской кафедре сменил епископ Поликарп (Приймак, † 1989), а вскоре туда был

назначен архиепископ Феодосий (Погорский, † 1975). С самого начала его управления епархией было много нестроений. Епископ тогда не мог вмешиваться в финансово-хозяйственные дела храмов. Однако совесть его требовала как-то улучшить состояние этих дел (в частности в кафедральном соборе Иванова), и оттого Владыка Феодосий придирчиво и требовательно вел себя по отношению к администрации собора, которая практически не зависела от епископа и подчинялась напрямую органам советской власти и уполномоченному Совету по делам религий. А когда архиепископ Феодосий пытался добиться чего-то, он не употреблял дипломатических приемов, но, напротив, был необычайно взыскателен к окружающим. Это приводило к конфликтам, в которых оказывался замешанным и архимандрит Амвросий (Щуров), настоятель кафедрального собора в Иванове.

Будучи человеком добрым и мягким, отец Амвросий предпочитал все конфликты решать миром, с молитвой, как и подобает истинному монаху. Поэтому его необычайно тяготило послушание в соборе, где не прекращались нестроения, и он неоднократно обращался с просьбами, в том числе и письменными, к правящему архиерею, чтобы его освободили от настоятельства в соборе, отправив хоть на самый дальний приход.

Мечтой архимандрита Амвросия было вернуться в родное Толпыгино, где он начинал свое служение и где прожил свыше двенадцати лет. Однако архиепископ Феодосий не считал возможным удовлетворить эту просьбу. И в этом можно усмотреть проявление Промысла Божия. Сменивший архиепископа Феодосия архиепископ Иов (Кресович, † 1977) относился к архимандриту Амвросию с отеческой любовью. После ухода Владыки Иова с кафедры в 1977 году архимандрит Амвросий стал его преемником. Епископ-

ская хиротония архимандрита Амвросия состоялась 18 октября 1977 года.

Вот уже свыше двадцати лет Владыка Амвросий является бессменным управляющим Ивановской епархией. За эти годы многое сделано. Когда епископ Амвросий начинал свое святительское служение на Ивановской земле, здесь было 44 прихода и ни одного монастыря. Сейчас в епархии свыше 60 приходов и 10 монастырей. Действуют пастырские курсы, четыре общеобразовательные православные школы, три из которых уже прошли государственное лицензирование, создана широкая сеть воскресных школ и библиотек православной литературы, готово к открытию Духовное училище. Налажены добрые взаимоотношения с администрацией всех уровней и ветвей власти на территории области. Священнослужители посещают тюрьмы, военкоматы, воинские части, больницы, дома престарелых, образовательные учреждения, предприятия. Издается православная литература, выходят православные газеты.

За свои труды на благо Церкви и Родины Владыка Амвросий награжден церковными орденами Преподобного Сергия Радонежского II и III степеней, преподобного Даниила Московского II степени, государственным орденом «Знак Почета», возведен в сан архиепископа. К 70-летию юбилею, во внимание к усердным трудам по возрождению епархии, архиепископ Амвросий был награжден орденом святителя Московского Иннокентия II степени.

За годы служения архиепископа Амвросия менялась власть, менялось отношение государства и общества к Церкви. Но неизменным оставались молитвенная настроенность Владыки и его твердое желание всю свою жизнь положить на служение Богу и ближним. Многая и благая ему лета!

*А. ФЕДОТОВ,
главный редактор газеты
«Ивановский епархиальный вестник»*

У истоков педагогики христианства

Эллино-римский мир захлестывали волны безысходности и нравственной неразберихи, что сказывалось прежде всего на молодых душах. Полибий в «Истории» свидетельствовал о позднем Риме: «Люди впадали в великий блуд, и любопытство, и роскошь и не женились, а если и женились, то не желали воспитывать родившихся детей». Юстин писал о вошедшем в привычку обычае выбрасывать младенцев, которых затем подбирали развратные люди, чтобы вырастить для своих грязных плотских развлечений¹. Античная религия, философия, культура, государственность, педагогика, исчерпав до конца внутренний запас сил и вдохновения, со всей очевидностью близилась к полному упадку и разорению, требуя быстрой замены на новые, лучшие, способные вдохнуть настоящую, подлинно духовную жизнь в нравственные руины Эллады.

В то же самое время свой кризис охватил иудаизм. У автора нет намерения и возможности подробно описывать историческую обстановку в Израиле накануне Воплощения Спасителя, разбирать духовные причины и этапы пути, приведшие богоизбранный еврейский народ к отвержению, поруганию и Голгофской крестной казни Сына Божия, тем более что вопросам этим посвящен достаточно обширный пласт церковно-исторической, богословской и нравоучительной литературы.

Коснемся лишь той стороны проблемы, которая непосредственно обращена к педагогике и актуальна для всех времен, — о месте внешнего регламента в религиозном воспитании детей и в религиозной жизни человека вообще.

Почему ветхозаветная традиция, столь сильная в Израиле, шлифуемая долгими столетиями и доведенная, казалось бы, до совершенства, так и не смогла убедить еврейский народ от духовной и ис-

торической катастрофы? Как случилось, что строгое следование *букве* Писания обернулось для ветхозаветного иудаизма восстанием против его *духа*, а безоговорочное послушание Закону привело к полному отрицанию Божественного Слова, положенного изначально в основание того же Закона? В самом центре этих противоречий находится несоответствие между сугубо личным, глубинным характером подлинной религиозности и той чисто внешней, формальной трактовкой, какую она приобрела в Израиле.

Очевидно, если иудаизмом и были решены проблемы личности человека, его свободы, творчества, развития и познания, то только формально и внешне — идеологически. Ветхозаветный волюнтаризм лишь в самой малой, поверхностной части решал задачу согласования человеческой воли с Божественной: вместо постоянного *искания и познавания* ее — полное отождествление со слишком по-человечески понятой и истолкованной нормой этики. В сильно усеченном своем составе — лишенный духовных движений, свободы выбора, развития, творчества, «любомудрия», открытости чувств, тяготения к прекрасному — человек, почти уже не похожий на человека, но более на стукот мускулов, воли и нервов, предстал в ветхозаветном иудаизме пред таким же формальным образом самозаклоченной и внемирной Личности, бесконечно и всецело отделенной от земли и человека. Отказавшись от познания Бога и общения с Ним, любая религиозная система мало-помалу вырождается в свой моралистический и дисциплинарный суррогат, а формальные правила замещают предмет поклонения, превращаясь в своеобразного «словесного идола».

С идеологической точки зрения такой подход, быть может, и представлялся удовлетворительным: если бы не воин-

* Окончание, начало см.: Журнал Московской Патриархии. 2000. № 3. С. 68–81; № 4. С. 73–81.

¹ Цит. по: Силуанова И. В. Современная медицина и Православие. М., 1998. С. 119–120.

ственные соседи, вносящие в быт Израиля немалое беспокойство, казалось, ничто не могло всерьез поколебать священный для иудеев порядок вещей. Однако Закон, имея своей основой такие широкие заповеди, как *люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими* (Втор. 6, 5) и *люби ближнего твоего, как самого себя* (Лев. 19, 18), был безусловно нацелен на большее, нежели попросту доставить евреям благополучие, благосостояние и лучшее общественное устройство – воспитать евреев в народ священный, семя святое для будущего освящения всего человечества (Лев. 20, 26).

Именно здесь идеологические цели разошлись с духовными, ибо одного внешнего благочестия для мессианства было уже недостаточно. В избрании Израиля Богом иудейство не увидело лишь начало пути, но пожелало без дальнейшего риска, подвига, напряжения сил просто *остаться* при этом своем избранничестве. Идеал богоугодной праведности оказался в итоге отождествлен с законническим педантизмом, а богоизбранность еврейского народа до неузнаваемости искажалась, превратившись в идею национальной исключительности. И хотя библейские книги содержат в себе такие высокие идеалы, как *усыновление Богом, близость к Божественному* и прочее, все это носит характер чего-то внешнего, не преобразующего самое существо человека, к тому же понятие о личном спасении так слабо выражено, что растворяется в упованиях о спасении всего Израиля.

Господь обличает тех, кто под предлогом жертвы на храм отказывает в содержании престарелым родителям (Мк. 7, 11). «Молодежь относится к нам свысока и не желает внимать наставлениям нашим»², – сетует в «Иудейских древностях» Иосиф Флавий, из чего следует, что ветхозаветному воспитанию, при всей его основательности, не удалось избежать

проблемы «отцов и детей». Итог закономерен, ибо нельзя, сосредоточившись единственно на дисциплинарных мерах и консервативном порядке, прийти к подлинному духовному единству, которое достигается только большой любовью. Слова обличения, сказанные Иисусом Христом книжникам и фарисеям (см.: Мф. 23, 23), в равной степени можно было бы адресовать и неумеренным ревнителям семейно-воспитательной архаики: «Горе вам, матери и отцы, лицемеры, что растите подобных себе, дотошно блюдуших всякую мелочь, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять».

Консерватизм естественно присущ любой из серьезных традиций, однако он играет положительную роль только до тех пор, пока не является самоцелью, а служит живой связи с Богом и возрастанию в духе, то есть пока имеется, что сохранять и беречь. Напротив, с утерей этого внутреннего огня уклад и традиции лишь «консервируют» недостатки, настраивая своих последователей активно противиться истине, заставив их, в конечном счете, кричать: *Распни, распни Его!* – в лицо Божественному Посланцу.

Успешное в Иудее, еврейское воспитание наталкивалось на существенные затруднения, лишь только иудеи оказывались в меньшинстве, окруженные инородной средой. При непосредственном контакте с эллинским миром – например, в иудейском «рассеянии» – педагогика Ветхого Завета, потерявшая традиционный покров изолированности, не находила, что противопоставить свободолюбивому творческому вызову античности.

В Александрии, к примеру, местное еврейское население основало самостоятельное направление в иудейской культуре и мысли, в котором традиционные ветхозаветные мотивы и ценности тесно переплелись с античными. Именно здесь с III века до Рождества Христова под царским покровительством Птолемея начал выполняться греческий перевод Библии, известный под названием «Перевод семидесяти» или «Септуагинты». Основное

² Флавий Иосиф. Иудейские древности. М., 1996. Т. 1. С. 171.

назначение этого труда – сделать Писание доступным для тех иудеев, которые уже слабо владели родным языком и говорили преимущественно на греческом.

По одному уже этому можно судить о масштабах эллинизации иудеев «рассеяния». «Еврейство диаспоры не удовлетворялось усвоением греческого языка: оно быстро усваивает *всю* эллинскую образованность, – пишет еврейский исследователь этого вопроса, большой знаток древности Соломон Лурье, – еврейская молодежь учится не только Священному Писанию, но и эллинской науке. <...> Евреи вступили в плодотворное, *весьма интимное* (курсив везде мой. – А. Р.) соприкосновение с греческой литературой, читали и изучали греческих поэтов, историков, ораторов и философов. Евреи пишут трагедии в стиле Еврипида (Езекиель) и эпические поэмы (Филон Старший). Целый ряд евреев – Аристовул, Филон, Аполлос и другие успешно подвизались в философии, продолжая работать в рамках и формах античной науки, Деметрий и Евполем пишут светскую историю евреев; богатая псевдоэпиграфическая литература... и отдельные фальсифицированные с целью прославления еврейской поэзии стихи Орфея, Гомера, Гесиода и т. д. показывают, насколько близко еврейская интеллигенция была знакома с лучшими произведениями античной литературы»³.

Также и переводчик книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, предваряет свой труд таким пояснением: «Прибыв в Египет в тридцать восьмом году при царе Евергете [Птолемеи] и пробыв там, я нашел немалую разницу в образовании [между палестинскими и египетскими евреями] и счел крайне необходимым и самому приложить усердие к тому, чтобы перевести эту книгу... тем, которые, находясь на чужбине, желают учиться и приспособлять свои нравы к тому, чтобы жить по Закону».

Религиозные же и педагогические воззрения евреев прошли вне поля зрения ан-

тичной философской мысли, не оставив на ней никакого заметного следа. И это притом что эллинистическая культура обладала поразительным синкретизмом – способностью впитывать в себя философские идеи и концепции, взятые у разных народов и религиозных систем. Эллы и римляне попросту *не узнали себя* в идеале ветхозаветной праведности, чуждом устремлениям античности⁴. Священное Писание евреев – единственный на ту пору источник богооткровенного знания, которого столь не хватало античной мысли, так и осталось не открытым ею. Вернее сказать, это спасительное откровение оказалось под спудом, сокрытым от мира наслоениями последующей иудейской обрядовости и формализма.

Ко всему прочему, еврейство в древнем мире отнюдь не славилось высокими нравственными достоинствами, а многочисленные бедствия, посещавшие Палестину как знак гнева Божия и призыв непослушных чад к покаянию, только усиливали недоумение со стороны: «Не похоже на то, чтобы Бог отличал их и любил больше других народов, или чтобы они имели исключительную привилегию получать непосредственные веления с неба, или чтобы их страна была особо блаженной. Всякий видит, какова судьба и их самих, и их страны» (Цельс)⁵.

⁴ Аполлоний Молон в резком тоне отзывался по этому поводу: «Евреи... единственный народ, не сделавший ни одного полезного в жизни практического изобретения». Многие древние авторы согласны с этим: «Евреи не выдвинули из своей среды ни одного замечательного или выдающегося человека ни в области наук, ни в области теоретической мудрости» (Апион).

⁵ Интересно сравнить это со второй книгой Паралипоменон (7, 19–22). Иосиф Флавий, останавливаясь подробно на данном фрагменте Писания, комментирует видение из уст Соломона следующим образом: «И повсюду бедствия евреев войдут тогда в поговорку и возбудят недоверие по своей тяжести, так что, когда соседи евреев станут затем с удивлением расспрашивать о причине, почему евреи, раньше столь возвеличенные и столь богато одаренные Предвечным, теперь впали в такую у Него немилость, им придется услышать из уст случайно уцелевших от погрома чистосердечное признание в прегрешениях и в нарушении *природительских заветов*».

³ Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. М., 1994.

Конечно, неверно представлять ветхозаветную иудейскую традицию как итог исключительно психологических факторов и исторических совпадений. Закон Моисея не есть плод человеческого ума, но Промысла Божия. Нося в себе лишь *тень будущих благ*, а не самый образ вещей (Евр. 10, 1), Ветхий Завет не восполнял бездны между людьми и Богом, не сообщал сил к восхождению, не знал *освящения* и тем более *преображения* нравственного существа человека, которыми живет христианство. Он имел как бы педагогическое назначение – быть для евреев *детоводителем*⁶ ко Христу (Гал. 3, 24). И хотя делами Закона не мог получить оправдания никто из людей Ветхого Завета (Рим. 3, 20), однако Законом познавались грех и немощь человеческого естества. Совсем не этической праведности, но *покаяния* ожидал Бог от Своего избранного народа, ибо именно *покаяние* служило условием последующего принятия Слова Божия, имеющего воплотиться в Иисусе Христе.

Покаянные мотивы нашли широкое отражение в библейских книгах, но остались для их ветхозаветных почитателей и толкователей практически незамеченными. Это, впрочем, вполне понятно, ибо есть только внешнее желание «быть праведным или духовным», но отсутствует живой пульс духовной жизни и, следовательно, молчит совесть, не развита интуиция, нет «чутья на истину», а идеал внутренней чистоты вытесняется внешним размеренным «благобытием».

Пророк Давид, именуемый певцом покаяния, воздыхал в псалмах: *Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна* (Пс. 118, 96; подчеркнуто мной. – А. Р.). Зная о неспособности человека видеть грех внутри себя, он просил Бога: *Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня* (Пс. 18, 13). Также и премудрый Иисус, сын Сирахов, взывал к единоплеменникам: *Глубоко смири душу твою* (Сир. 7, 17), а его покаянная молитва по

глубине чувства сравнима разве что с читаемой Великим постом молитвой святого Ефрема Сирина. Вот эти замечательные строки:

Господи, Отче и Владыко жизни моей! Не оставь меня на волю их (помыслений) и не допусти меня пасть чрез них.

Кто приставит бич к помышлениям моим и к сердцу моему наставника в мудрости, чтобы они не щадили проступков моих и не потворствовали заблуждениям их; чтобы не умножались проступки мои и не увеличивались заблуждения мои; чтобы не упасть мне пред противниками, и чтобы не порадовался надо мною враг мой?

Господи, Отче и Боже жизни моей! Не дай мне возношения очей, и возжелание отврати от меня. Пожелания чрева и сладострастие да не овладеют мною, и не предай меня бесстыдной душе (Сир. 23, 1–5).

Однако, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец Закона – Христос, к праведности всякого верующего (Рим. 10, 3–4). Пророки, приносившие Израилю весть о покаянии, вплоть до Предтечи Христова, не принимались в нем, оказываясь иной прибитым, иной убитым, а иной побитым камнями (Мф. 21, 35). Да и Сам Христос – Слово Божие, Которого уже не нужно было искать, Который в видимом обличье Сам сошел к людям, оказался воспринят исключительно сквозь призму обрядовых и законнических формальностей: из чьего колена? откуда родом? хранит ли субботу? – а никак не через сердце и совесть.

Мир, как языческий, так и иудейский, ко времени Воплощения Сына Божия, по существу, представлял одинаково удручающую картину всеобщего отступления от истины и забвения людьми своего Творца и Промыслителя.

Начало эры христианства еще более контрастно оттенило слабые стороны прежних мировоззрений и педагогических систем. Бог, как средоточие Любви

⁶ То есть буквально – «педагогом».

и Истины, как Источник совершенств, которых человечество искало, но не могло найти собственными силами, открылся, облекшись в человеческую плоть и, не перестав от этого быть Вечным, Непостижимым, Безначальным и Всемогушим, стал близким, зримым, понятным, доступным, дающим благодатную помощь всякому верующему в Него.

Перемена вселенского, космического масштаба всколыхнула не только земной, но и Ангельский мир, влила новые силы в ослабевший и изверившийся человеческий род — во все сферы жизни, которые уже давно чаяли не слабого людского попечения, но могучего обновляющего и преображающего импульса Божия. Если Ангелы, эти бесчисленные сонмы древних духов — свидетелей первых дней мироздания, были удивлены тайной спасения человека и, по слову Писания, возжелали вникнуть в тайну Вочеловечения Бога и благовествования Его (1 Пет. 1, 12); если самые основания преисподней содрогнулись от проповеди Сына Божия (1 Пет. 3, 19), сокрушились врата ада и расторглись узы смерти — какое же колоссальное влияние на людей земли и все дела их должны иметь эти поистине вселенские метаморфозы!

Родилась новая нравственность: не «союзническая» верность Богу Ветхого Завета и не «око за око и зуб за зуб», но сыновняя любовь ко Всевышнему и братская — к ближнему своему.

Родилась новая праведность: в чистоте помышлений и намерений сердечных (1 Кор 4, 5; Евр. 4, 12), а не только во внешних «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй» Закона.

Родилось новое упование о спасении: что в итоге земного пути, как *Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею* (1 Кор. 6, 14) *не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости* (Тит. 3, 5).

Родилась Церковь, ранее только прообразованная ветхозаветным священством и обрядами, теперь же *Тело Его* [Христова], *полнота* [Божия] (Еф. 1, 23), которую Господь приобрел Себе *Кровию*

Своею (Деян. 20, 28), *дом Божий... столп и утверждение Истины* (1 Тим. 3, 15), *новый Израиль, град Бога Живого, Небесный Иерусалим* (Евр. 12, 22), содержащий в себе *тьмы Ангелов, торжествующий собор первенцев, духи праведников, достигших совершенства, и Ходатая Нового Завета Иисуса*, который освящает ее *Кровью кропления, говорящей (оправдывающей) лучше, нежели Авелева* (Евр. 12, 22–24) и *питает и греет* (Еф. 5, 29), соблюдая неодолимой для врат адовых (Мф. 16, 18). Соединившая под своей материнской опекой рассеянных прежде по свету и «ходивших каждый своими путями» детей Божиих, Новозаветная Церковь сама стала средоточием и совершительницей Божественной педагогики, прежде действовавшей силою знамений, символов и прообразований. Писание содержит множество примеров необычайной воспитательной чуткости, особенно в апостольских Деяниях и Посланиях, которые насквозь проникнуты пастырской, отеческой любовью и заботой о пастве, духовных детях — «младенцах во Христе».

Родилось богословие как особая область понятий о свойствах и Промышлении Божиих, прежде недоступных для описания и познания из-за *мрака и бури* Синая, а ныне тех, *что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове Жизни, — ибо Жизнь явилась* (1 Ин. 1, 1–2).

Родилось новое познание Бога и мира — не силою своего ведения, но *верой* (Евр. 11, 3) *чрез обновление ума* (Рим. 12, 2) и откровение свыше от Духа Истины (Ин. 16, 13), ибо Бог уже не оставляет человека в неведении, *но хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Правда Божия теперь открывается не мудрецам века сего, но чадам Божиим *от веры в веру* (Рим. 1, 17).

Родилось новое христианское любование: как, имея надежду на Иисуса Христа и веру в Него, действующую любовью, действовать с великим дерзновением (2 Кор. 3, 12; Гал. 5, 6); как верой содействовать делам нашим, а делами

вере нашей стремиться к совершенству (Иак. 2, 22); как чрез рассматривание творений Божиих увидеть невидимое Его, Вечную силу Его и Божество (Рим. 1, 20).

Родилось новое общественное устройство: рабовладение все более стало отходить в прошлое, ибо хозяева-христиане уже не чувствовали себя вправе иметь господскую власть над своими рабами из христиан, но питали к ним братское расположение и, памятуя слова Апостола Павла: *раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов* (1 Кор. 7, 22), — даровали им свободу.

Родился новый смысл труда, не как только средства к благополучию собственному и своих близких, но дела Господня, участия в *нуждах святых* (Рим. 12, 13), жертвы благотворения (Евр. 13, 16), *труда любви* (1 Фес. 1, 3; Евр. 6, 10), соединенного с личным подвигом христианина, благоприличием перед внешними (1 Фес. 4, 12), помощью нуждающимся (Еф. 4, 28), поддержанием слабых в память о словах Господа Иисуса: *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35).

Родились новая культура и новые искусства — в камне и металле, мозаике и красках, строках стихов и гимнов восхваляющие Троицу в Иисусе Христе, *Который есть образ (икона) Бога невидимого* (2 Кор. 4, 4), *приняв[ший] образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек* (Флп. 2, 7) и воплощающие в изящных формах искусства образы и тени небесного (Евр. 8, 5).

Родилась новая христианская семья: уже не как только средство к продолжению рода, не только «общественная единица» и не «хозяйствующий субъект», но гораздо более — *домашняя церковь* (Рим. 16, 4; 1 Кор. 16, 19 и др.), отношения между мужем и женою в которой подобны отношениям Христа, Небесного Жениха, со Своею Невестой-Церковью (Еф. 5, 24–28).

Понятно, сколь переменилось от этого воспитание. «Христианство научило нас любить в человеке не его атрибуты и достоинства, а существенное ядро — его душу, и это оно первое провозгласило

абсолютную ценность и единственность всякой человеческой души. Оно же смогло очистить человеческую душу от всего случайного и греховного и показать ее красоту и Божественное достоинство»⁷.

Так с новой силой в воспитании детей зазвучала тема *личности* человека, ибо общение с Богом невозможно представить безличным, а способность к общению этому получили все люди, без различия в возрасте. *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3) — эти слова Господа задали новую, сугубую ценность детства, уже не как приготовления ко взрослой жизни, но как прообразования связи между Богом Отцом и Его чадами в Царстве Божием.

Не рассуждения ума и не созерцание эстетического идеала, как это было в античном образовании, не тренировка воли и навыков к этическому поведению, какие лежали в основе ветхозаветного воспитания, явились в христианстве по отдельности воспитующим методом и основой, но *единый* порыв ко Господу, собирающий вместе *весь* внутренний состав — разум, чувства, волю, совесть, — для преодоления греха и служения славе Его. И не своей волей и силой, но *по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа* (1 Пет. 4, 11), ибо, хотя люди и остались немощны, однако же стали крепки и живы силою Божиею, действующей в них (2 Кор. 13, 4).

Примеры действования в людях такой силы Божией были явлены Апостолами уже при зарождении и в первые годы существования христианства. Педагогика обрела множество примеров подражания — более живых и понятных, нежели мифические герои античности или даже библейские праведники, жившие когда-то, в незапамятные времена. Каждое поколение христиан назидалось от близких и знаемых всеми святыми: сначала Апостолов, затем первохристианских мучеников и исповедников, пастырей и учителей

⁷ Ельчанинов Александр, священник. Записи.

Церкви, монахов-подвижников и старцев-престецов.

Однако, пожалуй, самый важный и глубокий след оставила в христианском воспитании перемена в *достоинстве и назначении человека*, происшедшая после Искупительного Подвига, Воскресения и Вознесения Христа Спасителя в человеческой плоти. Не просто восставить семя павшего Адама пришел на землю Христос, но прославить искупленное человечество славой сынов Божиих. *Кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь всё новое* (2 Кор. 5, 17), ибо первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий (1 Кор. 15, 45).

Дальнейшее становление воспитательной мысли и практики происходит по мере того, как меняется исторический и общественный фон эпохи, дополняется и совершенствуется учение Церкви, зарождаются новые, вдохновленные христианскими идеалами культура и образование. Этапы этого пути отличаются друг от друга, ибо каждое время выдвигает перед воспитателями свои характерные задачи.

Если первые христиане среди страшных гонений жили ожиданием скорой Парусии и, ни во что вменяя ценности временной жизни, молились вместе с детьми о скорейшем конце: *Ей, гряди, Господи Иисусе!* (Откр. 22, 20) и «да придет мир сей» («Дидахэ»), — то ко времени Тертуллиана (вторая половина II века) молились «о замедлении конца». А уже в середине III века святитель Киприан Карфагенский всерьез задумывался о том, как учить вере и воспитывать молодых христиан в обстановке «продолжительного мира», когда относительно долгое затишье в гонениях предоставило верующим большую свободу и стало усыплять их бдительность⁸.

С IV века в истории Церкви открывается новый, весьма продолжительный этап, когда христианство, получив признание и поддержку императорской власти, становится перед необходимостью настав-

лять людей на сей раз в том, как служить Господу уже не одной твердостью в исповедании веры, не несением в новые земли Евангельского благовестия, не мученическим или исповедническим подвигом, но через *богоугодное устройство своей земной жизни*: смиренное несение креста, любовь к ближним, церковное освящение земного пути. Именно в этот период начинают закладываться основы целостного богословского знания и христианского мирозерцания, нового общественного устройства, культуры, образования — словом, всего того, что имеет определяющее значение для характера и содержания педагогической практики.

Церковь в историческом и культурном смысле заняла уникальное положение: являясь прямой продолжательницей ветхозаветных обетований, данных еврейскому народу, она была принята, учила и действовала по преимуществу на пространстве эллинистической культуры. Также и педагогика христианства в своей философской и организационной части оказалась как бы на перекрестье двух воспитательных систем и традиций: античной и иудейской.

Немало ценного опыта и практических приемов было непосредственным образом позаимствовано из педагогического наследия дохристианской эпохи. В части семейного воспитания — от Израиля, а общественного образования — от Эллады. При наставлении, как воспитывать юных христиан, церковное учение весьма часто заимствовало примеры и образы Ветхого Завета, обращаясь к ним за назиданием и отыскивая в них виды Божественного Промышления. С другой стороны, большинство учителей Церкви, которым мы столь много обязаны становлением целостного христианского миропонимания и богословского знания, получали образование по лучшим образцам античности.

Однако заимствовать прежнее стало уже недостаточно. Церковь жила Евангельским Благовестием, новозаветным знанием, даже опытным осознанием Богочеловека (1 Ин. 1, 1), радостным Евангельским откровением о прощении пре-

⁸ Святитель Киприан Карфагенский. О падших.

жних грехов, преображающим действием Святого Духа, а это неизбежно меняло, преображало, возвышало смысл старых понятий, используемых педагогией. К примеру, заново потребовалось осмыслить понятие личности, ибо оно, очевидно, не могло быть удержано от античной философии, а ветхозаветная иудейская традиция мало занималась этим вопросом. Подобным же образом потребовалось разрешить и прочие проблемы, относящиеся к человеку и его спасению. Здесь формирование христианской педагогической мысли следовало в русле общей хронологии развития церковного богословия:

IV век – период тринитарных споров (о соотношении Лиц Святой Троицы);

V–VII века – период споров о Богочеловечестве Иисуса Христа (о соотношении в Нем человеческой и Божественной природ);

VIII–IX века – споры об иконопочитании (о возможности освящения благодатью Божией предметов видимого мира и почитания их христианами без уклонения от заповеди о поклонении Единому Богу);

X–XIV века – период общего богословского синтеза достигнутых ранее идей и концепций, завершение формирования целостного церковного учения.

Первые два периода, исследуя Божественное, отвечали также и на основной вопрос антропологии: «*Что есть образ и подобие Божие в человеке?*», – а это не могло не иметь значения и для христианского воспитания, всей целью которого служит раскрытие в воспитанниках этого образа и подобия. Не менее принципиален и третий период – споров об иконо-

почитании. По существу, здесь речь шла не только о судьбе иконы, но и о большем – о новозаветном оправдании человеческого творчества, о самой возможности существования церковной культуры. Не просто в *христианизированном* ее варианте (то есть использующем христианские мотивы и образы, но свободном от духовных задач), но подлинно *воцерковленном*, творимом по наитию Божией благодати, призванном к такой же воспитующей роли для чувств, какую играют нравственность и богословие для человеческого ума и воли.

Наконец, на четвертом этапе – синтеза – весь непосредственный опыт, обретенный христианством в течение предшествующих столетий (правила церковной жизни и богослужения, богословский поиск, аскетический опыт, семья, общественные связи, воспитательная практика) обрел свое место и выражение в общем учении Церкви. Это, однако, не означает остановки или какого-то застывания педагогической мысли. Святые отцы не оставили нам специальных трактатов по педагогике, и соборные определения также молчат о какой-либо строго определенной системе воспитания юных христиан. Воспитание всегда конкретно, оно складывается с учетом времени, обстоятельств и особенностей детской души. Тем не менее одним из главнейших условий его совершения служила и служит принадлежность к Церкви и следование ее учению, вместившему в себя общие подходы христианства к самым различным областям и проявлениям жизни, не исключая, конечно, и такой важной сферы, как педагогика.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ВЫПУСТИЛО В СВЕТ
книгу «Церковь, дети и современный мир»

Эта книга необходима каждой православной семье, где есть дети. Она также является пособием для преподавателей общеобразовательных и воскресных школ. Книга составлена в форме рассказов православных священников и мирян об их опыте воспитания детей в современном обществе и выдержала уже два издания.

В сборнике поднимаются самые разнообразные проблемы – от воцерковления детей до вхождения их во взрослую жизнь в нашем секуляризованном мире.

Праведники с Кудыкиных гор

Счастлив человек, родившийся на Руси! Счастлив, несмотря ни на что. Счастлив вопреки тому, что ни одно поколение не жило здесь спокойно, ибо войны, мор, внутренние смуты, реформы властителей постоянно нарушали мирное житие нашего народа. Счастлив, ибо дано ему, русскому человеку, Богом, как никакому другому. Всяческими благами исполнил Господь нашу землю – и красой небесной, и дарами плодов земных, и местами благодатными. А уж последними паче всех народов одарил нас Господь. Пожалуй, нет веси в пределах наших, где бы не было своей святыньки – образа обновленного, источника целебного, святого, или сохраненного преданиями глубокой старины явленного в этих местах чуда, или искупительной крови новомученика, здесь пролитой, или трудов ревнителя-праведника, освятившего своим подвигом землю сию. И то хорошо, что для прикосновения к святынькам этим, к благодати этой не надо ехать на край света, искать их «не знаю где»; нужно только оглянуться вокруг, раскрыть очи сердца своего, и вдруг откроются они здесь, рядом. И даже удивись: как не замечал этого раньше? Может быть, потому, что иная святыня сияет солнцем полуденным и видно ее с любого конца земли, а иная подобна скромному свету предраассветной звездочки, и не всем она заметна. Ведь сказано: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд...* (1 Кор. 15, 41).

Помнится, когда я впервые приехал в эти подмосковные места под Ореховом-Зуевом, то, узнав названия ближних сел, рассмеялся: на Кудыкины горы попал! Да, да, именно на Кудыкины горы.

Здесь, на окруженной лесами возвышенности стоят несколько сел, самые старые из которых – Кудыкино и Гора. С их окраин действительно как с горы открывается удивительный вид на простирающееся до самого горизонта зеленое море с далеким островом городского центра.

Здесь даже климат свой, особенный. Бывает видно, как в период обложных дождей тучи как бы обтекают эти села; бывает и наоборот – кругом солнце, зной, а над Кудыкиной горой вдруг встанет клубящаяся грозная туча и забушует стихия с ветром, с молнией, опустятся на землю почти вечерние сумерки и начнут барабанить в стекла, в стены тяжелые, словно свинцовые, капли... Закаты здесь удивительные!

Радуги двойные и тройные, видимые порою и на востоке, и на западе одновременно. Грибы, рыбалка, для любителей – охота. Но это все – блага земные. А есть еще и духовные.

Старые это места. Места, хранящие свои предания. Говорят, что именно здесь проходил древний тракт из Руси в Орду, по которому ездил еще святой Александр Невский.

Говорят, что здесь, недалеко от современных сел, стояла в лесу деревня с деревянным храмом в честь мученика Никиты. Во время польско-литовской интервенции проходило по этим местам вражеское войско. Не пожалели деревушки поляки – сожгли, а из православного храма сделали конюшню. Да только недолго продолжалось это бесчинство – ушел храм вместе с «благочестивыми» латинами и их лошадьми под землю. Не потерпел Господь поругания святыни.

Правда это или нет, не берусь рассуждать, не имея под рукой проверенных документов. Однако чем же объяснить тогда, что именно на этом месте построил в XIX веке один предприниматель каменную часовню во имя Никиты мученика, порушенные стены которой сохранились и до наших дней? Как объяснить, что в нескольких десятках метров от часовни находится святой Никитский источник (кстати, не единственный святой источник в округе), к которому до сей поры приходят люди за целительной водой, развешивают здесь рушники, совершают летом крестные ходы из соседних сел?

Кто-то может сказать, что подобное предание об ушедшем в землю храме у нас не редкость, но даже если судить с материалистической точки зрения, нельзя отрицать, что подоженная поляками деревня могла послужить причиной горения торфа (а почва здесь торфянистая, лесные пожары не редкость). Бывает, что во время подобных пожаров целые дома проваливаются в образовавшуюся страшную пустоту. Не такую ли адскую могилу уготовили себе и паны-поджигатели?

Но это — древность и предания, проверить достоверность которых затруднительно. Обратимся к не столь отдаленным временам, к прошлому веку, оставившему нам документальные свидетельства происходивших событий, к временам, описанным множеством наших художников слова, отраженным в произведениях Андрея Печерского, показавшего читателям тайны жизни волжских раскольников.

И кто бы знал, что не менее острая борьба за чистоту веры шла не только «в лесах» и «на горах» Поволжья, но и здесь, в непосредственной близости от Москвы и Владимира, не только в непросвещенном далеке уральских и сибирских чащоб, но и среди златоглавых храмов Владимирщины? И была на то Божия воля, чтобы в эту борьбу

Никитский источник

за спасение душ человеческих, за приобщение к общей пастве Христовой отбившихся от нее овец ревностно включился уроженец этих мест, сам бывший раскольников, Алексей Васильевич Смирнов.

Подобно персонажам тысячника из вышеуказанных произведений Андрея Печерского, А. В. Смирнов был невысокого происхождения — из крестьян деревни Ликино Кудыкинской волости Покровского уезда Владимирской губернии (заметьте, как изменила лик этих мест история: деревня Ликино превратилась в город Ликино-Дулево, уездный центр Владимирской губернии Покров уступил часть земель Московской области, где районным центром является теперь город Орехово-Зуево).

Родился Алексей Васильевич в 1839 году в старообрядческой семье поморского толка. Отец его, Василий Сергеевич Смирнов, работал мастером на фабрике Саввы Васильевича Морозова, находившейся в местечке Никольском.

Однако в первой половине 1850-х годов ему удалось завести собственное дело — мануфактурное производство. Предприятие развивалось не быстро и к 1869 году, когда во главе дела стал Алексей Васильевич, заключалось всего лишь в двухэтажном доме. Тогда всех работавших было около 75 человек. Буквально за год сыну удалось расширить производство отца. И уже к 1870 году была выстроена каменная фабрика для ручного ткачества.

Еще через 11 лет старые корпуса были обращены в фабрику для механического ткачества с 80 станками, паровой, котельной и, что немаловажно, больницей. Во всех отделах фабрики, на ее дворе и в пристройках было проведено электрическое освещение, устроены водопровод, питавшийся от артезианских колодцев, и канализация, доходившие до жилых помещений.

15 декабря 1911 года было учреждено «Товарищество на паях Ликинской мануфактуры А. Р. Смирнова», обладавшее уже тремя предприятиями: бумагопрядильным, механическоткацким и красильноотделочным, на которых было занято 3750 рабочих. Основным капиталом товарищества составлял пять миллионов рублей. Но вспомним, что это происходило почти перед самой революцией.

Господь не дал Алексею Васильевичу увидеть крушения его весьма перспективного дела, призвав его к Себе 17 февраля 1915 года. Еще через два с половиной года заплескались по земле нашей багровые языки пожаров, захлопал на злом ветру кумач, призывая «грабить награбленное...».

Земное богатство Смирнова было повергнуто в прах (так, в селе Гора лишь два обветшавших складских помещения из красного кирпича могут напомнить об ушедших днях).

Вот уж воистину призрачно все земное! Миражом оказываются недавно окружавшие нас крепкие стены, счета,

друзья и прочее. Не только «туда» мы не возьмем этого, но и «здесь» много ли сохранится по нашей кончине, и надолго ли?

Смирнова-производственника забыли. Но, к счастью, он не был подобен евангельскому безумному богачу, от которого остались одни обветшавшие склады. Были у него кроме земных припасены богатства в тех краях, где червь не точит и тать не крадет, ибо, заботясь о своем спасении, Алексей Васильевич помогал спастись сущим вокруг него.

Как уже говорилось, родился Алексей Васильевич в семье старообрядцев-поморцев.

После смерти отца Смирнов стал полным хозяином дела и по фабрично-торговой необходимости был вынужден некоторое время часто бывать в Москве. Во время таких приездов в Первопрестольную он стал посещать беседы, которые вел со старообрядцами в Охотном ряду отец Иоанн Виноградов.

Собственно, с этого и началось перерождение Смирнова-раскольника в Смирнова-ревнителя.

Спустя какое-то время в его доме стали появляться привозимые молодым хозяином из Москвы брошюры типа «Окружного послания», «Восьми вопросов» иеромонаха Филарета и «Ответов» старообрядцев на них. Брошюры читались и обсуждались всеми домашними.

Результатом всех этих духовных сомнений и поисков явилось убеждение Смирнова в правоте Православия и присоединение его к Церкви.

В начале осени 1874 года в деревне Ликино обносили по домам чудотворную Введенскую икону Божией Матери. В то время Алексей Васильевич был серьезно болен, однако принял в дом святыню. И вот после молебна и окропления святой водой больной почувствовал себя настолько хорошо, что на следующий день без посторонней помощи мог нести икону

Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Гора

за две версты в соседнюю деревню. Это послужило толчком к скорому – Успенским постом 1875 года – присоединению к Церкви его супруги Татьяны Яковлевны вместе со всем семейством. Она стала горячей помощницей своему мужу в деле воцерковления раскольников их края. Собственно, эта замечательная чета дала толчок большому строительству единоверческих храмов в округе.

«Нам дал Бог, а мы должны давать на святое дело», – говорил Алексей Васильевич богатым купцам и фабрикантам, членам братства святителя Московского Петра, в котором он состоял с 1898 года, подавая другим пример весомыми вкладами на богоугодные дела.

Так, в 1893 году на средства Смирновых был построен храм в деревне Давыдовой Богородского уезда Московской губернии. Кроме того, там же были построены дом причта и школа.

В деревне Мальково Богородского уезда при их содействии были выстроены каменный храм и дом священника.

Храмы, школы и дома причта были также воздвигнуты в разные годы в деревнях Кабаново, Юркино (Богородского уезда), Губинская (Покровского уезда), Тараново (Гороховецкого уезда Владимирской губернии), Дровосеки (около Орехова), Минино (Богородского уезда).

В село Яковлево Покровского уезда в только что отстроенный храм Смирновыми было пожертвовано двадцать тысяч рублей на иконостас и иконы.

В деревне Ликино трудами благочестивых супругов была выстроена церковноприходская школа, где на свои средства они содержали девять учителей для обучения 350 учащихся.

В деревне Язвищи и деревне Кудыкиной построенные Смирновыми школы получали от них также средства для отопления и освещения. Кроме того, в

последней деревне были улучшены квартиры учителей и создан физический кабинет.

Но, пожалуй, самым величественным сооружением, выстроенным на девять десятых на пожертвования благочестивых супругов, явился храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Гора, возведенный на месте сгоревшей в 1876 году деревянной церкви. Строительство обошлось в 150 тысяч рублей, сумму по тем временам немалую. Но и храм вышел на диво: по своим размерам редкий столичный мог бы поспорить с ним; четырехъярусная семидесятиметровая колокольня и удобное расположение на возвышенности позволяли видеть его почти с самых окраин далекого Орехова. А как радовал когда-то окрестные селения катившийся с головокружительной высоты – будто с небес – вниз, в поля и чащобы, благовест!..

Увы, как и многие другие твердыни Православия, храм этот оказался храмом-мучеником. Освященный в 1886 году Высокопреосвященнейшим Феогностом, архиепископом Владимирским и Суздальским, в недалекие советские годы он был превращен в склад, горел, беспощадный ветер времени сдул с его подворья прекрасную кованую ограду, выбил светлые очи окон, сорвал главы и колокола.

И вот теперь нынешнему священнику этого когда-то богатого, а теперь обнищавшего вместе со всей Россией прихода, настоятелю храма отцу Виктору Осину и его прихожанам, пожалуй, лишь милость Божия да великое терпение и труды, к трудам прилагаемые, помогают по крохам восстанавливать

то, что с такой легкостью было разрушено безбожниками.

Изредка навещаая храм Рождества Богородицы, я каждый раз не перестаю удивляться, как вдали от богатых городов, без крупных денежных вливаний поднимают эти скромные труженики свою святыню почти из руин? Быть может, здесь играет роль и невидимая молитвенная помощь первостроителей этого чуда, могилы которых уцелели до сих пор, ведь праведники имеют дерзновение к Всемогущему Помощнику во всех наших благих делах.

Алексей Васильевич Смирнов был удостоен за свое усердие и жертвы многих наград: Большой серебряной и Большой золотой медалей, орденов Святой Анны III степени, Станислава II степени, Святой Анны II степени и Святого Владимира IV степени. Не еще большей ли награды удостоил его с супругой, скончавшейся 25 декабря 1913 года, Всеблагий Господь?

Известно, что на последней исповеди, когда Татьяна Яковлевна, предчувствуя близкую кончину, старалась вспомнить все, беспокоившее ее совесть, не забыла она и своей обычной благотворительности нуждающимся.

Известно также, что через терпение и кротость достиг Алексей Васильевич того, что «все его семейство, трое приказчиков и даже многие посторонние перешли в Церковь, а также этим он многих удержал от перехода из Православия в раскол», о чем свидетельствует приказчик Смирнова П. П. Воробьев.

Упокой, Господи, души этих замечательных супругов и помоги нам хотя бы в малом уподобиться им в деле нашего спасения!

С. ВАУЛИЧЕВ

Статья написана по материалам брошюры, изданной в начале XX века и сохранившейся в единственном экземпляре, который ныне хранится у настоятеля храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Гора священника Виктора Осина.

Для желающих помочь возрождению храма сообщаем его банковские реквизиты: ИНН-5073084587, р/с 40703810200870000501, БИК 044652118, Ликино-Дулевский филиал АКБ «Традо-банк». Адрес храма: Московская обл., Орехово-Зуевский р-н, п/о Ликино-Дулево, дер. Гора. Тел. храма: (824) 14-81-59.

Благовещенская епархия – возрождение церковной жизни

Многие жители села Тамбовка именуют себя молоканами. Так же гордо рекомендуется и сам глава администрации Сергей Александрович Ткаченко. При этом никто из них толком о «своей» вере ничего не знает: «Бабушка с дедушкой были молокане, и, стало быть, мы тоже».

В дореволюционное время это богатое село было действительно основано выходцами из Тамбовской губернии, исповедующими «духовное христианство». В селе даже не было православного храма. Но уже тогда секта, не имеющая настоящего богословского основания, обратила на себя пристальное внимание баптистов. Их пасторы из Благовещенска зачастили в молоканскую «столицу». Однако разразившаяся гражданская война, участие некоторых баптистских лидеров в антисоветском восстании и общая антирелигиозная политика в стране сделали свое дело – молоканская секта самоликвидировалась. В Приамурье от нее осталось лишь название и красивый двухэтажный особняк в Благовещенске, бывший молитвенный дом «духовных христиан», занимаемый ныне лабораторией Медицинской академии.

Глава Тамбовской поселковой администрации, несмотря на свое «молоканское» происхождение, благодушно принял инициаторов-учредителей православного прихода. А после встречи с правящим архиереем Благовещенской епархии Владыкой Гавриилом выделил для прихода здание бывшей пожарной части. В прошлом, 1999 году на приход, нареченный во имя Преподобного Сергия, Игумена Радонежского, назначили настоятеля, отца Олега Волочая. Правда, квартиру поселковые власти обещают батюшке только весной или летом 2000 года, и приходится молодому священнику ездить из

Благовещенска. Благо, это не очень далеко по дальневосточным меркам – всего 45 километров, но трудности в становлении церковной жизни это добавляет изрядные.

Сам отец Олег, бывает, и поскорбит, но в скорби всегда читает Акафист Преподобному покровителю храма, и уныние проходит. В октябре прошлого года приходской дом украсился куполом с крестом. Работали над ним, воздвигая на свои средства, руководитель ВНИИСои Николай Григорьевич Кулешов и главный инженер Николай Иванович Залуни. А превращен был приходской дом в настоящий храм золотыми руками мастера Владимира Владимировича Нерубенко, который поставил серебряный купол.

Мастер сам соорудил деревянный каркас купола, обил его оцинкованным железом и, водрузив крест, укрепил его на кровле.

Появилась у отца Олега помощница – усердная прихожанка и неутомимая работница Валентина Петровна Денисова, в декабре 1999 года принявшая монашеский постриг с именем Васса. Готовая в будущем оставить свое немудрящее хозяйство и переселиться в устрояемый на севере Амурской области Богородице-Албазинский женский монастырь, пока мать Васса верой и правдой служит приходу.

Налажены регулярные богослужения в тамбовском храме. На клиросе вместе с матерью Вассой поет по воскресеньям матушка Наталия. В будние дни супруге священнослужителя приходится трудиться в миру – продавцом в городском универмаге. Дают о себе знать материальные трудности, подрастает дочь – маленькая Дарья, готовится идти в школу, а приход пока не имеет возможности выплачивать своему пастырю даже «минимальный оклад». Не-

Отец Олег Волочай с прихожанами храма Преподобного Сергия Радонежского

много выручает огород, землю под который выделили поселковые власти.

Впрочем, никакие трудности не могут угасить энергию и горение отца Олега. Только в один день в неделю его можно застать дома, в семье. Остальное время посвящено приходу. В феврале 2000 года стараниями батюшки был поставлен в центре кладбища большой крест и совершилось его освящение. Этому предшествовала большая проповедническая работа. Власти и население были обеспокоены странным и страшным поветрием самоубийств в поселке. Беседы отца Олега, его статьи в газете и, наконец, пастырски властный запрет погребать самоубийц в освященной земле образумили многих. На установке креста и панихиде присутствовало чуть ли не все село. Молились, может быть, и не все, но слово Церкви запало в большинство сердец семенем добрым.

Отец настоятель не ограничивает свой приход только Тамбовкой. Батюш-

ку хорошо знают жители Космодемьяновки. После нескольких приездов, совместных молитв и совершения Таинства Крещения порешили космодемьяновцы установить памятный крест на месте разрушенного храма. Совершив молебен и окропив святой водой крест и молившихся, отец Олег напомнил собравшимся сельчанам об обычаях отцов и дедов, о глубоком благочестии нашего народа, чтущего Бога и святых и село их нарекших в честь Небесных покровителей разрушенного храма.

Недалеко от Тамбовки расположилось село Косицыно. Из него ездят помолиться в приход Преподобного Сергия несколько человек. Среди них преподаватель Косицынской школы Людмила Васильевна Третьякова. Она предложила отцу Олегу создать класс православного воспитания. Дело оказалось непростым. Вначале — холодное непонимание некоторых родителей, хотя их никто не принуждал отдавать детей в этот класс,

в котором занимаются только пятнадцать человек, естественно, с особого разрешения своих пап и мам. Лишь рождественская елка, которую решили устроить даже не в классе, а дома у Людмилы Васильевны, несколько разрядила напряженность. Утренник с рождественскими стихами, непосредственное общение и веселый характер отца Олега так понравились собравшимся, что во многих сердцах лед растаял. Появились новые ученики, однако сложности на этом не кончились.

В феврале отец Олег приехал к своим маленьким подопечным на урок и чаепитие. Об этом рассказала областная православная семейная газета «Золотые купола». И тут грянул гром – областное управление образования прислало комиссию. Долго выясняли, как, что и зачем, кто позволил. Сказался менталитет «красного острова», как иногда именуют Амурскую область приверженцы «единой системы мышления». Но по выяснении законности происшедшего (духовность и культурный аспект их не заинтересовали), после вопросов: «Может, вы здесь и молитвы учите?», все стало на свои места. Православный класс работает на радость своим ученикам и их родителям.

Приамурская земля стала дальневосточной частью России 140 лет назад. Более половины из них советская власть выкорчевывала молодые побеги Православия. Печальные результаты – в обла-

Установка креста на купол храма

сти из ста церквей и двух монастырей сохранились лишь два деревянных храма, даже кафедральный собор в Благовещенске, к великому смущению многих, занял здание католического костела. Возрождая приходскую жизнь, многие священнослужители начинают свою деятельность на *месте пусте*, повторяя памятный подвиг первопроходцев.

Милостию Божией и крепкой верой их труды приносят первые плоды.

Архимандрит ТИХОН (Романов)

В резном тереме – в XXI век

Нижегородское Поволжье испокон века славилось разными ремеслами, а из многих народных промыслов здесь особенно распространена работа по дереву. Всемирно известны хохломские произведения искусства и городецкая роспись по дереву.

До сороковых годов двадцатого века в Нижегородских краях – Семеновском, Василевском (ныне Чкаловском) – слав-

лись артели ложкарей, снабжавшие своей продукцией всю страну. Наряду с ложками изготавливалось много и других изделий из дерева: солонки, толкушки, скалки, разделочные доски и другие хозяйственные предметы.

Менее известное в наше время, но необыкновенно красивое ремесло – резьба по дереву, также распространено в Нижегородском Поволжье. Истоки резьбы

восходят к городецким мастерам, строившим деревянные суда: ладьи, расшивы, барки, борта которых украшались глухой резьбой. Со временем ремесло резьбы перешло на внешнее украшение дома, на хозяйственную утварь. Позже глухая резьба отступила перед более удобной в исполнении прорезной накладной резьбой.

Этот небольшой экскурс в историю нижегородских ремесел неслучаен. Однажды, будучи в Нижнем Новгороде, я заинтересовался статьей в местной газете, в которой описывался дом, украшенный сказочной резьбой, в селе Пурех Чкаловского района. Как только удалось уладить свои дела, отправился в Пурех и я. Пурех – довольно большое, по меркам средней России, село. Интересно оно прежде всего своей историей. Это бывшее имение князя Дмитрия Пожарского, собравшего в смутное время вместе с Козьмой Мининым ополчение со всего Поволжья из посадского люда и крестьян. Возглавив войско, князь Пожарский двинулся к Москве и освободил ее от польских интервентов. В Пурехе чтят память великого земляка. Недавно на цент-

ральной, не по сельски широкой улице здесь был открыт бронзовый памятник князю Дмитрию Пожарскому.

И вот я стою, пораженный искусными кружевами, перед домом на улице Луговой и не могу оторвать глаз от тончайших узоров, выведенных мастером Николаем Ивановичем Калошиным. Резьбой украшено все: наличники окон, подзоры кровли, фронтоны дома и его причелины, лобовая доска и вертикально опускающиеся полотенца на стыках сруба. Резьбой покрыто крылечко с лобовым козырьком, столбики-балясины, входная дверь и даже широкие ворота двора и подзор крыши – в орнаменте. Под тремя окнами, определяющими горницу, тянется резной пояс. А под широким окном светелки, используемой теперь под столовую, как бы в продолжение пояса резной дынькой выполнена пряжка-брошь. Еще ниже тонкой полоской узора подчеркнуто завершение всей композиции дома. Как и в росписи хохломских художников, в резьбу Николая Ивановича входят основными элементами листочки-травки, розеточки цветов, иногда в сочетании с геометрическими

Николай Иванович Калошин возле своего дома

фигурами, но на фронте дома есть и животные с птицами.

Николай Иванович посвятил своему искусству последние восемь лет. На окончательное украшение своего дома у него ушло три года. До этого была работа в колхозной артели, где изготавливались предметы хозяйственного назначения. Для них не требовалось особых украшений, и душа художника не получала удовлетворения от такой работы. Беспросветность колхозной жизни накладывала свой отпечаток, и мало-помалу выход был найден в винном забвении.

Но пагубное пристрастие Николая Ивановича не подорвало в его жене Александре Мартемьяновне веры. Она надеялась, ждала и верила, что Бог услышит ее молитвы и возвратит на путь истинный ее супруга. Наконец он и сам задумался о своей печальной участи. Вспомнил Николай Иванович о том, что приглашен был, как лучший мастер, на реставрационные работы в восстанавливающийся храм Спасо-Преображения, построенный в свое

время по заказу князя Дмитрия Пожарского. Проснулось страстное желание выйти из замкнутого круга. Дни за днями шли в горьких воспоминаниях. Одиныжды во сне он услышал голос: «Сделай в храме то-то и то-то и душа твоя успокоится». С того момента все вокруг переменялось. Николай Иванович объявил своим домашним, что хочет украсить дом, чтобы был тот подстать терему. Так он решил проверить свои возможности перед началом большого и ответственного дела в храме. Хотелось только побыстрее приступить к работе. Утвердившись в своих творческих возможностях, мастер с особым благоговением восстанавливает теперь разрушенный дом Божий.

Николай Иванович был бы рад взять в обучение двоих-троих учеников, но, к сожалению, нет у него нужного инструмента, он с трудом обеспечивает даже свою семью. Может быть, найдется человек с доброй душой, подарит инструмент для резьбы по дереву. У автора есть возможность переправить его мастеру.

А. СТАРИКОВ

Протоиерей Аркадий Станько

22 февраля 2000 года, в день отдания праздника Сретения Господня, скончался один из старейших клириков Москвы настоятель Казанского собора на Красной площади протоиерей Аркадий Станько.

Аркадий Павлович Станько родился 19 апреля 1928 года в деревне Мильча Минской области в крестьянской семье. Семья была верующей. Отец служил в храме псаломщиком. Во время Великой Отечественной войны, в феврале 1944 года, юноша был угнан на принудительные работы в Германию, где дал обет посвятить свою жизнь на служение Богу, если останется жив. По возвращении в октябре 1945 года домой он стал готовиться к учебе в Духовной школе.

В 1946 году Аркадий Станько поступил в Минскую Духовную семинарию. В 1950 году, по окончании семинарии, поступил в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1954 году со степенью кандидата богословия. В 1953 году Аркадий Станько женился на дочери протоиерея Василия Скурко — Нонне Васильевне, которая стала ему прекрасной женой и верной спутницей на всю жизнь.

В 1953 году состоялась его хиротония во диакона к храму Архангела Гавриила Антиохийского подворья в Москве, а 25 октября 1954 года, в день празднования в честь Иерусалимской иконы Божией Матери, митрополитом Николаем (Ярушевичем, † 1961) в Преображенском соборе на Преображенской площади в Москве он был рукоположен во пресвитера и вскоре назначен настоятелем храма в честь Преображения Господня в Богородском в Москве, незадолго перед тем практически полностью уничтоженного пожаром. Трудami молодого настоятеля церковь в Богородском была заново построена и благоустроена в самые короткие сроки.

Дальнейшее свое почти полувековое служение у престола Божия отец Аркадий проходил в московских храмах: Живоначальной Троицы на Воробьевых горах, Всех святых во Всехсвятском, Положения Ризы Пресвятой Богородицы в Леонове, святых Апостолов Петра и Павла у Яузских ворот. И во всех этих храмах протоиерей Аркадий Станько свои пастырские обязанности неизменно совмещал с многочисленными трудами и заботами, которые налагала на него должность настоятеля. Он заботился о

благолепии храмов, восстанавливал и обновлял росписи, проводил необходимые ремонты помещений, обновлял ризницу — воистину являлся благоустроителем.

Обладая прекрасным сильным голосом и абсолютным слухом, являясь знатоком и тонким ценителем церковного пения, отец Аркадий особо заботился о красоте и благолепии богослужения, требуя от церковного хора высокого профессионализма. Каждую свою службу он умел превратить в подлинное духовное торжество, в настоящий праздник.

Прихожане храмов, где он служил, спустя многие годы с благодарностью вспоминают о торжественности богослужений, совершавшихся отцом Аркадием, особенно в великие праздники, о прекрасном церковном пении. Многие люди приезжали в храмы, где служил отец Аркадий, с другого конца Москвы, чтобы напитаться светлой радостью его молитвы.

В 1991 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия протоиерей Аркадий Станько был назначен исполняющим обязанности настоятеля возрождаемого

в самом сердце нашей Родины — на Красной площади в Москве — собора в честь Казанской иконы Божией Матери. Казанский собор, разрушенный в 1936 году, был первым храмом, воссозданным после лихолетья гонений на Церковь. Но, несмотря на всю сложность поставленной задачи, отец Аркадий со смирением воспринял благословение церковного Священноначалия, справедливо усматривая в этом проявление воли Божией. В течение последних десяти лет, не жалея своих сил, уповая на помощь Божию, протоиерей Аркадий Станько неустанно трудился над восстановлением порушенной святыни. И результаты этих поистине подвижнических трудов теперь очевидны для всех: Казанский собор снова украшает главную площадь столицы. 4 ноября 1993 года воссозданный храм был торжественно освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием. В 1998 году была завершена роспись центрального алтаря и четверика. К настоящему времени завершена роспись боковых приделов.

Одновременно с трудами по восстановлению и благоуукрашению Казанского собора отец Аркадий исполнял обязанности председателя Православного похоронного центра и явился инициатором строительства на подмосковном кладбище в Ракитках храма во имя святителя Московского Иннокентия. Храм этот, возведенный при его деятельном участии, был освящен отцом Аркадием 26 сентября 1998 года.

В 1998 году во главе паломнической группы сотрудников Казанского собора батюшка посетил Святую Землю, где в праздник Сретения Господня сподобился по благословению Святейшего Патриарха Иерусалимского Диодора совершить Литургию у Гроба Господня.

За многолетнее усердное служение Церкви Христовой протоиерей Аркадий Станько был удостоен многих церковных и светских наград, в том числе права

служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Семидесятилетие отца Аркадия, отмечавшееся в 1998 году, совпало со Светлым Христовым Воскресением. В том же году исполнилось 45 лет служения отца Аркадия у престола Господня. В связи с этими знаменательными датами, а также за труды по завершению росписей Казанского собора Святейшим Патриархом Алексием он был удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени. Посетив Казанский собор на Светлой седмице, Святейший Патриарх лично вручил эту высокую награду протоиерею Аркадию.

В последние месяцы жизни Господь послал своему верному служителю еще одно испытание — болезнь, из-за которой он был вынужден почти постоянно находиться в больнице. Но несмотря на это, он в полной мере осуществлял руководство жизнью храма, живо интересовался всем происходившим в соборе, поддерживал клириков, церковный совет, прихожан своим отеческим участием и благословением. Последнюю Литургию отец Аркадий совершил на Рождество Христово 2000 года. Накануне кончины отец Аркадий соборовался и причастился Святых Христовых Таин.

Гроб с телом почившего был установлен в Казанском соборе, где клириками храма была совершена панихида по новопреставленному протоиерею Аркадию, после чего началось чтение

Евангелия при гробе. Накануне дня погребения парастас по усопшему совершил благочинный Центрального округа Москвы протоиерей Владимир Диваков в сослужении клириков Казанского собора и многочисленного духовенства. Божественную литургию и отпевание почившего 24 февраля 2000 года возглавил архиепископ Истринский Арсений в сослужении клириков Казанского собора и московского духовенства. Не только пожилые священники, настоятели многих храмов, знавшие отца Аркадия по совместной учебе или многолетнему служению в Москве, пришли проводить в последний путь усопшего собрата. Много было молодых священников, учившихся у него Церковному Уставу и перенимавших церковные традиции. Было оглашено послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с выражениями соболезнования супруге почившего, клиру, приходскому совету и прихожанам Казанского собора. После отпевания гроб с телом отца настоятеля был обнесен вокруг возрожденного его трудами Казанского собора.

Накануне погребения Казанский собор посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и благословил верного служителя Божия в путь всея земли. Похоронен протоиерей Аркадий Станько на подмосковном кладбище «Ракитки» возле алтаря храма святителя Московского Иннокентия.

Приходской совет

Светлой памяти Евгения Алексеевича Карманова

В воскресенье, 20 сентября 1998 года, в Центральной клинической больнице Московской Патриархии во имя святителя Алексия, Митрополита Московского, после продолжительной и тяжелой болезни на семьдесят первом году жизни скончался один из старейших тружеников Синодальных отделов Русской Православной Церкви Евгений Алексеевич Карманов.

18 сентября Евгений Алексеевич соборовался. Накануне кончины причастился Святых Христовых Таин. Смерть принял на руках супруги Надежды Александровны.

Евгений Алексеевич родился в Свердловске (ныне Екатеринбург) 4 ноября 1927 года в многодетной семье мастера музыкальных инструментов. Родители

Евгения – Алексей Петрович и Екатерина Петровна – не были религиозными. Профессия отца побуждала семью Кармановых периодически менять свое местожительство. Военные годы застали ее в Армении в городе Кафан. Глубокие впечатления подростка от соприкосновения с армянской культурой и религиозной традицией сохранились у Евгения Алексеевича на всю жизнь.

Среднюю школу Евгений окончил в 1945 году в Кафани. Трудовую деятельность начал табельщиком в одном из эвакогоспиталей, будучи учеником 9-го класса. Алексей Петрович наставлял сына в прилежании к труду, учил выполнять любую работу в совершенстве. С марта 1945 года Евгений трудился в Зангезурском рудоуправлении учеником конструктора, чертежником, механиком-конструктором, а с февраля 1946 года – заведующим технической библиотекой.

Осенью 1946 года он начал занятия на химическом факультете Уральского университета в Свердловске. Со второго курса перешел в Уральский филиал Всесоюзного химико-фармацевтического научно-исследовательского института.

Именно этот период жизни стал для Евгения переломным. В возрасте 20 лет он впервые прочел Евангелие. Душа почувствовала тягу к храму. В доме Божиим встретил понимание, поддержку и наставление в вере. В сердце пробудилась любовь к Господу, он услышал Его призыв: *последуй за Мною* (Мк. 10, 21). Ночью, в канун своего Крещения сшил крещальную рубашку. Принятие Святого Таинства преобразило его жизнь. Решив посвятить себя церковному служению, Евгений в том же 1948 году поступил в Киевскую Духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1952 году.

Обучение в семинарии он сочетал с работой помощника заведующего ее библиотекой, что позволило его пытливному уму погрузиться в постижение вероисповедных истин Святого Православия, в познание его литургического богатства, древних канонических устоев, великого святоотеческого наследия, вдохновляющего многообразия традиций, бого-

словской мысли, истории Поместных Православных Церквей и всего христианского мира.

В сентябре 1952 года Евгений Алексеевич поступил в Ленинградскую Духовную академию. Однако его обучение в ней продолжилось всего один месяц. Власти не позволили ему получить прописку на жительство в Ленинграде. Такое решение, видимо, было вызвано пониманием больших потенциальных возможностей Евгения Алексеевича, которые он направил бы на служение Русской Православной Церкви. Вынужденный покинуть этот город, Евгений Алексеевич с октября 1952 года по октябрь 1953 года был иподиаконом епископа Черниговского и Нежинского Иакова (Заики, † 1983) и трудился в местном Епархиальном управлении, а с января по июль 1954 года – личным секретарем епископа Ташкентского и Среднеазиатского Ермогена (Голубева, † 1978), глубокого молитвенника и исповедника, и делопроизводителем Ташкентского Епархиального управления.

Политические изменения, происшедшие в Советском Союзе со смертью

И. В. Сталина, позволили Евгению Алексеевичу в 1954 году возвратиться в Ленинградскую Духовную академию и продолжить занятия. Будучи еще на 1-м курсе, он и Павел Васильевич Уржумцев (студент 2-го курса) были приглашены Анатолием Васильевичем Ведерниковым († 1992), ответственным секретарем редакции «Журнала Московской Патриархии», проходить в ней в летнее каникулярное время стажировку, дабы по окончании академии войти в состав постоянных сотрудников редакции. Успешный ежегодный труд Евгения Алексеевича как стажера-практиканта в редакции «Журнала Московской Патриархии» продолжался по 1959 год. Вот как он вспоминал об этом много лет спустя: «Нам повезло в жизни – мы прошли прекрасную, элитарную и вместе с тем совсем не трудную школу у Анатолия Васильевича; это настоящее счастье, что начало нашей трудовой деятельности проходило под его мудрым, благородным, христианским руководством»*.

Как верно это было сказано! Анатолий Васильевич Ведерников был подлинным подвижником благочестия, много сделавшим для полноценного возрождения духовного образования в Русской Православной Церкви после четверти века его насильственного изъятия из церковной жизни, равно как и для возрождения религиозного печатного слова, замечательным педагогом, религиозным писателем и публицистом.

В процессе академического курса определилась склонность Евгения Алексеевича к изучению вероучений, церковного строя и истории инославных исповеданий, взаимоотношений между ними и Русской Православной Церковью. Этот выбор, бесспорно, не в последнюю очередь произошел в связи с его давним и глубоким интересом к Армянской Апостольской Церкви. Это обстоятельство определило избрание им для своей научной специализации кафедры истории и разбора западных исповеданий, возглавлявшейся в то

время профессором Сергеем Алексеевичем Купресовым (1887–1965), видным богословом, талантливым педагогом и воспитателем, замечательным тружеником духовного образования, оказавшим сильное влияние на Евгения Алексеевича.

Выдающийся иерарх нашей Церкви митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич, † 1961), руководивший в то время издательской деятельностью Московской Патриархии и одновременно являвшийся Председателем Отдела внешних церковных сношений, высоко оценил труд Евгения Алексеевича как практиканта-стажера редакции «Журнала Московской Патриархии», одобрил и благословил изучение им инославной проблематики. Владыка Николай имел в виду участие Евгения Алексеевича, по окончании академического курса, во внешней деятельности Русской Православной Церкви, во многом, кстати, связанной со сферой церковного издательства. Характерно, что Владыка митрополит Николай сам предложил Евгению Алексеевичу тему для его курсового сочинения: «Краткий очерк истории экуменического движения» и в связи с этим благословил пользоваться материалами архива ОВЦС.

В тот период наша Церковь интенсивно восстанавливала и расширяла братские отношения со многими инославными Церквями и религиозными объединениями как в Советском Союзе, так и в других странах мира, прерванные в 1918 году, но сохранявшиеся в нашей церковной диаспоре. Необходимость этого прежде всего исходила из заповеди Христа Спасителя о единстве в Нем всех верующих (Ин. 17, 20–23), исполнению которой служат наши молитва и должный труд. Этот процесс отражал также естественное стремление разделенного христианства к взаимопониманию и сотрудничеству во благо самих Церквей и всего рода человеческого. Разумеется, в специфических условиях существования в Советском Союзе Русской Православной Церкви (как и других Церквей и религиозных объединений) этот процесс в большой степени служил упрочению ее положения в государстве и обществе и созда-

* Полищук Е. С. Анатолий Васильевич Ведерников. Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 6. С.109.

нию потенциала, способного обеспечить развитие церковной жизни. Церковь опиралась тогда на свой богатый экуменический, говоря современным языком, опыт, накопленный во второй половине XIX и начале XX века. Следует иметь в виду, что уже в 1957 году Священноначалие приняло решение о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. Все это создавало острую необходимость скорейшего восстановления утраченных нашей Церковью после октября 1917 года богословских кадров. И Владыка Николай был озабочен их подготовкой.

В 1958 году Евгений Алексеевич окончил Ленинградскую Духовную академию по первому разряду. Курсовое сочинение «Краткий очерк истории экуменического движения» получил высокую оценку рецензентов профессора С. А. Купресова и доцента А. Ф. Шишкина. Сергей Алексеевич Купресов подчеркнул полную самостоятельность работы, обилие собранного и изученного фактического материала по истории экуменического движения XIX и XX веков, включая создание в 1948 году Всемирного Совета Церквей на его I Ассамблее в Амстердаме и II Ассамблею 1954 года в Эванстоне (США). Рецензенты сочли автора достойным присуждения ученой степени кандидата богословия и полагали полезным продолжение изучения избранной им темы. Отметив научную зрелость Евгения Алексеевича, профессор Купресов предложил Ученому совету оставить его при кафедре истории и разбора западных исповеданий в качестве профессорского стипендиата. Второй рецензент, Александр Федорович Шишкин также отметил полную самостоятельность, проявленную автором при разработке темы, вдумчивость и умелое использование им материала, хороший литературный язык. Он определил труд как серьезное и нужное исследование, достойное не только присуждения ученой степени, но и похвалы. Евгению Алексеевичу была присуждена ученая степень кандидата богословия, а его труд некоторое время оставался основным пособием при изучении в Ленинградской Духовной академии эку-

менической проблематики. Добавлю, что и в наше время эта работа не утратила своей ценности.

Оставленный на 1958/59 учебный год профессорским стипендиатом по кафедре истории и разбора западных исповеданий, Евгений Алексеевич занялся темой «Православная Церковь и экуменическое движение в XX веке», одобренной митрополитом Николаем (Ярушевичем). Евгением Алексеевичем была проделана огромная по объему работа, лишь часть которой смогла войти в отчет профессорского стипендиата. Были разработаны следующие темы: 1. Энциклика Патриарха Константинопольского Иоакима III от 12 июня 1902 года в части, относящейся к взаимоотношениям Православной Церкви и инославия, и ответы на нее Предстоятелей Поместных Православных Церквей; 2. Всемирный Христианский Студенческий Союз в России; 3. Обновленчество и экуменическое движение.

В своем заключении по отчету стипендиата профессор С. А. Купресов исключительно высоко оценил ценность и основательность представленной работы, свидетельствующей о научной зрелости ее автора.

К этому периоду жизни Евгения Алексеевича относится письмо о нем Высокопреосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Николая Святейшему Патриарху Алексию I от 9 марта 1959 года, в котором приснопамятный Владыка свидетельствует о полезности для Церкви предстоящей работы Е. А. Карманова в Издательском отделе и Отделе внешних церковных сношений.

Не имевшего тогда возможности получить прописку в Москве или Ленинграде Евгения Алексеевича принял к себе в сентябре 1959 года один из старейших иерархов нашей Церкви архиепископ Рязанский и Касимовский Николай (Чуфаровский, † 1967) и зачислил в штат Рязанского Епархиального управления, в котором он трудился по июль 1960 года, будучи одновременно по благословению митрополита Николая (Ярушевича), внештатным литературным работником редакции «Журнала Московской Патриархии».

Чаемая прописка, правда в Подмоскowie, была получена в конце лета 1960 года. В сентябре Евгений Алексеевич стал штатным работником редакции «Журнала Московской Патриархии» в должности литературного редактора и одновременно членом редакционной коллегии Журнала. Это важное для него событие произошло в самом начале вступления на пост Председателя Издательского отдела Московского Патриархата Преосвященного епископа Подольского Никодима (Ротова, † 1978), внесшего исключительно ценный вклад в осуществление Русской Православной Церковью своего служения и свидетельства в годы хрущевского гонения и в последующий далеко не легкий период жизни Церкви.

Более двух лет Евгений Алексеевич трудился бок о бок с Анатолием Васильевичем Ведерниковым, постигая его богатый опыт и умножая свои знания в сложнейшей сфере издания официального церковного журнала.

В декабре 1961 года ответственным редактором «Журнала Московской Патриархии» был назначен архимандрит Питирим (Нечаев), в мае 1963 года утвержденный Председателем Издательского отдела и возведенный в сан епископа Волоколамского, викария Московской епархии (с сентября 1971 года – архиепископ и с декабря 1986 года – митрополит Волоколамский и Юрьевский).

В ноябре 1962 года Анатолий Васильевич Ведерников должен был выйти на пенсию. В связи с этим он рекомендовал Священноначалию назначить на оставляемый им пост Евгения Алексеевича Карманова, который и стал с 1 декабря 1962 года секретарем редакции «Журнала Московской Патриархии», а с января 1970 года – ответственным секретарем и трудился в этой должности по август 1981 года. Разумеется, занимающий этот важный пост труженик исполняет свой служебный долг в постоянном взаимодействии с ответственным редактором и Председателем Издательского отдела.

Следует сказать, что Евгения Алексеевича всегда отличало острое сознание ответственности за исполнение любого

возлагаемого на него Священноначалием послушания, отсюда полная отдача работе. При этом он делал все от него зависящее, все возможное, чтобы добиться наиболее совершенного результата своего труда. Мягко, но настойчиво он требовал такого же ревностного отношения к исполнению служебного долга и от других сотрудников редакции. Исключительное трудолюбие Евгения Алексеевича характеризует буквальная непрерывность его погружения в работу. Чемодан с редактируемыми им рукописями всегда сопровождал его в отпускных поездках.

Вскоре после вступления в должность секретаря редакции, в мае 1964 года, Господь привел Евгения Алексеевича совершить паломничество в Святую Землю, в Удел Пресвятой Богородицы – на Гору Афон, а также к святыням Антиохийской и Элладской Православных Церквей. Он подробно рассказал об этом исключительно важном для него событии на страницах «Журнала Московской Патриархии». Поистине *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Притч. 3, 34; 1 Пет. 5, 5). Благодать Божия, изливаемая на притекающих к великим святыням Палестины, была той силой, которой вера Евгения Алексеевича творила его добрые дела (1 Фес. 1, 3; 2 Фес. 1, 11). Об этом паломничестве до конца жизни он хранил в своем сердце благоговейную память.

Евгений Алексеевич внес большой вклад в сохранение и приумножение достигнутого при Анатолии Васильевиче Ведерникове высокого уровня единственного тогда ежемесячного церковного печатного органа, который вместе с издаваемым с 1960 года сборником «Богословские труды» составлял большую часть допускаемой в то время в Советском Союзе к выпуску православной литературы. Он стремился к систематическому, насколько возможно более полному справедливому освещению на высоком литературном уровне в «Журнале Московской Патриархии» деятельности высшей церковной власти и Синодальных учреждений, епархиальной, приходской, монастырской жизни и жизни Духовных учеб-

ных заведений. С особым вниманием он относился к вопросам богослужебной практики и заповеданной Христом Спасителем по Его Воскресении проповеди Евангелия всей твари (Мк. 16, 15, 16). Должное место отводилось в журнале материалам о жизни Православной Полноты и отношениям нашей Церкви с инославными Церквями и объединениями. Осуществлялась обширная систематическая публикация богословского материала, авторами которого были отцы и учителя Вселенской Церкви, многие богословы нашей Церкви, включая современных, а также известные ученые из других Поместных Православных Церквей. С № 1 за 1968 год в «Журнал Московской Патриархии» был введен особый Богословский отдел.

Следует сказать, что Евгений Алексеевич на протяжении многих лет трудился, возвращая в научное обращение труды выдающихся дореволюционных богословов: профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Н. Н. Глубоковского, замечательного экзегета Священного Писания Нового Завета; магистра богословия Московской Духовной академии А. А. Жданова, автора экзегетических трудов по Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов; профессора Санкт-Петербургской Духовной академии Б. М. Мелиоранского, видного историка Древней Церкви; профессора Казанской Духовной Академии П. А. Юнгера, крупного экзегета Священного Писания Ветхого Завета; профессора Киевской Духовной академии В. И. Экземплярского, признанного авторитета среди исследователей истории Древней Церкви и патрологии.

Безусловный вклад в обогащение «Журнала Московской Патриархии» был сделан в те годы самим Евгением Алексеевичем, работавшим одновременно и для сборника «Богословские труды», членом редакционной коллегии которого он был с 1967 года. Им было написано более тридцати статей и библиографических обзоров, которые отличает безукоризненное знание материала и владение им, высокие литературные достоинства. В качестве примера отметим следующие статьи: «Памяти церковного историка

проф. Б. М. Мелиоранского» (ЖМП. 1961. № 12), «А. И. Пападопуло-Керамев и его труды» (ЖМП. 1962. № 8), «Священство: прообразы и действительность» (ЖМП. 1962. № 4).

Евгению Алексеевичу неоднократно приходилось брать интервью у видных религиозных деятелей. Он делал это весьма умело. Его исключительная деликатность и продуманность задаваемых им вопросов помогали собеседнику в раскрытии сути представляемого материала.

Большое количество текстов, написанных различными авторами и напечатанных в «Журнале Московской Патриархии», было бережно отредактировано и подготовлено к публикации Евгением Алексеевичем, который помимо всего прочего придавал исключительное значение подготовке новых авторов и приобретению ими навыков церковной журналистики.

Следует по справедливости особо отметить, что накопленный на страницах «Журнала Московской Патриархии» за все время его существования материал действительно представляет исключительную ценность для непредвзятого современного читателя, ибо он позволяет получить объективное и основательное представление о многих сторонах служения и свидетельства Русской Православной Церкви в нелегкое для нее время. И в этом немалая заслуга почившего.

Оно, это время, в которое Бог судил Евгению Алексеевичу трудиться в редакции «Журнала Московской Патриархии», неукоснительно предъявляло свои тяжкие требования. Первые четыре года пали на хрущевские гонения. Все последующие также не были легкими. Неослабевавший жесткий идеологический контроль Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, а с 8 декабря 1965 года – Совета по делам религий сопровождал весь путь публикации материалов неугодных для властей авторов или статей, содержание которых выходило в той или иной степени за пределы дозволенного в Советском Союзе. Часто это были предложения о внесении коррективов в оригинальный текст,

нередко искажающих мысли автора или просто противоречащих им. Иногда поступали требования о купюрах в уже подготовленных для печати текстах. Евгений Алексеевич неизменно аргументированно, терпеливо и корректно, но в то же время настойчиво защищал в Совете предлагаемый редакцией «Журнала Московской Патриархии» материал, его целостность и нередко успевал в этом.

Заслуживают благодарной памяти усилия Евгения Алексеевича по поднятию установленного Советом по делам религий крайне малого тиража печатной продукции Издательского отдела. В каждом случае он делал все возможное, чтобы добиться его увеличения. Обоснованием становились различные выставляемые им причины, в том числе юбилеи, другие значительные события или важные проблемы церковной и церковно-общественной жизни.

Еще будучи студентом Ленинградской Духовной академии, Евгений Алексеевич участвовал в качестве корректора в первом после сорокалетнего вынужденного перерыва переиздании в 1956 году Библии на русском языке в Синодальном переводе. Во второе переиздание Библии, осуществленное Издательским отделом в 1968 году, он внес значительный вклад — им были написаны четыре пояснительные статьи: «О нумерации псалмов и названиях книг», «О книгах канонических и неканонических», «Библейский календарь» и «Денежные единицы в Новом Завете». Им были составлены и отредактированы два Молитвослова на русском языке, он участвовал в составлении Молитвослова на церковнославянском языке, для которого была написана статья о чтении церковнославянских текстов и был разработан словарь, поясняющий значение многих содержащихся в нем слов. Евгений Алексеевич составил и отредактировал «Православный богослужебный сборник», напечатанный в 1976 году.

Постоянной и весьма трудоемкой задачей было для Евгения Алексеевича участие в подготовке и выпуске в свет ежегодного официального «Православного церковного календаря», повседневно необходимого для богослужебного обихода

Церкви и для духовной жизни православного народа Божия.

При отсутствии в Издательстве особой книжной редакции Евгений Алексеевич участвовал также и в этой стороне деятельности Отдела. Он неизменно занимался художественным и техническим редактированием, равно как и нелегкими в то время проблемами обеспечения бумагой для печати, вопросами типографского обеспечения и другими.

Следует отметить, что к начальному периоду деятельности Евгения Алексеевича на посту секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» относится чтение им лекций по истории экуменического движения слушателям аспирантуры при Московской Духовной академии в 1964/65 учебном году.

Июнь 1975 года был отмечен исключительным событием в жизни Евгения Алексеевича — его бракосочетанием с Надеждой Александровной Гостевой, сотрудницей Издательского отдела. В декабре 1977 года в семье родилась дочь Ольга.

Как уже было отмечено выше, работа Евгения Алексеевича на посту ответственного секретаря редакции «Журнала Московской Патриархии» завершилась в августе 1981 года. По декабрь 1981 года он трудился в качестве старшего научного сотрудника редакции, а в январе 1982 года перешел на работу в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата. Председатель Отдела митрополит Минский и Белорусский Филарет поручил Евгению Алексеевичу заниматься взаимоотношениями Русской Православной Церкви и Древних Восточных (дохалкидонских) Церквей, а также изданием Информационного бюллетеня ОВЦС, выходящего повременно с 1963 года.

С глубоким знанием дела и исключительной ответственностью Евгений Алексеевич приступил к разработке проблематики весьма близкой к Православию семье Древних Церквей.

Он рассматривал два основных ее направления: развитие традиционных братских взаимоотношений и дальнейшее продвижение возникших в августе 1964 года

неофициальных богословских консультаций к официальному богословскому диалогу, который, сразу же отметим, начался в 1985 году и пока еще не получил своего завершения.

Что касается Информационного бюллетеня, то Евгений Алексеевич буквально его преобразил: расширил информацию, углубил разработку подаваемого материала, улучшил редактирование, весьма удачно создал новый дизайн титульного листа.

В мае 1990 года Священный Синод утвердил состав новоучрежденной Синодальной Библейской комиссии, в которую был включен и Евгений Алексеевич.

В 1991 году митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений, назначил Евгения Алексеевича редактором-издателем создаваемого им журнала «Церковь и время», долженствующего стать научно-богословским и церковно-общественным периодическим печатным органом ОВЦС. О ценности осуществляемой Евгением Алексеевичем работы Владыка Кирилл сказал 11 января 1993 года на встрече сотрудников Отдела в связи с празднованием Рождества Христова в своем слове, посвященном 65-летию Е. А. Карманова. «О достоинстве этого издания, – говорил Высокопреосвященный Председатель, – мы знаем, высоко отзываются его читатели. Журнал свидетельствует о многообразии и сложности проблематики, которой призван заниматься наш Отдел, и о той большой пользе, какую он приносит нашей Матери-Церкви. По справедливости отмечаю, что различные многотрудные и кропотливые вопросы издания журнала, включая организационные, Вы исполняете своими силами и только с помощью Вашей преданной супруги. В наше сложное время Вы поистине самоотверженно несете свое послушание».

Усердный долголетний и многопользительный труд Евгения Алексеевича, совершавшийся им во славу Божию и во благо Русской Православной Церкви, по достоинству высоко оценивался Священноначалием, начиная с приснопамятного Владыки Николая, митрополита Крутицкого и Коломенского. Евгению Алексее-

вичу отдавали должное блаженнопочившие Предстоятели нашей Церкви Святейший Патриарх Алексий I и Святейший Патриарх Пимен, ныне здравствующий Святейший Патриарх Алексий II.

Евгений Алексеевич был награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени в 1973 году, Патриаршей грамотой – в 1977 году, орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени – в 1983 году и II степени – в 1987 году, орденом святого князя Даниила Московского II степени – в 1992 году.

Наша благодарная память о почившем страдала бы немалым изъяном, если бы не была затронута еще одна, весьма существенная сторона его творческой деятельности. Исключительное знание Священного Писания, святоотеческих творений, богословских, канонических, церковно-исторических исследований, глубокое погружение в религиозную библиографию и при этом совершенная добросовестность исполнения порученного или лично принятого на себя редактирования или рецензирования религиозных и близких по духу светских трудов сделали имя Евгения Алексеевича широко известным и авторитетным в современных церковных и гражданских научных сферах. Следует сказать и об обширной и весьма ценной с научной точки зрения библиотеке Евгения Алексеевича, составлявшейся им всю жизнь и доступной для каждого, обращавшегося к нему за помощью и советом. Евгений Алексеевич собирал также рукописи и охотно позволял пользоваться ими. Приведу несколько примеров.

В 1996 году Алексей Иванович Сидоров, профессор кафедры Патрологии Московской Духовной академии, декан Богословского факультета Российского православного университета во имя Иоанна Богослова, в своем «Курсе Патрологии», изданном в Москве, писал: «Пользуясь случаем, приношу самую глубокую и искреннейшую благодарность замечательному человеку, поражающему своей разносторонней эрудицией в различных областях церковной науки, добрейшему Евгению Алексеевичу Карманову, предо-

ставившему лекции профессора Александра Ивановича Сагарды, а также некоторые другие книги из своей обширной личной библиотеки в мое распоряжение».

Евгений Алексеевич участвовал в подготовке первого российского издания, осуществленного в 1997 году Обществом любителей церковной истории при Крутицком Патриаршем подворье, замечательного труда профессора архимандрита Киприана (Керна) о выдающемся пастыре-миссионере и многогранном ученом архимандрите Антонине (Капустине, † 1894), возглавлявшем с июля 1865 года Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме и приведшем ее к исключительному расцвету.

В 1998 году издательство Свято-Владимирского братства в Москве выпустило книгу одного из самых талантливых современных русских богословов протоиерея Георгия Флоровского (1893–1979) «Догмат и история». Издание вышло под общей редакцией Евгения Алексеевича. В книге собраны работы, опубликованные автором в различных изданиях, по преимуществу на английском языке. Составитель сборника Егор Холмогоров в своем предисловии пишет: «При подготовке материала к печати большое внимание было уделено редакторской работе. Прежде всего не следовало оставлять читателя один на один с подавляющей эрудицией автора, сыплющего цитатами на десятке иностранных языков, упоминающего без всяких объяснений сотни имен, неизвестных зачастую даже специалисту... Кроме того, в опубликованных в разное время и в разных изданиях статьях неодинакова система ссылок, наблюдается разноречивость в написании имен, наконец, встречаются просто типографские ошибки. В нашем издании переведены все цитаты, упорядочен справочный аппарат, где это возможно, исправлены ошибки».

В процессе редактирования переводов исключительно важна была роль Евгения Алексеевича Карманова, чей высочайший профессионализм, всесторонняя эрудиция и неизменная благожелательность сделали работу над книгой не только более серьезной и основательной, но и поистине приятной».

В 1999 году московское издательство «Мартис» выпустило первый том «Собрания церковно-исторических трудов в восьми томах» выдающегося церковного историка и богослова Василия Васильевича Болотова (1853–1900). Членом редакционной коллегии был Е. А. Карманов. Во вступлении «От издательства», которым начинается первый том, приложено установленное расположение имеющегося авторского материала по томам и говорится: «Такая структура издания трудов В. В. Болотова была разработана удивительной души человеком и ревнителем церковного просвещения Евгением Алексеевичем Кармановым, к сожалению скончавшимся в сентябре 1998 года. Очевидно, что если бы не подвижничество Е. А. Карманова, собиравшего различные материалы В. В. Болотова, издание не увидело бы свет». Следует отметить, что Евгений Алексеевич передал для публикации в этом издании несколько хранившихся в его собрании рукописей В. В. Болотова, относящихся к деятельности в 1899/1900 годах Комиссии по реформе календаря Русского астрономического общества.

В конце 1999 года издательством Крутицкого Патриаршего подворья в Москве впервые в послереволюционный период был выпущен известный труд профессора по кафедре церковной истории Новороссийского университета А. П. Доброклонского «Руководство по истории Русской Церкви». В своей вступительной статье член редакционной коллегии Илья Владимирович Соловьев выражает «молитвенную благодарность ныне уже покойному Евгению Алексеевичу Карманову за его большую дружескую помощь нашему издательству при подготовке книги к печати и за его ценные советы».

Напряженная творческая деятельность Евгения Алексеевича нуждалась в большом резерве сил, которых у него уже не было. В 1984 году он перенес тяжелый инфаркт, в значительной степени ограничивший его физические возможности. В 1993 году второй обширный инфаркт еще более ухудшил его здоровье, углубил сердечную недостаточность. Прогрессирующий диабет утяжелил болезнетворные

процессы, а постепенное ослабление зрения очень затрудняло работу.

Эти скорбные обстоятельства заставили церковного труженика прервать в 1993 году свою работу в Отделе внешних церковных сношений и выйти на пенсию по инвалидности.

И все же, несмотря ни на что, Евгений Алексеевич продолжал трудиться как мог. Работая дома, он осуществлял научное редактирование церковных и светских трудов, подготавливал их к печати. Консультировал издательства, и не только церковные, например «Российский архив». Делился своими знаниями с каждым вопрошающим. Участвовал в работе редакционной коллегии сборника «Богословские труды». В 1996 году прочел цикл лекций студентам Института церковной журналистики при Издательстве Московской Патриархии. С 1993 по 1997 годы проводил в близлежащей к своему дому средней школе факультативные занятия по религиоведению, а также преподавал факультативно желающим учащимся греческий и латинский языки, историю Древней Греции и Рима.

Резкое ухудшение здоровья, наступившее весной 1998 года, привело Евгения Алексеевича к госпитализации. В это особо трудное для него время многие его друзья и просто знакомые постоянно посещали больного.

Накануне кончины, в субботу, 19 сентября, состояние Евгения Алексеевича резко ухудшилось. Особенно тяжелыми были вечер и ночь. Каждые пять-десять минут подходили дежурные врачи. С больным в палате была Надежда Александровна. Ухаживала за ним. К утру кризис миновал. Он начал разговаривать, шутил.

Воскресенье, казалось бы, не предвещало неожиданностей. Супруга ласково поправляла одежду больного. Шла спокойная беседа — Евгений Алексеевич улыбался... И вдруг умолк. Было 9 часов 20 минут.

Отпевание почившего состоялось в храме Спаса Нерукотворенного Образа на Сетуни при Кунцевском кладбище. Оно было совершено митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом с со-

бором духовенства. Отдать долг почившему прибыли архиепископ Волгоградский и Камышинский Герман, епископ Бронницкий Тихон, многие из знавших Евгения Алексеевича священнослужителей, большое число сотрудников Синодальных учреждений.

Вначале митрополит Кирилл огласил соболезнование Святейшего Патриарха Алексия вдове почившего и его дочери:

«Дорогая Надежда Александровна, кончина Евгения Алексеевича воспринята мною с глубокой скорбью.

Пятьдесят лет назад Ваш почивший супруг посвятил свою жизнь трудам во благо Церкви Христовой. Достоин и плодотворно осуществлял он свое призвание на ответственных постах в Издательстве Московской Патриархии и в Отделе внешних церковных сношений.

С помощью Божией Евгений Алексеевич в нелегкое для Русской Православной Церкви время полагал свои таланты, которыми был щедро одарен от Господа, на созидание церковной жизни, на духовное просвещение чад нашей Матери-Церкви, для свидетельства Святого Православия инославному и нехристианскому миру.

Почивший заслуживает самой высокой похвалы за свою неустанную и многопользную для Церкви Божией деятельность. Господь судил мне быть свидетелем этого, и я навсегда сохраню в своем сердце добрую благодарную о нем память. Молюсь, да упокоит Всемиловитый Господь верного раба Своего Евгения в селениях небесных.

Выражаю Вам и Ольге Евгеньевне самое глубокое соболезнование. Да укрепит вас Спаситель мира Христос (Ин. 4, 42) в перенесении столь тяжелой скорби. С любовью о Господе».

Затем митрополит Кирилл произнес слово, исполненное любви и уважения к почившему. Владыка говорил о силе его духа, о благородстве души, доброжелательности и доброте, об исключительности познаний в избранных им сферах церковно-научной деятельности, которой он посвятил свою жизнь. О всецелой отдаче себя труду во славу Божию, во благо Церкви Христовой и о многих результатах этих

самоотверженных усилий. Владыка подчеркнул постоянную готовность покойного делиться своими познаниями, оказывать помощь каждому, кто в ней нуждался.

Обращаясь к Надежде Александровне и Ольге Евгеньевне, Владыка Кирилл высказал им глубокое сострадание и заверил в своих постоянных молитвах об умершем.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия Евгений Алексеевич был похоронен перед алтарной абсидой храма Спаса Нерукотворенного Образа в Кунцеве. На поминальной трапезе в Отделе внешних церковных сношений Владыка митрополит Кирилл говорил о высоких качествах личности Евгения Алексеевича, о достоинстве, с каким он нес свой жизненный крест, об отличавшей почившего неизменной доброжелательности по отношению к людям, о том, что ему не был присущ пессимизм, достаточно распространенный в его время в кругах интеллигенции. Продолжая размышлять, Владыка коснулся неизлечимой болезни, обрушившейся на Евгения Алексеевича в середине 80-х годов и постепенно усиливавшейся, но не сломившей его, не заставившей опустить руки. Страдалец терпеливо понес ее тяжелое бремя, полагая остававшиеся силы на продолжение своего труда и постигая в завершающемся земном странствии *превосходящую разумение любовь Христову*, приобщающую верных к благодатной полноте Божией (Еф. 3, 19). Яв-

ляемая самой жизнью глубина веры Евгения Алексеевича свидетельствовала о постоянном присутствии у него памяти смертной. А это означает, что он понимал религиозную суть смерти, придающей жизни высший смысл, наполняющей непреходящим значением казалось бы обычные события, с исключительной остротой раскрывающей для нас правду жизни, освобождающей от горечи, лжи, обиды, вражды, гордыни, отвержения друг от друга. Присутствие памяти о смерти несет в себе готовность к встрече с ней в каждый миг. И тогда сама встреча становится рождением в Жизнь Вечную. Понимание этого, любовь к почившему облегчают для близких тяжесть прощания.

В заключение Владыка Кирилл сотворил молитву о прощении умершему вольных и невольных грехов и об упокоении его бессмертной души в обителях Отца Небесного.

Трогательными, с непритворной любовью, а нередко и сердечной признательностью воспоминаниями о Евгении Алексеевиче, о встречах с ним на жизненном пути, о сотрудничестве поделились многие его друзья и сослуживцы.

Да не ослабеет в наших сердцах усердная молитва о рабе Божиим Евгении и да дарует Владыка *над мертвыми и над живыми* (Рим. 14, 9) его душе причастие Своих благих, уготованных любящим Его.

Вечная память почившему!

А. БУЕВСКИЙ

Памяти схимонахини Даниилы (Мачкиной)

25 октября 1999 года, не дожив лишь нескольких дней до своего 95-летия, тихо отошла ко Господу старейшая прихожанка Данилова монастыря в Москве схимонахиня Даниила (Прасковья Емельяновна Мачкина).

Перед смертью Господь послал ей тяжелую болезнь – у нее отнимались ноги (у многих верующих в конце жизни болят ноги – от долгого стояния на службах), все тяжелее было дышать. В последний месяц матушка лежала, тер-

пеливо перенося телесные страдания. Даниловская братия служила ей: после пострига в схиму (совершившегося на Успение Божией Матери, 28 августа 1999 года) монахи почти ежедневно приезжали причащать ее.

Прасковья Емельяновна с виду была обыкновенной старушкой, только очень уж старой. Те же немощи душевные, что и у большинства людей. Но кто узнавал ее ближе, тот замечал в этой немощной и пережившей, кажется, все

пределы, отпущенные человеку для земной жизни, старушке особую силу и крепость духа и истинно евангельский строй души. Матушка всегда со скорбью сознавала свою немощь и свое недостоинство для несения монашеского звания: «Живу в миру, в коммунальной квартире, заботы разные – какая я монахиня...».

Ежедневно прочитывала она монашеское правило. Бывало, если не встанет на полунощницу – скорбит, утром потом читает. По праздникам правила службу по книгам. У нее были оставшиеся от старого Данилова монастыря богослужебные книги, а недостающие доставали по ее просьбе монахи нынешней Даниловской обители. Особенно заботился о матушке монах Михаил (Карелин), с которым они были знакомы с 1929 года – последний принятый в Данилов монастырь в 1929 году послушник, а в настоящее время старейший из даниловской братии. Беспокоился, чтобы Паня ни в чем не имела недостатка. Трогательна была их дружба. На погребении отец Михаил, прошедший Колыму, почти 90-летний старец, искренно и глубоко скорбел и плакал. Уходят последние из старого поколения верующих людей, сохранивших в лихолетье веру во Христа. Недаром говорят, что такие вот «старушки» сохранили нашу Церковь...

В душе матушки Даниила жила непреходящая любовь к людям. Столько в окружавшей ее жизни было греховного – жила всегда в окружении людей, далеких от Церкви, родные братья отошли от веры (она всегда со скорбью молилась о них и молитва ее не осталась бесплодной). Не упреками и назиданиями, а молитвой и примером своего христианского терпения, исповеднической веры и любви приводила она к вере безразличных или утративших веру людей. Она являлась живой связью разных поколений верующих людей, прежде всего даниловских монахов. Ближко знала прежнюю братию,

Схимонахиня Даниила (Мачкина) с монахом Михаилом (Карелиным). 28 августа 1999 г.

восприняла от старого Данилова дух подлинного христианства и церковности, была свидетельницей горения ко Христу, преданности Церкви, подвижнической жизни тех монахов...

Часто ли встречала она потом, среди современных монахов, подобную же ревность к подвигу, готовность самоотверженно служить Христу, умереть за Него? Далеко не всегда... Но никогда никто не слышал от нее слова осуждения. К священному званию – бесконечное благоговение.

В последние годы матушка Даниила редко появлялась в монастыре. Ей трудно было приезжать, едва передвигалась на костылях, но всегда стремилась приехать в Данилов. Ее последним желанием было, чтобы братия дорогой ее сердцу обители проводили ее в путь вся земля...

26 октября 1999 года в Троицком соборе Данилова монастыря был совершен чин монашеского погребения. В нем участвовали священники Николо-Кузнецкого храма во главе с протоиереем Владимиром Воробьевым, духовным отцом

почившей. Похоронена схимонахиня Даниила на Даниловском кладбище в могиле своих родителей – схимонахини Марии и Емельяна.

Схимонахиня Даниила родилась 29 октября 1904 года в деревне Вослинка Каширского уезда Тульской (ныне Московской) области. Деды ее были крестьянами, а родители переехали в город – вначале в Петербург, а затем в Москву. Отец, Емельян Михайлович, занимался в Москве поставками фарфоровой посуды, а впоследствии трудился по линии торговли. Был человеком властным и строгим, даже несколько резким. Эти черты унаследовала от него старшая дочь Паня. Мама, Матрона Флоровна, была женщиной кроткой, любвеобильной и смиренной; ничего не делала для себя, а всегда служила другим. Подобный же крест молчаливого несения скорбей в служении своим близким Господь возложил на младшую ее дочь Тоню. В семье было семеро детей, трое умерли в детстве. Матрона Флоровна скончалась в 1936 году, 16 августа; за несколько дней до смерти ее постриг в схиму с именем Мария последний наместник Данилова монастыря архимандрит Тихон (Баляев).

В раннем детстве Паня воспитывалась в доме бабушки по материнской линии (бабушку звали красивым именем Соломония), так как родители подолгу жили в Петербурге. Девочка сильно тосковала по родителям. Бабушка была занята по хозяйству и мало уделяла времени внучке. С детства в душе Пани поселилась скорбь от ощущения своей ненужности. Может быть, это чувство сиротства и одиночества было знаком Божия призвания к монашеству и стало для нее путеводной нитью к Богу – Господь, желая приблизить к себе одинокую, жаждущую Его благодатного утешения душу, вывел ее впоследствии на монашескую стезю.

В начале 1910-х годов семья поселилась в Москве в Вознесенском переулке, рядом с Даниловым монастырем, и Паня стала учиться в гимназии (здание гимназии располагалось напротив святых врат монастыря – там, где теперь воскресная школа). В 1924 году переехали на Малую Тульскую улицу, также недалеко от Данилова.

Это была обыкновенная по тем временам православная семья. По праздникам посещали храм, причащались раз в год. В юности Паня была очень живой и веселой, любила наряжаться. Но однажды, неожиданно для родных, переменялась совершенно: стала одеваться просто, часто ходить в Данилов монастырь. В те тяжелые для нашей Церкви годы обитель святого князя Даниила переживала расцвет духовной жизни. Благодаря настоятелю архиепископу Феодору (Поздеевскому, † 1941), в прошлом ректору Московской Духовной академии (1909–1917), после 1917 года здесь собралась братия особенная, преданная Церкви, воодушевленная идеей христианского подвига; для даниловских насельников спасение было не отвлеченным богословским вопросом, а действительным содержанием и целью жизни. В Данилове в те годы подолгу проживали многие архиереи-исповедники, здесь были свои духовники и старцы. В 1920-е годы даниловцы собрали вокруг себя огромное число духовных чад, народ тянулся к ним, как к истинным подвижникам, служителям Христа, ощущал в обители дыхание благодатной духовной жизни.

Все члены семьи Мачкиных стали прихожанами Данилова монастыря, а мама, Матрона Флоровна, вскоре нашла там себе духовного отца – иеромонаха Серафима (Климкова). Отец Серафим поступил в Данилов монастырь по благословению старца Зосимовой пустыни иеросхимонаха Алексия. В 1920 году, двадцати семи лет, был пострижен в монашество епископом Дмитровским

Серафимом (Звездинским). Послушанием его в обители была исповедь прихожан. Отец Серафим имел великий дар любви к душам человеческим и ревность об их спасении. «В отце Серафиме чувствовали особенную благодатную силу, и как железо притягивается к магниту, так души людей льнули к батюшке. С первых дней его служения, несмотря на его молодость, мы чувствовали в нем старца», – вспоминает одна из его духовных дочерей. Он прожил долгую жизнь (скончался 1 февраля 1970 года), пережив почти всю даниловскую братию 1920-х годов (большинство было расстреляно в 1937 году). Последние годы провел в скитаниях, не имея постоянного пристанища и возможности открытого служения. До последних дней самоотверженно и безропотно нес тяжкий и скорбный крест духовничества. Тайно принял схиму с именем Даниил – в честь святого благоверного князя Даниила Московского.

В 1925 году, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Паня впервые подошла к отцу Серафиму – за благословением на работу. Она окончила учебу и никак не могла устроиться работать. После праздничной обедни в Троицком соборе к отцу Серафиму всегда стояла очередь до самой паперти. А Паня тогда и благословения-то брать не умела. Не хватало терпения стоять в такой длинной очереди. Ушла было, потом вернулась. И так несколько раз. Господь испытывал произволение юной Пани, попуская эту малую борьбу... Наконец подошла: «Никак на работу не устроюсь». – «А тебе на работу и не надо. Ты там и Бога забудешь, и в Церковь ходить перестанешь», – был ответ старца. Так Господь дал ей наставника на пути спасения, преданного и самоотверженного пастыря душ человеческих – отца Серафима.

Отец Серафим требовал от своих духовных чад ежедневного откровения помыслов, многих направлял на мона-

шеский путь и от всех требовал труда над своей душой, воспитания в ней истинно христианского, евангельского устроения и жизни по заповедям Христовым. Многие из его учеников и учениц живы и поныне, сохранилось множество писем – пастырских посланий отца Серафима своим духовным чадам*. Он наставлял их, учил, что только терпеливым крестоношением спасается душа. «Отказаться от креста и смерти с Господом – значит отказаться от Самого Господа и своего спасения... Итак, приидите, не только сшествуем Господу, но и распнемся с Ним, и умертвимся Его ради житейским сласем... Поскольку увеличиваются страдания для распятого со Христом, постольку увеличиваются утешения Святого Духа, что радостнее для человека, чем все земные радости... Зря веру и любовь нашу, Всемогуший и Всеблагий Господь Сам поспешит укрепить колеблющиеся стопы наши в сем святом и необходимом подвиге. Итак, до сих пор висела ты на кресте, – пишет он духовной дочери, – и не сходи до конца, терпи! Претерпевший до конца – спасется. Сомнения с левой стороны, не поддавайся им! Ты связана по рукам и ногам. Ветхий твой человек бунтует, но ты не слушайся его... Он все кричит: сойди, сойди! Но ты знаешь, что с креста не сходят, но с него снимают. Терпением бери и смирением, считая себя достойной не такого креста, а еще худшего...».

Отец Серафим самоотверженно нес тяжелый крест пастырства, претерпевал множество огорчений и досаждений от своих чад, еще не возросших духовно. Этот старческий подвиг он нес по любви к Господу и ближним на протяжении пятидесяти лет... Одна духовная дочь отца Серафима видела во сне архимандритов даниловских с маленькими светлыми сияющими крестами, только у одного своего батюшки – крест за спи-

* Некоторые из них были опубликованы в журнале «Даниловский благовестник» (1996. Вып. 8. С. 65–74).

ной от головы до ног, тяжелый и темный, и слышала голос: «Сам взял такой»...

Семья Мачкиных помогала даниловцам в трудные 1920-е годы. Паня трудилась в обители – помогала убирать и украшать храм (на праздники Троицкий собор богато украшали гирляндами цветов, развешанными по всему храму).

19 октября 1929 года Троицкий собор был закрыт. Последним действующим храмом в обители остался храм Святых отцов семи Вселенских Соборов. Сюда были перенесены нетленные мощи святого князя Даниила. В октябре 1930 года и этот последний храм был закрыт, а несколько оставшихся на свободе монахов перебрались в церковь Воскресения Словущего, что за Даниловым. Отсюда в 1933 году исчезли мощи святого князя Даниила...

В доме Мачкиных часто бывали даниловские монахи: настоятель архиепископ Феодор, отец Серафим, отец Тихон, отец Стефан, отец Димитрий (впоследствии иеросхимонах Гавриил), отец Игнатий – монах-карлик. Одну зиму в начале 1930-х годов Владыка Феодор скрывался у них в доме в Вослинке. Отец не хотел принимать Владыку, боясь за семью, за детей, но мама его уговорила: «За Владыкины молитвы...». К тому времени Владыка Феодор побывал уже в лагерях. Прасковья Емельяновна рассказывала, что Владыка часто плакал, вспоминая лагерь...

Однажды она сопровождала архиепископа Феодора во Владимир, где он скрывался от властей. И какую проявила бдительность! В поезде услышала будто голос человека, которого в Данилове считали предателем, доносчиком. Тут-то проявились Панины решительность и смелость: тотчас скомандовала Владыке спрятаться – он забрался на третью полку. Но на этот раз беда миновала. Паня ошиблась – это был не тот человек, не предатель. Во Владимире поначалу Владыка Феодор остановился у протоиерея Владимира Побе-

динского на Заднем Боровке (эта улица и сейчас существует во Владимире). Подходят они с Паней к дому. Владыка стучит. «Кто там?» – «Архиепископ Феодор...» Паня обмерла: «Владыка! Что же Вы делаете! Ведь кто знает – что там в доме...». Но и на этот раз беда миновала.

В 1937 году большинство даниловских монахов мученически погибли. Остались единицы: архимандрит Тихон (Баляев) – последний наместник, иеромонах Павел (Троицкий), духовный сын архимандрита Георгия (Лаврова), архимандрит Серафим (Климков). Инок Михаил (Карелин), келейник архимандрита Симеона (Холмогорова), попал в колымские лагеря.

В 1942 году Прасковью Емельяновну также арестовали. Получила она пять лет лагерей. Спрашивала следователя, за что они ее взяли; тот отвечал уклончиво. А она хорошо понимала, что за веру и за служение даниловской братии.

В лагере в Свердловской области матушка с усердием выполняла всякую работу – готовила обед для заключенных (на 300 человек – одна!), стирала белье. Безотказной была и все делала с великой любовью к людям – и к своим братьям по скорби, заключенным, и к лагерному начальству, и все отвечали ей взаимной нелицемерной любовью... Бывало, приготовит обед, а кто-то принесет муку – просит пирогов напечь – и она печет пироги. За год до смерти эта 94-летняя старушка, едва передвигавшаяся по квартире на костылях, пекла пироги для гостей – и такие славные. Даниловские монахи, приезжавшие к ней, дивились и утешались ее любовью – такая забота, труд! Никто безутешен не уходил от нее.

После лагеря – новые испытания. Не разрешено было вернуться в Москву, жила в Александрове. По возвращении в Москву родные отвернулись от нее, боялись общения с родственницей, пришедшей из лагеря (братья отошли

от веры, отец был женат второй раз, жили с женой в тесной комнате, и мачеха не приняла Паню). Приняла ее на жительство сестра Антонина. А затем Прасковья Емельяновна встретила с Михаилом Петровичем Карелиным (иноком Михаилом), уже вернувшимся к тому времени с Колымы, долго жила в его семье. Поначалу не могла устроиться в Москве на работу. В Харькове жил тогда при женской монашеской общине отец Тихон (последний даниловский наместник). Поехала к нему, попросила молитв (отец Тихон почитался как молитвенник, жил в затворе). Вернувшись в Москву, пришла на Рогожское кладбище. Там сразу взяли ее на работу в храм: трудилась за ящиком. Последние 15 лет прожила в Москве в коммуналке (в Выхине), получая маленькую пенсию. До самой кончины отца Серафима оставалась его духовной дочерью.

Батюшка постриг ее в монашество с именем Параскева.

Дивно все совершает Господь в жизни Своих верных рабов — *души праведных в руке Божией*. Двухлетней девушкой пришла Паня в Данилов монастырь и так оказалась связанной с обителью святого князя Даниила вся ее жизнь. Спустя 75 лет даниловская братия провожала ее отсюда в последний путь, напутствуя дивными по глубине и проникновенности в судьбы человеческие молитвами, которые Святая Церковь возносит о своих преставившихся от этой временной жизни к Жизни Вечной. Верим и уповаем, что за свою преданность Христу и за молитвы отцов-исповедников, которым она послужила в земной жизни, вечной непреходящей радости удостоилась сестра наша схимонахиня Даниила. Вечная ей память!

И. БЫКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ ВЫПУСТИЛО В СВЕТ

Канонник, или Полный молитвослов

Книга необходима клирикам, монашествующим, а также мирянам, имеющим благословение на совершение пространного ежедневного молитвенного правила.

Канонник содержит все службы суточного круга — вечерню, малое повечерие (с тропарями), полунощницу (вседневную, субботнюю и воскресную), утреню, часы — 1-й, 3-й, 6-й и 9-й, а также чин обедни. Значительную часть книги составляют каноны: каноны с акафистом Иисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородице и Святителю Николаю, канон покаянный ко Господу Иисусу Христу, канон Страстям Христовым, каноны ко Пресвятой Богородице — молебный и Богородице Одигитрии, каноны Честному и Животворящему Кресту, Ангелу Хранителю, Архангелам и Ангелам, Иоанну Предтече, Апостолам, всем святым и заупокойный. После канонов следуют молитвы на сон грядущим и молитвы утренние с правилом от осквернения. На своем месте помещены последование ко Святому Причащению, молитвы по Причащении и молитва святителя Амвросия Медиоланского для священников, готовящихся к совершению Литургии. Кроме того, в книгу вошли служба воскресная 6-го гласа, последование во Святую Пасху и часы Пасхи, чин пения 12 псалмов, а также тропари, кондаки и величания общие святым.

В конце книги помещено «Правило для готовящихся ко Святому Причащению», где подробно объясняется, как следует вычитывать правило в зависимости от дня недели. В качестве приложения приводится «Поучение о молитвенном правиле» святителя Игнатия Брянчанинова и «Уставы иноческого келейного правила» некоторых известных монастырей.

Книга в твердом переплете черного цвета с золотым тиснением, удобного формата (592 с.); основной текст отпечатан церковнославянским шрифтом, в две краски, украшен буквицами, заставками и концовками, на авантитуле — икона Спасителя.

Наперсная панагия Илии Карама, митрополита Гор Ливанских

В конце 1999 года в один из московских антикварных магазинов была принесена наперсная панагия с образом Нерукотворного Спаса. Этот памятник был настолько необычен по форме и исполнению, что не мог не привлечь к себе пристального внимания.

Рельефная икона достаточно крупного размера (11,5х11,5 см) отлита из серебра и позолочена. Центральную часть обрамляют четыре короны, составляющие равноконечный греческий крест, в средокрестии которого помещен образ Спасителя.

Самое неожиданное открытие таила в себе надпись в четыре строки на французском языке, выгравированная на обороте средокрестия: «ELIE KARAM METROPOLITE DU LIBAN 1948» (Илия Карам, митрополит Ливанский. 1948).

Прежде чем подробно рассказать о самой панагии, напомним некоторые факты биографии митрополита Гор

Ливанских Илии Карама, о котором в России знают, к сожалению, очень мало, а в некоторых недавних изданиях даже путают его с ливанским митрополитом Илией Салиби¹.

Илия Карам родился 20 июля / 2 августа 1903 года в день пророка Илии. В 20 лет был рукоположен во диакона, в 24 года возведен в сан архимандрита². В августе 1935 года Патриархом Антиохийским Александром III он был возведен в сан митрополита Гор Ливанских. Скончался митрополит Илия Карам 10 апреля 1969 года и был похоронен в Бхамдуне, близ Бейрута³.

Илия Карам с детства особенно почитал Божию Матерь и очень сильно любил Россию и русский народ. Когда в год начала Великой Отечественной войны Патриарх Антиохийский Александр III обратился к христианам всего мира с просьбой о молитвенной и материальной помощи России, митрополит

Гор Ливанских Илия ушел в затвор и молился в пещерной церкви перед чудотворной иконой Божией Матери о спасении России⁴.

По церковному преданию и со слов митрополита Илии, на четвертые сутки затвора во время молитвы ему явилась в огненном столпе Божия Мать и возвестила о том, что он избран, как истинный молитвенник и друг России, для того чтобы передать определение Божие для страны и народа русского. Особо Пресвятой Владычицей был упомянут один из самых чтимых в России Ее образов – Казанская икона. Владыка Илия связался через Красный Крест с представителями Русской Православной Церкви и советского правительства, передав им все, что ему было открыто в видении Пресвятой Богородицей⁵.

После войны, в 1947 году, Патриарх Алексей I пригласил митрополита Гор Ливанских Илию Карам в Советский Союз.

Митрополит Илия Карам прибыл в Москву 14 ноября 1947 года. Его с большим почетом встречали митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич, † 1961), архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский, † 1950), протопресвитер Николай Колчицкий и другие представители Русской Православной Церкви. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР присутствовал С. К. Бельшев.

Митрополита Илию Карам сопровождал архимандрит Антиохийской Церкви Василий Самаха, хорошо знавший русский язык⁶.

Программа пребывания Владыки Илии в России была чрезвычайно насыщенной. В Москве он посещал в день три, а иногда и более храмов. В каждом храме митрополит дарил подарки и святыни от себя лично и от Антиохийской Церкви. Например, «Его Высокопреосвященство вручил через настоятеля в дар храму Воскресения Христова в Сокольниках серебряный медальон с вделанным в него камнем от Гефсиман-

Митрополит Гор Ливанских Илия Карам.
1960-е годы

ской гробницы Божией Матери, с тем чтобы этот дар всегда находился на чудотворной Иверской иконе Божией Матери, и несколько сот бумажных изображений иконы Божией Матери “Скоропослушница” для раздачи присутствующему в церкви народу»⁷.

В свою очередь, в Богоявленском Патриаршем соборе «митрополиту были преподнесены иконы, которые принесли ему в дар отдельные прихожане собора. Зная благоговейную любовь митрополита к Божией Матери со слов посетивших ранее Ливан русских духовных лиц и зная, что православное население Ливана нуждается в святых иконах, русские люди с радостью приносили их митрополиту.

За все пребывание Владыки митрополита в нашей стране ему было преподнесено очень много ценных икон. В каждом храме, который он посетил, ему и его спутнику (архимандриту Василию Самахе. – *Прим. авт.*) вручались в дорогих ризах святые иконы, главным образом Божией Матери»⁸.

Святейший Патриарх Алексей I подарил Владыке Илию Караму Казанскую икону Божией Матери, драгоценный крест и панагию, украшенную драгоценными камнями.

Перечислим только некоторые из храмов, которые посетил митрополит Илия Карам в Москве: Святителя Ни-

Святейший Патриарх Алексий I и митрополит Гор Ливанских Илия Карам в Москве.
1947 год

колая в Хамовниках, Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском, Казанской иконы Божией Матери в Коломенском, святого пророка Илии в Обыденском переулке и в Черкизове, святого мученика Иоанна Воина на Якиманке и другие.

16 ноября 1947 года в Патриаршем Богоявленском соборе было совершено особо торжественное богослужение, после которого было зачитано (на русском языке) обращение митрополита Илии к Святейшему Патриарху Алексию I. Приведем некоторые наиболее сильные места из необыкновенно эмоциональной речи Владыки Илии, пронизанной горячей любовью к России: «Народ ваш — народ Богоносец! Вся история земли Российской свидетельствует нам о том, что в тяжелые эпохи внутренних смут, а также во время нашествия иноплемеников, благородный и великий русский народ прибегал к Божией помощи, дабы сохранить в целостности города и веси и широко раски-

нутые пределы Земли Российской. Не раз гордые и дерзкие враги в лице Чингисхана, Тамерлана, Карла XII, Наполеона и других пытались завладеть Русской землей и поработить ее народ, не раз орошалась православная земля кровью своих верных сынов, но все это не сломило народной силы, не уничтожило веры в правоту защищаемых народом принципов. Все эти попытки поработить русский народ, навязать ему другие государственные идеи, другую веру ни к чему не привели.

Велик Бог христианский! И в эту ужасную кровавую войну Он сохранил любимый Свой народ и Дом Пресвятой Богородицы.

Далее митрополит Илия Карам напомнил о глубоких и давних связях двух Церквей: «Великая Православная Русская Церковь не забывает своим вниманием и благорасположением Церкви Восточные, и в частности нашу древнейшую Православную Антиохийскую Церковь.

Во времена скорби и бедствий Антиохийская Церковь, зная истинно братские чувства Церкви Российской, постоянно обращалась к ней за помощью, которую и получала всегда в полной мере. Примером тому может служить помощь, оказанная великой Русской Церковью Патриарху Антиохийскому Макарию (Алеппскому), который посетил вашу землю и впоследствии дал приказание своему сыну, архидиакону Павлу, написать книгу, в которой увековечил все деяния и благочестие, которые он видел и воспринял от начальников и благочестивых сыновей этой Церкви.

То же самое мы видим в 1913 году, когда Государство Российское посетил Патриарх Григорий IV и во время своего пребывания возвел в епископский сан Господина моего Святейшего Патриарха Алексия. Великую радость имел наш и поныне здравствующий Блаженнейший Патриарх Александр III, ибо он участвовал в интронизации Его Святейшества Алексия, Патриарха Московского и всея Руси. Таким образом, Его Святейшество Патриарх Алексей дважды является сыном нашей Церкви – как по хиротонии его во епископа, так и по интронизации на Престол великой Российской Церкви»⁹.

22 ноября 1947 года Святейший Патриарх Алексей I наградил митрополита Илию белым клобуком русских митрополитов. В свою очередь, Илия Карам вручил иерархам Русской Церкви ордена святых Апостолов Петра и Павла – высшую награду Церкви Антиохийской.

25 ноября митрополит Илия Карам прибыл в Ленинград. От правительства его сопровождал Алексей Николаевич Косыгин, от Патриархии – митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков, † 1955). Целью визита Владыки Илии в Ленинград было «возложение священной короны на Казанскую икону Божией Матери», которое состоялось в Князь-Владимирском соборе в конце ноября 1947 года¹⁰. По возложении венца ливанский митрополит произнес

**Казанская икона Божией Матери
(Князь-Владимирский собор в Петербурге)**

проповедь. Он рассказал, как явилась ему Божия Матерь и что она поведала ему, затем продолжал: «Я молился за ваш прекрасный город и так благодарен Господу, что он удостоил меня побывать здесь, молиться вместе с вами! Я увидел, что Матерь Божия не оставила чад Своих... Простите, дорогие мои, что не могу благословить и обнять каждого из вас! Посылаю благословение Господне на всех вас и всегда, пока я жив, буду молиться о вас!». Говорил Владыка Илия через переводчика, но почти все в храме плакали. Митрополита особенно умилило общенародное пение Акафиста Казанской иконе Божией Матери. Тропарь «Заступнице усердная...» пели все стоявшие в храме, на площади и прилегающих улицах.

В начале декабря 1947 года ливанские гости отбыли в Киев, где митрополит Илия совершил богослужение во

Владимирском кафедральном соборе, поклонился святым мощам в Киево-Печерской лавре, посетил действующие монастыри и храмы. 11 декабря митрополит Гор Ливанских Илия Карам и архимандрит Василий Самаха отбыли в Ливан. Перед посадкой на пароход «Россия» митрополит Илия провел два дня в Одессе, где совершил богослужение в соборе и осмотрел храмы¹¹.

Здесь уместно будет процитировать не опубликованное ранее письмо Святейшего Патриарха Алексия I к его родной сестре Анне от 10 декабря 1947 года: «У нас последнее время, с приходом митрополита Илии Карам, было очень суетно. Правда, были передышки, когда он ездил в Ленинград на неделю и в Киев на несколько дней. Зато вчера и сегодня была настоящая горячка с паспортами, с визами, с проводами и так далее. Он едет обремененный подарками. В частности, я ему дал: облачение, митру, белый клобук и икону в жемчугах, большой портрет в раме, чашу, дискос и весь прибор и еще мелкие вещи. Всего теперь у него не более и не менее, как 50 мест багажа, и очень крупных. Кроме того, на нем моя шуба (беличья)... Завтра, 11-го, в 9 часов утра они уезжают в Одессу, откуда 14-го на пароходе едут к себе в Ливан... С отъездом митрополита Илии мне будет теперь посвободнее, хотя, как всегда, дела очень много, и я никак не могу найти время для прогулки. Ее заменяет отчасти массаж, который мне тоже порядочно надоел, так как берет много времени»¹².

И еще — из дневника Святейшего Патриарха Алексия I за ноябрь 1947 года: «24. Понедельник. Вечером поездом «Стрелой» выехал в Ленинград Преосвященный митрополит Илия Карам, отец архимандрит Василий. 25. Вторник. Выбывшие вчера в Ленинград оказались без паспортов. Сегодня выезжает в Ленинград с их паспортами А. Ф. — казначей. 28. Пятница. Ответ Губонину (художнику. — Прим. авт.):

1. Крест горного хрусталя.
2. Крест фигурный Патриарха Тихона.
3. Малый крест на митру.
4. Крест митрополита Сергия.
5. Сделать штырь для куколей.
6. Сделать крест на клобук митрополита Илии Салиби.
7. Сделать херувима на клобук Патриарха Александра».

Из последнего процитированного текста ясно, что Патриарх Алексей I заказал ювелиру несколько работ и для ливанских иерархов, планируя передать их через митрополита Илию Карам. Все эти мелкие детали свидетельствуют об особых дружеских отношениях Святейшего Патриарха с ливанскими архиереями¹³.

В июле 1948 года, через полгода после своего первого визита в Россию, митрополит Гор Ливанских Илия Карам вновь прибыл в Москву на торжества по случаю празднования пятисотлетия автокефалии Русской Православной Церкви.

Именно к этому времени относится та панagia, о которой шла речь в начале статьи. Вероятно, эта наперсная икона попала к Илии Караму в числе подарков. Исполнена она была в такой форме как напоминание митрополиту о его даре 1947 года — священной короне, возложенной им на Казанскую икону Божией Матери в Князь-Владимирском соборе в Ленинграде.

Четыре короны, выполненные в технике накладного литья и припаянные к средокрестию панaгии, повторяют в миниатюре венец, изготовленный в Ливане для Казанской иконы Божией Матери. Сама же корона относится к типу так называемых арочных корон, известных еще с древних времен¹⁴.

В более поздний период, начиная с XVII века, на иконах с изображением Пресвятой Богородицы стали довольно часто встречаться короны такого типа (например, на иконах «Коронование Божией Матери», «Божия Мать на троне с Богомладенцем», а также Черниговской, Почаевской и других).

Изначально подобная корона воспринималась как корона Царицы Небесной и потому не случайно митрополит Илия приложил к Казанской иконе Пресвятой Богородицы корону именно такой формы — как символический образ Царства Небесного. Одновременно корона такого типа являлась символом Восточного Патриаршества, поэтому на многих орденах Антиохийской Церкви присутствует накладная рельефная золотая корона, часто на восьмилучевой звезде с сиянием. Святейший Патриарх Алексей I был награжден высшими орденами Антиохийской Церкви, которые хранятся в настоящее время в Церковноархеологическом кабинете при Московской Духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре¹⁵.

По всей видимости, именно с одного из таких орденов мастер-ювелир снял копию короны, так как размеры корон с панагии в точности совпадают с размером золотой короны с восьмилучевой звезды.

Примечательно, что на визитной карточке Святейшего Патриарха Алексея I изображена точно такая же корона.

Святейший Патриарх Алексей I и митрополит Гор Ливанских Илия Карам еще несколько раз встречались и даже вели переписку, о чем сохранились свидетельства. Так, с 17 августа по 12 сентября 1954 года в Советском Союзе по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексея I находился Блаженный Патриарх Антиохийский и всего Востока Александр III в сопровождении митрополитов: Трипольского Феодосия, Захлесского и Баальбекского Нифона и

Святейший Патриарх Алексей I. 1947 год

Гор Ливанских Илии. Антиохийская делегация участвовала в праздновании столетнего юбилея подворья Антиохийской Православной Церкви в Москве, посетила ряд московских храмов, Троице-Сергиеву Лавру и Московскую Духовную академию, осмотрела достопримечательности столицы и провела день в путешествии по каналу имени Москвы. Затем гости побывали в Ленинграде, Киеве и Одессе¹⁶.

Летом 1960 года митрополит Илия Карам вновь посетил Россию и участвовал в хиротонии архимандрита Никодима (Ротова) во епископа Подольского. Чин наречения 9 июля 1960 года совершили в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I, митрополит Гор Ливанских Илия и епископ Сергиопольский Василий (Антиохийская

*Алексий
Патриарх Московский и всея Руси*

Визитная карточка

Ордена Антиохийской Православной Церкви,
которыми был награжден Святейший Патриарх Алексий I

Православная Церковь), епископы Дмитровский Пимен и Можайский Стефан¹⁷.

В конце 1960 года (25 ноября – 29 декабря) Святейший Патриарх Алексий I вместе с делегацией Русской Православной Церкви отправился в путешествие на Восток для поклонения православным святыням. Он побывал в Александрии, на Ближнем Востоке, в Палестине, Иерусалиме и других местах. Сохранились интереснейшие записки об этом путешествии личного секретаря Святейшего Владыки Даниила Андреевича Остапова и его сына протоиерея Алексия Остапова. В них нами были найдены важные свидетельства о встрече Святейшего Патриарха Алексия с митрополитом Илией Карамом.

Из записок Д. А. Остапова: «День двадцатый. Бейрут, Ливан, 14 декабря 1960 года. Среда. <...> Фотограф дожидается, скоро нужно ехать к Караму, отец Платон вместо иконы Богома-

← Звезда и крест
ордена Антиохийской Церкви

тери приготовил Спасителя, переменяли, но Самаха усмотрел и задает вопрос: кому, кому икона, неужели Караму, другие архиереи обидятся... В 12.20 поехали к митрополиту Илие Караму, ехали с расчетом полюбоваться природой, проезжали у масличных садов, поднялись на гору, откуда весь Бейрут виден, подъехали к резиденции митрополита, торжественная встреча с пением собравшегося во множестве духовенства, гостей, включая министров и других лиц, обед, речи, и в конце говорил наш Патриарх и передал икону Божией Матери в ризе с жемчугом. Карам раздал панагии – иконочки с Ливанским кедром. На обратном пути заезжали на квартиру епископа Василия Самахи, пили кофе, квартира хорошая, мать, сестра встречали, он подарил патефон для Святейшего, но, как потом оказалось, он передан не был и остался у него в машине»¹⁸.

Из записок протоиерея Алексия Остапова: «В 6.30 утра 14 декабря проф. Н. Д. Успенский, Ив. Васильевич Варламов и я выехали в интереснейшую поездку в Ваалбек, или Гелиополис, или Баальбек. Здесь сохранились остатки замечательного ансамбля I–III веков по Р. Х. <...> Епископ Василий Самаха почти не покидает отель, он очень озабочен тем, чтобы все прошло хорошо. Много организаторских способностей проявил архимандрит Гавриил, племянник и викарий митрополита Илие Салиби.

Епископ Никодим посещал епархию митрополита Илие Карам, которая начинается сразу за чертой города. В первом часу дня Святейший Патриарх с делегацией посетили митрополита Илию Карам в его резиденции. Здесь был устроен прием. Митрополит Илия вручил всем присутствующим медали с портретом Святейшего Патриарха Алексия и текстом, выбитые к этому дню, и преподнес Святейшему Патриарху часть Ризы Богородицы в особом ковчеге. Он сказал сердечное слово. Святейший Патриарх поблагодарил митро-

Митрополит Илия Карам в белом клобуке Русской Православной Церкви. 1947 год

полита и подарил ему ценный образ Божией Матери»¹⁹.

Сохранились несколько писем, отправленных митрополитом Илией Карамом из Ливана протоиерею Алексию Остапову.

Вот одно из последних, которые удалось найти: «Хадет, пригород Бейрута. 22 декабря 1964. Его Высокопреподобию протоиерею Алексию Даниловичу Остапову. Московская Патриархия. Чистый пер. Москва.

Дорогой Сын о Господе Алексей Данилович! Спешу поздравить Вас с радостным Праздником Рождества Христова и шлю светлые пожелания здравия, во всем благого поспешения в Вашей плодотворной деятельности на благо нашей Святой Православной Церкви.

Когда служу, всегда поминаю вас обоим молитвенно, а также и об упокоении души Вашей матушки. Смиранный Илия Карам, митрополит Ливана».

Панорама взорванной церкви Христа Спасителя, в которой служил и был похоронен митрополит Илия Карам. Город Бхамдун (Ливан)

В 1970-е годы, во время гражданской войны в Ливане была разбита снарядами резиденция митрополита Илии Карама в пригороде Бейрута Хадете. Взорван храм в Бхамдуне, в котором в 1969 году он был похоронен. Когда митрополит Гор Ливанских Илия скончался, его гроб несли на руках восемь километров, внося во все храмы по пути следования процессии. Провожали митрополита в последний путь не только православные Ливана, но и мусульмане, католики, марониты и другие. В настоящее время останки митрополита Илии покоятся в домашней церкви при старом городском госпитале Бхамдуна. На месте разбитого собора строит-

ся новый – во имя Преображения Господня, на деньги племянников митрополита Илии Карама, куда и будет перенесен прах митрополита, извлеченный из-под развалин.

Наперсный образ – панагия, которая когда-то принадлежала Илии Караму, его дары России вновь и вновь напоминают нам о великом молитвеннике за Русскую Православную Церковь и русский народ, а также являются свидетельством тесных связей Русской и Антиохийской Церквей, о чем так сердечно говорил сам митрополит Гор Ливанских Илия в своей проповеди 16 ноября 1947 года в Патриаршем Богоявленском соборе в Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См., например: *Мухин В. В.* Церковная культура Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 136–137; *Покров Божией Матери над Россией. Альманах. Вып. 1.* СПб., 1997. С. 6–7; *История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917–1970.* СПб., 1997. С. 327.

2. К сожалению, нам не известны даты священнической и епископской хиротоний митрополита Илии Карама.

3. Эти сведения были любезно предоставлены мне членами съемочной группы фильма «И услышал я голос с неба...» – писателем В. Д. Поголяевым и режиссером Н. С. Раужиным (программа «Русский Дом», руководитель А. Н. Крутов).

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю признательность В. Д. Поголяеву, Н. С. Раужину и Председателю Российского Императорского Православного Палестинского общества профессору О. Г. Пересыпкину за помощь в работе над этой статьей.

4. Этот пещерный храм находится в монастыре Дейр Сайдет эль Нурия, что в переводе на русский язык означает: «Монастырь Божией Матери, несущей свет». Сам монастырь расположен в 60 километрах от Бейрута на вершине высокой скалы. В нем находится чудотворная икона Пресвятой Богородицы, перед которой и молился митрополит Илия Карам в 1941 году. См.: *По-*

воляев В. Д. Миссия в Ливане, или Последствие к апокрифу о том, как Иосиф Сталин внял советам митрополита Илии // Труд. 1999. № 208. 4 ноября.

5. Заступница усердная... // Московский журнал. 1993. № 10. С. 24–28; Россия накануне Второго Пришествия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 239–241.

6. *Зернов Михаил, священник.* Митрополит Ливанский Илия и архимандрит Антиохийского Патриархата Василий в гостях у Патриарха Московского и всея Руси Алексия // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 45–56.

7. Там же С. 46.

8. Там же. С. 51.

9. Там же. С. 49–50.

10. Государственный архив Российской Федерации. Фонд 6991. Опись 1. Дело 66. Л. 152–153. Тов. С. К. Бельшеву. Заявление митрополита Ливанского Ильи корреспонденту ТАСС: «Поездка в Советский Союз доставила мне истинное удовольствие. Целью моего визита было возложение священной короны на Казанскую икону Божией Матери, находящуюся в Ленинграде. Я выполнил эту миссию и совершил несколько богослужений в прекрасных храмах города-героя». ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 66. С. 155–155 об.: «Ленинград. 1 декабря (ТАСС). Шесть дней в Ленинграде находился митрополит Ливанский Илья. За это время он посетил несколько церквей в городе и сельской местности, побывал в духовной академии и семинарии, осмотрел ленинградские музеи, выставки и ознакомился с историческими и культурными памятниками. Сегодня, перед отъездом в Москву, митрополит в беседе с корреспондентом ТАСС поделился своими впечатлениями о Ленинграде: «Различные газеты за границей тридцать лет писали о том, что в России нет религии и церквей. Когда я собирался сюда, то мне даже предлагали взять с собой икону, ибо, говорили, их нет в России. Я глубоко рад, что нашел в России патриарха, митрополитов, епископов, много духовенства, верующих. Я испытывал такое чувство, которое испытывал, верно, святой Владимир

в Константинополе, когда его поразили там в храмах благолепие и святость. Как не похоже все это на то, что пишут в газетах о России! И я очень счастлив, что видел здесь в богато украшенных храмах большое количество молящегося народа. Когда возлагал венец на чудотворную икону Казанской Божьей Матери, во всех церквях зазвонили колокола... В кафедральном соборе меня особенно умилило общенародное пение акафиста Казанской Божией Матери и акафиста Святителю Николаю...».

11. Журнал Московской Патриархии. 1948. № 1. С. 56.

12. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Письма к сестре. 1941–1958 годы. Машинопись. С. 76–77.

13. Дневник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. 1943–1950 годы. Машинопись. С. 142.

14. *Мартынова М. В.* Царские венцы первых Романовых // Искусство средневековой Руси. М., 1999. С. 299, 307. М. В. Мартынова ссылается на книгу лорда Твининга «Европейские регалии» (*Lord Twining. European regalia.* [London], 1967. P. 34, 48), в которой он утверждает, что так называемые арочные короны известны у европейских правителей с IX века, а в XVII столетии такая корона становится общепризнанной эмблемой королевской власти и используется большинством правителей Европы.

15. ЦАК МДА ТСЛ. МПА 2016/198, Ø 87 мм; МПА 2019/193 77x37 мм и др.

16. Журнал Московской Патриархии. 1954. № 10. С. 10; Журнал Московской Патриархии. 1954. № 12. С. 7.

17. *Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.* Человек Церкви. Московская епархия, 1999. С. 12. Фотография на с. 243: Епископ Никодим с совершителями архиерейской хиротонии – в центре рядом с Патриархом Алексием митрополит Гор Ливанских Илья Крам.

18. Записки Д. А. Остапова «Великое путешествие». Машинопись. Л. 19.

19. Записки протоиерея Алексия Останова «Путешествие на Восток (ноябрь – декабрь 1960 года). Рукопись. С. 48–49.

Выражаю сердечную благодарность А. И. Мелашенко, Г. Л. Качурину, А. Л. Чвала, В. А. Любартовичу, Т. Н. Карсаковой, В. С. Жилкину за помощь в работе и поддержку.

*С. ГНУТОВА, кандидат искусствоведения,
зав. сектором декоративно-прикладного искусства
Центрального музея древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева*

Гражданская религия и христианство

Появившийся и в основном оформившийся в течение XVI века протестантизм внес серьезные изменения в культурное развитие западного мира. Разрушение основ средневекового общества, естественно, привело и к изменению основных жизненных установок, как индивидуальных, так и социальных. Реформация в рамках появившегося понятия *светская (секуляризованная, нецерковная) культура* создала парадигму равенства Церкви и общества, взамен средневековых представлений о единстве общества и духовном единоначалии Церкви¹. Декларировавшееся протестантами подобное равенство первоначально не означало «освобождения» общества от религии (хотя с неизбежностью привело к этому – о чем будет сказано ниже). Напротив, сначала оно свидетельствовало о качественно новом представлении: протестантском учении о равной пронизанности всех сфер бытия Божественным началом. Исходя именно из этого представления, Мартин Лютер выдвинул тезис о всеобщем священстве, что привело к ослаблению власти Церкви и к «ненужности» строгой церковной иерархии.

В вопросах церковно-государственного устройства, равно как и в решении многих важных богословских проблем, протестантизм не создал единого учения. Конечно, в отличие от разногласий между Лютером, Цвингли и Кальвином по поводу Таинства Евхаристии, различие их позиций в социально-политических вопросах было обусловлено прежде всего конкретно-историческими при-

чинами, тем социально-политическим контекстом, в котором развивалось протестантское мировоззрение в разных странах. Однако совершенно отделять социально-политические взгляды отцов протестантизма от их богословских позиций было бы, на наш взгляд, несправедливым. Более того, именно новое осмысление гражданского устройства в контексте нового протестантского мировидения и представляет наибольший интерес для настоящего исследования.

И Лютер, и Кальвин, вполне в духе блаженного Августина, различали «видимую Церковь», то есть ее номинальных членов, и «невидимую Церковь» – общество спасенных (по терминологии блаженного Августина, членов земной Церкви и жителей Града Божия). При этом Кальвин считал возможным и должным приближение «видимой» Церкви к «невидимой» посредством отказа причащать «неспасенных» (явных грешников). Лютер никак не связывал внутреннюю организацию Церкви с какими-либо библейскими установками, тогда как Кальвин полагал, что в Библии предполагается определенная, в большей степени демократическая организация Церкви².

Что касается государственного устройства, то, естественно, ни Лютер, ни Кальвин не считали какую-либо одну форму обязательной, единственно правильной для христианского государства. Однако и здесь в своем видении они расходятся не только с католическим учением, но и друг с другом. Тезис

* Продолжение. Начало см.: Журнал Московской Патриархии. 2000. № 2. С. 65–75.

Лютера о всеобщем священстве фактически отвергает целесообразность двух властей (духовной и светской) и двух прав (канонического и гражданского), отрицая тем самым правильность теории существования единого христианского общества, управляемого двумя властями. Учение Лютера о государстве строится на основании его доктрины «двух царств». Очевидно, что Лютер заимствует идею блаженного Августина. При этом, в отличие от ее средневековой католической интерпретации, признававшей необходимость подчинения человека и общества в целом Церкви, Лютер делает радикально иной вывод: утверждает резкую противоположность – по сути и по функциям – двух форм правления: светской и духовной. Светская власть, как и власть духовная, является Божественным установлением, при этом она *совершенно свободна* от любого вида опеки со стороны Церкви. Лютер отказывает подданным в праве сопротивления власти: даже в случае нарушения государством принципа разделения властей единственным оружием верующих может быть слово и страдание за веру.

Воззрения Кальвина заслуживают несколько более подробного рассмотрения, как в силу более широко географического ареала распространения его учения, так и в силу большей актуальности именно кальвинизма для формирования основных положений идей гражданской религии в США: труды Кальвина оказали колоссальное влияние на учение пуритан, сыгравших первостепенную роль в процессе оформления идейной доктрины Соединенных Штатов.

Традиционно взгляды Кальвина рассматриваются как трансформация основных идей блаженного Августина. И действительно, в главе «О гражданском управлении» своего «Наставления в христианской вере» Кальвин – вполне в духе блаженного Августина – сразу за-

мечает, что «духовное царство Христа и гражданское устройство весьма далеки друг от друга». Следовательно, «искать и находить царство Христа в стихиях мира сего есть иудейское безумие»³. Правда, здесь Кальвин не столько следует специфике взглядов блаженного Августина, сколько поясняет фундаментальное христианское положение о «царстве Бога и царстве кесаря». Далее, также в полном соответствии с традиционными христианскими представлениями, Кальвин отмечает, что разделение царств отнюдь не означает неприятия христианами гражданского порядка, более того, отказ от последнего есть, по словам Кальвина, «бесчеловечное варварство».

Однако уже здесь, говоря о подлинном предназначении государственной власти, Кальвин явно идет дальше блаженного Августина, утверждая, что роль государства не ограничивается тем, что оно дает людям возможность есть, пить и поддерживать свое существование, а также оберегает общественное спокойствие и собственность каждого человека. Более того, в противоположность Лютеру, жестко разделявшему светскую и духовную власти, Кальвин фактически выступает за соединение их в единое целое, в котором Церковь как бы поглощает государство, а религиозные постановления имеют характер государственного закона. Властные органы, в свою очередь, так же, как и Церковь, являются Божественным установлением, что делает, по мнению Кальвина, невозможным отделение Церкви от государства. Данная «нераздельность», по мнению Кальвина, необходима государству, так как оправдание своего существования земные государи получают только повинуюсь Богу⁴.

Отсюда еще один мотив кальвинистских представлений о государственном устройстве: «Цель гражданского управления также и в том, чтобы предотвра-

тить распространение в народе идолопоклонства, осквернение имени Божия и Божественной истины и прочих отступлений от веры»⁵. В духе общепротестантского переноса спасения в плоскость ежедневных мирских дел Кальвин заявляет: «Но если воля Божия такова, чтобы мы шли по земле, стремясь к нашей истинной родине, и если эти вспомогательные средства (земные гражданские порядки. — В. Л.) необходимы нам в нашем странствии, тогда тот, кто хочет отнять их у людей, отнимает у них человеческое естество»⁶.

Такое кальвинистское христианское содружество Церкви и государства если и не являлось Градом Божиим на земле, то, по крайней мере, должно было стать, по мнению Кальвина и его последователей, достойным предшественником Небесного Царства. Этот момент представляется нам принципиально значимым как для осознания идей самого Кальвина, так и для понимания логики позднейших протестантских умозаключений. Сущностно важной здесь является актуализация сотериологической составляющей земного миропорядка.

С течением времени подобная позиция Кальвина и его последователей, не без влияния конкретных исторических обстоятельств, привела к значительной политизации кальвинизма, своеобразному сращиванию богословской доктрины с политическими предпочтениями самого Кальвина, который к концу жизни все больше отдавал предпочтение республиканскому, а не монархическому устройству государства, причины чего можно усмотреть в «республиканском» устройстве кальвинистской церкви. На наш взгляд, именно подобное видение вещей сначала послужило одним из оснований идеи построения Америки как «града на холме», а потом, оторванное от своих богословских корней, породило основные мифологемы гражданской религии США.

Совершенно по-особому складывались теология и социальное учение англиканства, которое, в контексте настоящего исследования, является, пожалуй, наиболее близким к гражданской религии учением. Специфика возникновения и развития англиканства теснейшим образом связана с политической обстановкой в Англии: англиканство, в отличие от лютеранства и кальвинизма, возникло не вследствие богословских споров, а по политическим и скорее даже личным мотивам, которые заставили Генриха VIII пойти на конфликт с Римом.

Естественно, провозгласив себя законным главой Английской Церкви, король, по справедливому замечанию Д. Е. Фурмана, руководствовался в своих действиях не логикой богослова-профессионала, для которого политические соображения могли находиться на втором плане или вообще не приниматься во внимание, а именно политическими соображениями, исходя из которых он определял в том числе и то, что надо реформировать, а что оставить в Церкви⁷. Подобный генезис англиканства обусловил и одну из его характерных черт: большую, чем в любом другом христианском вероисповедании, зависимость от светской власти.

Таким образом, если попытаться суммировать то новое, что привносит в западную культуру протестантизм по сравнению со средневековым христианством в вопросах церковно-государственного устройства, то даже не принимая во внимание конкретно-историческую практику, вполне очевидной оказывается большая близость идеальных протестантских построений к парадигме гражданской религии. Они, конечно, ни в коем случае не тождественны. Более того, гражданская религия США есть, вне всяких сомнений, феномен, порожденный секуляризацией, тогда как Кальвин, к примеру, старался вся-

чески воспрепятствовать обмирщению государства. Однако сама логика учения того же Кальвина парадоксальным образом содержала с себе семена будущей гражданской теологии. Логика наших рассуждений в данном случае совершенно совпадает с верным замечанием М. Вебера, который указывал, что, хотя современный ему капитализм мало зависим от протестантской этики, генезис капитализма до определенной степени обусловлен именно появлением протестантского взгляда на цели человеческого бытия. Христианство, как было указано выше, изначально разделяет власть земную и небесную и, не являясь противником первой, постоянно акцентирует внимание на последней. Однако вся история христианства есть в некотором смысле отход от этой формулы, что с очевидностью вытекает из вышеизложенных построений кальвинизма и англиканства.

Кроме того, антропоцентрический пафос Реформации с его антикатолической направленностью обусловил в известном смысле и идеологию Просвещения: вряд ли просвещенческий культ Разума смог бы появиться, не откажись протестантские мыслители от созерцательности позднего католицизма и схоластики Фомы Аквинского, основанной на Аристотеле, в пользу деятельной протестантской этики и механистической картины мира в духе атомистической концепции Эпикура⁸.

Что же касается собственно эпохи Просвещения, то она принесла с собой не только деистическое восприятие Бога и крайний антиклерикализм, но и коренное переосмысление роли Церкви в обществе. Однако освободившаяся идейная ниша не осталась незаполненной. Вытеснение Церкви из публичной сферы человеческих отношений привело к неожиданному результату – сакрализации новых смыслообразующих понятий Нового времени: «свободы»,

«справедливости», «частной собственности» и т. д. Причем процесс этот явился лишь частью общей мифологизации «человеческого, слишком человеческого»; другими составляющими происходивших перемен были вера во всемогущество науки (сциентизм), в безусловный прогресс и т. п. Кстати сказать, идея прогресса, ставшая одним из основополагающих мифов современности, есть также не что иное, как античная утопия «идеального государства», коренным образом расходящаяся с собственно христианским видением перспектив человечества.

Под влиянием таких изменений государство стало пониматься не просто как машина для ведения войн или контроля за уплатой налогов; новая концепция «политического государства» (political state) предполагала в последнем некое патерналистское начало по отношению к гражданам, начало, выражающее некую «общую волю». Луи Дюмон, рассуждая об этой тесной связи государства Нового времени с религией, а точнее, с Церковью, в частности замечал: «...определенный политический организм... может оказаться носителем абсолютных ценностей, как это происходит с современным государством. Ибо современное государство не связано преемственностью с другими политическими формами: оно представляет собой *превращенную Церковь* (курсив мой. – В. Л.)»⁹. Разве это не диалектическое возвращение – на новом витке спирали – к древнеримской, языческой модели гражданской религии?

Сегодня эта религия позаимствовала оболочку некоторых христианских идей (например, в случае с гражданской религией США). С формальной точки зрения такой подход не отрицает христианства, оставляя Церкви попечение о душах, тогда как государство занимается лишь делами мира сего. Однако

мистификация новой веры приводит к порождению новых идолов (в наше время это «гражданское общество», «демократия», «свобода», «государство всеобщего благосостояния» и т. д.) и сначала незаметно, а потом все более

очевидно и настойчиво уводит человека от Христа, подчиняя человечество, по словам протоиерея Иоанна Мейендорфа, «детерминизму истории, социологии, фрейдовской психологии или утопическому прогрессизму»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Религиозная реформа и политика // Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, 1996. С. 609.

2. Фурман Д. Е. Религия и социальные конфликты в США. М., 1981. С. 38.

3. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Книга IV. М., 1999. С. 466.

4. Виппер Р. Ю. Кальвин // Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 664.

5. Кальвин Ж. Указ. соч. С. 467–468.

6. Кальвин Ж. Указ. соч. С. 467.

7. Фурман Д. Е. Указ. соч. С. 39–40.

8. Косарева Л. М. Культура Реформации как парадигма европейской культуры Нового времени // Очерки по истории мировой культуры. М., 1997. С. 211–243.

9. Цит. по: Салмин А. М. Современная демократия. М., 1997. С. 188.

10. Мейендорф Иоанн, прот. Православие в современном мире. М., 1997. С. 179.

В. ЛЕГОЙДА,
преподаватель кафедры мировой
литературы и культуры МГИМО, редактор
православного журнала «Фома»

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

вышла в свет новая книга

архиепископа Ташкентского и Среднеазиатского Владимира
«Слова в дни памяти особо чтимых святых». Книга II (736 с.)

Это вторая часть четырехтомника, который включает проповеди, посвященные главным православным святым, в порядке празднования дней их памяти.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир является одним из лучших современных проповедников. В своих проповедях он касается самых разных духовных проблем, проводит параллели с современностью, выступает как пламенный миссионер и просветитель.

Написанная ярко, живым и доходчивым языком, книга является прекрасным пособием для пастырей, катехизаторов, преподавателей воскресных и Духовных школ, а также душеполезным чтением для всех православных христиан.

Книгу можно приобрести в магазине Издательства по адресу:
Москва, Погодинская ул., д. 18. Справки по телефону: 245-30-68.

Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор
Корректор
Технический редактор

М. В. Жилкина
Н. П. Малахова
М. В. Суханова

Художник
Фотограф
Компьютерная верстка

В. Г. Первов
С. Н. Власов
А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2000

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

